

№ 3(170)

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «РАУ-Университет»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ШТОЛЬ В.В.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

ЕРЕМЕНКО И.Н.

(исполнительный директор редакции)

НОВИКОВ Ю.Д.

(заместитель главного редактора)

АБАШИДЗЕ А.Х.

БЕРКОВ А.А.

ДЕРЯБИН Ю.С.

ЗИМЕНКОВ А.Л.

ИЗВЕКОВ Н.Н.

КОМАРОВ И.К.

КОТИЛЕВСКИЙ М.Д.

ЛЕБЕДЕВ Ю.В.

ЛУНЬКОВ А.Г.

МЧЕДЛОВ М.П.

ОРЛОВ А.А.

ПЕТРАКОВ Н.Я.

РЕПКИН Ю.М.

ЯХЬЯЕВ Т.Г.

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

АБДУЛАТИПОВ Р.Г.

АРИСТОВ В.В.

БОВИН А.Е.

ГАБАРАЕВ Б.А.

ГАЛОГАНОВ А.П.

ДЕЛЯГИН М.Г.

ДУДАРОВА В.Б.

ЕФИМОВ Б.Е.

ЖУРКИН В.В.

ЗОРИН В.С.

ИВАШОВ Л.Г.

ИВЛЕВ Г.П.

КАШЛЕВ Ю.Б.

КРЕМЕНЮК В.А.

ЛАДЫГИН Ф.И.

ЛАПТЕВ П.А.

Обозреватель - Observer

Внутренняя политика

- Что противопоставить терроризму в России? *И.Хлебников*
- "Малая" Конституция России. *В.Исаков*
- Имидж России - национальное достояние. *Э.Галумов*
- Молодежь России в XXI веке. *О.Хлобустов*

Внешняя политика

- Реформа ООН: мифы и реальность. *А.Орлов*
- Россия и АТЭС.
- Внешиполитические дискуссии в КНР. *О.Литвинов*

Военно-политические проблемы

- Повышение престижа военной службы. *И.Никитин, Р.Мустаев*
- Химический терроризм: возрастающая угроза. *В.Андреев*

Экономика

- Политика и экономика в условиях рынка. *О.Муштук*
- Промышленная политика Словакии. *М.Росенберг*

Наука

- Роль партий в демократическом обществе. *О.Нидермайер*
- Традиции и инновации российского партогенеза: современные практики. *А.Соловьев*

История

- Горнозаводская и железоделательная промышленность России. *В.Котилко*

Рецензии

- В.С.Черномырдин о своей роли в Югославском кризисе. *Е.Гуськова*
- Глобальная война за ресурсы началась. *В.Котилко, П.Сергеев*
- Национализм в исторической ретроспективе. *В.Выборнова*

ЛЬВОВ Д.С.
МАКАРОВ В.В.
ПОПОВ В.И.
ПРИМАКОВ Е.М.
СЕМИГИН Г.Ю.
СУХАРЕВ А.Я.
ТИТАРЕНКО М.Л.
ТОРКУНОВ А.В.
ШАХНАЗАРОВ К.Г.
ЯКОВЛЕВ В.Ф.

Ежемесячный
информационно-аналитический
журнал
«Обозреватель–Observer»
издается с 1992 г.

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала «ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
- OBSERVER».

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

ЧТО ПРОТИВОПОСТАВИТЬ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИИ?

Игорь Хлебников,
полковник запаса

Главная задача для спецслужб и правоохранительных органов России

К сожалению, приходится считаться с тем, что недавние трагедии, связанные с очередными террористическими актами, были весьма предсказуемыми и ожидаемыми.

Как отмечал в августе прошлого года аналитик авторитетного лондонского Центра исследования мировых рынков (WMRG) Дарио Тьюбурн, один из авторов специального доклада "Глобальный террористический индекс - 2003", в ближайшие 12 месяцев теракты в России неизбежны, поскольку "чеченские боевики хорошо финансируются, хорошо организованы и вооружены. В свою очередь, российские службы, отвечающие за борьбу с терроризмом, уже продемонстрировали серьезные промахи".

При подготовке этого доклада эксперты Центра учитывали пять основных критериев оценки степени террористической угрозы - мотивация террористической деятельности, наличие в данной стране террористических ячеек, частота и масштаб уже имевших место террористических акций, способность террористических групп организованно действовать и приобретать оружие, и, наконец, способность правительств предотвращать террористические атаки.

России в этом докладе было отведено лишь 16 место, что, по нашему мнению, является не совсем верным с точки зрения ранжирования реальности этой угрозы для нашей страны в связи с тем, что динамика террористических проявлений даже первой половины 2003 г. и последующих месяцев, расширение географии деятельности террористов, трансформация и "модификация" их деятельности убедительно свидетельствуют о сохранении и даже возрастании степени этой угрозы для национальной безопасности и населения страны.

В то же время Д.Тьюбурн не считает Адь-Кайду единственной виновницей терроризма в мире (хотя ее роль в эскалации терроризма в Индонезии, Ираке, на Ближнем Востоке достаточно очевидна), справедливо подчеркивая, что "в мире действуют более мелкие группы, их акции - менее масштабны, но они функционируют регулярно и уже многие годы".

Что касается непосредственно России, то многочисленные террористические акции 2002-2004 гг., в том числе и террористов-самоубийц, свидетельствуют о том, что угроза террора для нашей страны лондонскими экспертами явно недооценена, и не следует успокаивать себя тем, что Россия вошла лишь в "двадцатку" наиболее рискованных государств мира.

Более того, только в 2003 г. в России было совершено 651 преступление, квалифицировавшееся как терроризм (правда, 400 из них приходятся на Южный федеральный округ).

По этому показателю так же, как и по числу пострадавших от терроризма лиц, Россия, несомненно, занимает одно из первых мест в мире.

В этой связи чрезвычайно остро стоит вопрос о том, что должно быть противопоставлено терроризму в России?

Ответ на него, в частности, искали и участники 2-й международной конференции "Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма", организованной Всемирным антикриминальным и антитеррористическим

форумом (ВAAF) и прошедшей в Москве 20-21 января 2004 г.

Как обосновано отмечал при открытии конференции сопредседатель ВAAF, экс-министр МВД России А.С.Куликов, одними военно-силовыми методами проблему борьбы с терроризмом не решить.

Эту точку зрения активно поддержал также и депутат израильского парламента, экс-министр обороны Биньямин Бен-Элизер, что, по-видимому, может свидетельствовать и об изменении подхода к проблеме израильского истэблшмента в целом.

Бен-Элизер предлагал предпринимать последовательные усилия для достижения тактических успехов в решении задач противодействия современной террористической угрозе. Он отмечал необходимость ликвидации как "двойных стандартов" в подходе к борьбе с терроризмом, так и прекращения поддержки - моральной, политической, материальной - организаторов террора, прославления террористов-самоубийц ("шахидов").

Бен-Элизер не исключал, что войнами "завтрашнего дня" станут именно массовое использование террористов-самоубийц.

Многие выступавшие участники конференции отмечали, что нередко борьба с терроризмом представляет собой скорее борьбу с симптомами, нежели с самой опасной болезнью современного человечества.

Ряд выступавших, в том числе президент ассоциации ветеранов антитеррористических подразделений КГБ "Альфа" С.А.Гончаров, подчеркнул необходимость выработки нового подхода к информационно-пропагандистскому противодействию терроризму.

Сопредседатель ВAAF, председатель Сената Бельгии Анне-Мари Лизен отметила, что террористы пытаются активно использовать СМИ, в том числе для пропаганды своих целей и программ, дополнительного воздействия на общественное сознание и мнение, а СМИ нередко "поддаются", подыгрывают организаторам террора.

Парадоксально, но факт, что на секции конференции, посвященной вопросам роли СМИ в противодействии терроризму, присутствовал лишь один представитель прессы - главный редактор "Огонька" В.Г.Лошак.

А ведь речь на ней шла именно о проблемах и позиции СМИ в борьбе с терроризмом.

Главными факторами победы над терроризмом участниками конференции назывались наличие политической воли, обличенной в конкретные решения и директивы, правовой базы антитеррористической деятельности, и, наконец, уровень подготовленности антитеррористических сил.

Интересам обеспечения безопасности личности, общества и государства отвечает именно продуктивное взаимодействие СМИ с властями, в том числе и правоохранительными органами, для противодействия угрозе терроризма.

По вопросу о государственной стратегии противодействия политическому экстремизму и терроризму сошлемся на мнение директора российского Центра исследований социального экстремизма И.В.Залысина, который полагает, что для "победы" над терроризмом, прежде всего, необходимо решить те реальные социальные проблемы, болезненной реакцией на которые и является терроризм. Иначе, какими бы маргинальными не были сознание и поведение террористов, они будут встречать сочувствие у определенной части населения, сталкивающейся с аналогичными проблемами.

При этом действия властей, связанные с ликвидацией источников социальных конфликтов, ни при каких условиях не должны выглядеть как уступка террористам. Общество должно рассматривать их как результат целенаправленной, долговременной политики государства, не связанной прямо с каким-либо террористическим актом, попытками оказания террористически-силового давления на власть.

Поэтому, ведя борьбу с терроризмом, власти должны ясно и недвусмысленно показать, где возможен компромисс при решении проблем, вызвавших тот или иной социальный конфликт, а где - никогда.

При этом правительству следует активно сотрудничать с умеренными группировками оппозиции, предлагать им разнообразные компромиссы (например, в случае межэтнических конфликтов - любую форму политической самостоятельности в рамках единого федеративного государства), с тем чтобы противопоставить их террористам, предотвратить или разрушить союз между ними¹.

Что же касается непосредственно террористов, то по отношению к ним требуется жесткая силовая позиция. Единственное, о чем можно говорить с ними, так это об их разоружении и сдаче властям.

В то же время, чтобы быть эффективным, использование насилия против террористов должно быть подчинено принципам правомерности, логичности и последовательности.

Любые крайности, резкие переходы от жестоких репрессий к мягкой, либеральной политике и обратно, как правило, лишь ослабляют политический режим. Колебания, отсутствие логики в действиях властей вызывают непонимание и неприятие в обществе. Непринятие мер против лиц, подрывающих стабильность режима и безопасность общества, создает ощущение безнаказанности у преступников и незащищенности у их жертв. С другой стороны, чрезмерные репрессии, особенно против невиновных лиц, вызывают отчуждение граждан от поддержки властей.

Практика показывает, что только легитимное, то есть рассматриваемое как законное, оправданное в глазах общества применение силы может быть эффективным в борьбе с терроризмом. Если же общественное мнение не только не понимает, зачем против террористов применяется насилие, но и сочувствует им, трудно достичь победы в борьбе с терроризмом. Поэтому властям необходимо убедительно доказать обоснованность использования силы против террористов, раскрыть опасность и антигуманную сущность терроризма, дегероизировать тех, кто его практикует.

Констатация требований террористов в СМИ должна быть свободна от риторики и пропаганды. Идеально, если они будут перефразированы, и если им будут даны соответствующие правовые комментарии и оценки.

Залогом успеха при предотвращении последствий террористических актов, считают зарубежные эксперты из правоохранительных органов, является конструктивное сотрудничество СМИ, полиции и органов власти.

Учитывая, что представителям органов безопасности и специальных служб приходится тесно взаимодействовать со СМИ непосредственно в процессе проведения контртеррористических операций, представляется целесообразным также готовить их сотрудников к этой работе.

Не менее актуальной представляется и задача повышения уровня профессиональной и правовой подготовки самих журналистов.

Не побоюсь сказать, что "нынешний журналист, как правило, человек молодой, малолюбопытный, малообразованный и торопливый. Мы... в очередной раз сталкиваемся с ошеломляющим правовым невежеством наших коллег. Когда журналист ошибается в своих материалах, знайте, он не всегда это делает по злему умыслу, он просто не знает, как писать правильно. Мы стоим перед очевидной необходимостью переквалификации журналистских кадров". И в этих словах, по моему убеждению, заключен не симптом, а диагноз.

Прекрасно понимая, какой шквал возмущения готов обрушиться в мой адрес за сказанное, сразу же внесу ясность: процитированные слова принадлежат секретарю Союза журналистов России П.С.Гутионтову. И произнесены они были три года назад на международной научно-практической конференции и касались именно вопроса о роли СМИ в современном обществе².

Следует также подчеркнуть, что антикриминальная и контртеррористическая пропаганда в целом не требует дополнительных финансовых затрат, но может оказаться достаточно действенной и эффективной.

По этому же пути сотрудничества прессы и правоохранительных органов идут и многие зарубежные страны, которым пришлось ранее столкнуться с угрозой террористического насилия.

Нельзя также не упомянуть в этой связи и о принятой рядом СМИ в апреле 2003 г. так называемой "Антитеррористической конвенции".

Думается, что реализация на практике заложенных в этих документах принципов, близких гиппократовскому завету "Не навреди!", могла бы внести реальный вклад в общее дело предупреждения и профилактики терроризма и иных видов экстремизма.

Но, во-первых, пока еще рано говорить об их широком внедрении в повседневную деятельность СМИ.

А во-вторых, не видно каких-либо препятствий и для того, что бы эти принципы, выработанные самим журналистским сообществом, нашли свое закрепление и в законодательстве, в частности, в новом законе о СМИ, без чего они остаются не более чем прекрасноречивыми декларациями о намерениях.

Бесспорным является то обстоятельство, что одним из главных источников терроризма на территории России являются действия незаконных вооруженных формирований (НВФ) на территории Чечни. Причиной напряженной обстановки в Чечне, по мнению вице-президента Академии геополитических наук, генерал-полковника Л.Г.Ивашова, является то, что "сохраняется развитая корневая система (деятельности НВФ - *Авт.*), хорошо удобряемая, управляемая, взаимосвязанная тысячами нитей, а оттого достаточно живучая. Эта корневая система обильно подпитывается как извне, так и изнутри России. Заказчиками, спонсорами и управляющими структурами операций

террористов выступают спецслужбы ряда государств, финансово-олигархические круги, транснациональные корпорации"³.

Отметим, что хотя к августу 2003 г., по данным правоохранительных органов, численность незаконных вооруженных формирований в Чечне и сократилась, ориентировочно до 1600 чел., около 500 из которых составляют иностранные граждане, тем не менее, исторический опыт свидетельствует о том, что подобный террористический субъект может продолжать свою активную преступную деятельность и для полной победы над ним требуется несколько лет напряженной работы правоохранительных органов и специальных антитеррористических служб.

Нельзя в то же время не отметить, что многие зарубежные государства и неправительственные организации, в том числе и правозащитные, применяют в отношении мер, предпринимаемых в России по противодействию терроризму, принцип и политику "двойных стандартов", что также не способствует повышению эффективности борьбы с терроризмом сепаратистских НВФ.

Например, буквально за неделю до трагедии 6 февраля 2004 г. в московском метро, ряд парламентариев Евросоюза не только официально встречались с чеченским эмиссаром А.Закаевым, но и подготовили для сессии ПАСЕ некий проект "мирного урегулирования" в Чечне "по косовскому варианту", предусматривающий как аннулирование итогов референдума в Чечне, принятие ее Конституции и избрания президента, так и вывод с территории республики российских войск, создание под протекторатом ООН, а, возможно, и НАТО, "зоны безопасности", и открытие переговоров с экс-президентом Масхадовым.

Не учитываются при этом только следующие обстоятельства.

Во-первых, подобное решение означает грубое попрание суверенитета России и вмешательство в ее внутренние дела.

Во-вторых, оно означает именно ту самую морально-политическую поддержку организаторам террора, о необходимости положить конец которой говорил Бен-Элизер.

В-третьих, его инициаторы стыдливо умалчивают о реальных провальных результатах "КОСОВСКОЙ миротворческой инициативы", в основе которой лежала разоблаченная в конце концов провокация косоварских сепаратистов.

В-четвертых, это означало бы возвращение Чечни к режиму Масхадова, опирающегося на иностранных наемников, с новыми кровавыми "разборками" и массовым попранием прав человека (как это и было, например, в том же Косово).

В этой связи перспективы европейской антитеррористической коалиции для России выглядят отнюдь не безоблачно.

Заканчивая обзор, следует подчеркнуть, что именно последовательная эскалация терроризма в нашей стране диктует настоятельную необходимость скорейшей выработки адекватной и эффективной стратегии противодействия этой угрозе национальной и общественной безопасности, отвечающей как реалиям, так и особенностям обстановки в России.

И не следует уповать на такие палеативные меры в этом направлении, как, например, образование Центра "Т" в структуре МВД России. Ведь они, в конечном счете, направлены именно на лечение "симптомов", а не самой болезни.

В целом сложившаяся в мире в настоящее время ситуация показывает, что объективно борьба с терроризмом потребует еще немало лет и усилий международного сообщества для ликвидации его основных структур. Что, впрочем, справедливо и для нашей страны.

Уничтожение терроризма в целом представляется весьма проблематичной, ведь это явление сопровождает планетарную цивилизацию еще с добиблейских времен. Более реальной является задача последовательного снижения числа террористических проявлений, их масштабов и числа жертв, а также числа участников террористических организаций и сторонников террористической идеи. А в этом как раз велика роль СМИ.

По-видимому, в этом и заключается главный урок и главный итог антитеррористической кампании 2001-2004 гг., а также главная задача для специальных служб и правоохранительных органов России.

Примечания

¹ *Независимая газета*. 2000. 11 ноября.

² *Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма*. М., 2002.

³ *Русский дом*. 2002. № 12.

"МАЛАЯ" КОНСТИТУЦИЯ РОССИИ

Владимир Исаков,,
доктор юридических наук,
профессор,
вице-президент ТПП РФ

Шапка для матрешек

Прошли выборы в Государственную Думу, российский парламент четвертого созыва начал свою работу. Однако наследство предыдущей Государственной Думы еще не раз будет предметом споров, дискуссий и критического анализа. Поводов для этого предостаточно.

Один из них - принятый третьей Государственной Думой Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" (мы будем называть его далее для краткости Законом об общих принципах). После острой, но непродолжительной дискуссии Закон об общих принципах ушел из поля зрения политиков и журналистов. И напрасно: перед нами, если можно так выразиться, "малая" Конституция - федеральный закон, восполнивший многие пробелы и умолчания действующей Конституции и на годы вперед определивший облик государства, которое мы называем "Российской Федерацией".

Что нового в этой "малой" Конституции? Далее я попытаюсь ответить на этот вопрос, но сначала скажу несколько слов о том, в каких условиях разрабатывалась и принималась действующая Конституция, десятилетие которой мы недавно отметили, и почему ее надо было поправлять.

Компромиссы, компромиссы...

Страна в тот период находилась на пике экономического кризиса. Производство сократилось наполовину, вслед за ним покатился вниз жизненный уровень населения. Рубль обесценился более чем в тысячу раз. Нараставшая в обществе политическая напряженность вылилась в две попытки государственного переворота (в декабре 92-го и марте 93-го) и разрешилась силовым разгоном Верховного Совета и Съезда народных депутатов России в октябре 1993 г.

В этих отнюдь не идеальных условиях тогдашнему Президенту России приходилось лавировать, сдавать существенные и значимые конституционные позиции в обмен на внешнюю лояльность региональных лидеров и хотя бы видимость политической поддержки.

В итоге родилась современная Конституция России, которая, при многих положительных аспектах, в весьма туманных выражениях описывала право собственности на землю и природные ресурсы, приравнивала часть и целое, породив проблему "вложенных" один в другой субъектов Федерации, никак не регулировала бюджетный процесс и межбюджетные отношения, полностью проигнорировала избирательные права граждан и т.д.

Размен полномочий федерального центра на политическую поддержку продолжился и после принятия Конституции, преобразовавшись в кампанию по заключению договоров и соглашений о разграничении полномочий и предметов ведения. Некоторые из этих соглашений прямо противоречили только что принятой Конституции.

Так, например, Татарстан получил по соглашению право осуществления судебной власти на своей территории - сугубо федеральную функцию, закрепленную в Конституции за федеральной властью.

И начались "недоразумения": правомочны ли граждане Татарстана обращаться за защитой своих прав в Верховный Суд, в Конституционный Суд России или они "по соглашению" такого права лишены?..

Восстановление деформированного и ослабленного политическими компромиссами конституционного устройства России началось в 2000 г., с избранием ныне действующего Президента России.

Была законодательно отрегулирована и существенно ограничена сфера применения соглашений о разграничении полномочий и предметов ведения; по-новому определены полномочия федерального центра и субъектов Российской Федерации в природоресурсной сфере, установлена реальная, вплоть до отрешения от должности, ответственность губернаторов и глав администраций за соблюдение Конституции России и федеральных законов; ответственность законодательных собраний за принимаемые законы.

Это заметно отрезвило некоторых участников политического процесса, сильно наглотавшихся в свое время "суверенитетов".

Приоритет закона

Принятый Государственной Думой 20 июня 2003 г. Закон об общих принципах продолжает линию на восстановление управляемости государства; формирование федеративных отношений, построенных на уважении к закону и взаимной ответственности. Законом установлено, в частности, что договоры и соглашения о разграничении полномочий и предметов ведения подлежат в течение двух лет утверждению федеральным законом. Договоры и соглашения, не утвержденные в установленном Законом порядке, прекращают свое действие.

В дальнейшем, заключение новых договоров и соглашений между федеральным центром и субъектами Российской Федерации не исключается, но сфера их применения конкретизируется: они могут заключаться, только если это обусловлено экономическими, географическими и иными особенностями субъекта Российской Федерации и если регулирование отношений в силу указанных причин не может быть осуществлено законом. Договоры и соглашения не могут противоречить Конституции России и федеральным законам. Передавая полномочия, федеральный центр оставляет за собой контроль, а стало быть, и ответственность за их надлежащую реализацию.

Поскольку передача полномочий затрагивает как исполнительную, так и законодательную власти, обе они, согласно закону, должны участвовать в подготовке и заключении таких соглашений.

Другим последствием периода "неограниченных суверенитетов" стало фактическое банкротство целого ряда субъектов Российской Федерации, набравших ничем не обеспеченных долгов, займов, кредитов. Законом об общих принципах предусмотрено, что просроченная задолженность в объеме более 30% собственных доходов, возникшая в результате решений, действий или бездействия органов государственной власти субъекта Российской Федерации, дает основания для введения в этом субъекте (по решению Высшего Арбитражного Суда России) временной финансовой администрации. Короче, нахватили долгов, не можете с ними рассчитаться - отойдите от финансовых рычагов.

Мера жесткая и для кого - то смертельно обидная. Но, безусловно, справедливая. Норма вводится в действие с 1 января 2007 г., так что есть время подумать над своими долгами и перспективами поправить финансовое положение региона.

Разграничить - не значит ограничить

Закон об общих принципах вплотную подошел к самому трудному вопросу в жизни любого государства - разграничению полномочий и ответственности Центра и регионов в сфере предметов совместного ведения.

Конституция Российской Федерации, определяя круг предметов совместного ведения, делает это по необходимости "укрупненно".

Жизнь сложнее и многообразнее, она настойчиво ставит свои вопросы: кто и в каком объеме отвечает за школьное образование, организацию медицинской помощи населению, социальное обслуживание, адвокатскую помощь?

В Конституции нет ответа на эти вопросы.

Механизм разграничения полномочий в сфере предметов совместного ведения чрезвычайно сложен, учитывает множество "нюансов": каким законодательным актом предусмотрено полномочие, из каких источников оно финансируется и т.д.

Но вот что существенно: вновь принятый Закон ни в коей мере не является диктатом над субъектами Российской Федерации, навязыванием им каких-то полномочий вопреки их воле и за их счет. Законом предусмотрено, что не

допускается включение в федеральные законы положений, определяющих порядок расходования бюджетов субъектов Российской Федерации на те или иные цели. Сфера деятельности совместная, но у каждого - свой круг полномочий, своя ответственность и свой карман, из которого финансируются расходы.

А чтобы не получилось так, что федеральный центр время от времени будет ставить субъектов Российской Федерации "перед свершившимся фактом", Законом закреплены гарантии для участников законодательного процесса: обязательная рассылка законопроектов субъектам Российской Федерации для представления отзывов и внесения поправок. В случае если более одной трети субъектов прислали отрицательные отзывы на законопроект, рассмотрение законопроекта приостанавливается и созывается согласительная комиссия.

Внимательный читатель заметит в этой статье Закона любопытную деталь: для того чтобы отзыв считался отрицательным, сходную позицию должны высказать как губернатор, так и депутаты законодательного собрания. Если, например, депутаты - против, а губернатор - за (такие ситуации реально были на практике при обсуждении проекта Земельного кодекса), считается, что мнение субъекта Российской Федерации "не выражено". Крепко же надо "допечь" губернатора и депутатов законодательного собрания, чтобы они "единым фронтом" выступили против федерального законопроекта!

Глава Закона о распределении полномочий и ответственности в сфере предметов совместного ведения вступает в силу с 1 января 2005 г. Так что всем есть время осмыслить ситуацию и подготовиться к работе в новых условиях.

"Матрешке" дали по шапке

Закон об общих принципах не обошел и такой болезненный для России вопрос, как взаимоотношения краев, областей с расположенными на их территории автономными образованиями.

"Матрешечная" структура Российской Федерации, когда внутри субъекта Российской Федерации может находиться равноправный ему субъект, стала постоянным предметом для насмешек журналистов, ученых дискуссий и нешуточных баталий в Конституционном Суде РФ. А на практике - привела к разрыву сложившихся связей, потере единства государственного управления территорией.

Закон об общих принципах, с одной стороны, подтвердил, что полномочия субъекта РФ могут осуществляться органами государственной власти АО самостоятельно, если иное не определено договором с органами государственной власти края или области. А с другой стороны, установил, что ряд полномочий (предупреждение чрезвычайных ситуаций, охрана экологии и окружающей среды, строительство и содержание автомобильных дорог и т.д.) могут осуществляться органами государственной власти края, области, на всей территории, если иное, опять же, не определено федеральным законом или договором с органами государственной власти АО.

Другими словами, Закон об общих принципах показал путь для преодоления "конституционного двоевластия" на одной территории и два региона Российской Федерации уже вступили на этот путь. На референдуме 7 декабря 2003 г. более 90% участников, избирателей Пермской области и Коми-Пермяцкого АО, высказались за объединение этих двух субъектов Российской Федерации в один - Пермский край.

Подарок административной реформе

Наконец, нельзя не сказать несколько слов о том, что Закон об общих принципах - пожалуй, первый реальный вклад в административную реформу, вокруг которой пока больше слов, чем дела.

Закон четко определяет круг имущества, которое может находиться в собственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, для осуществления их конституционных функций. С разного рода "непрофильными активами" типа гостиниц, санаториев-профилакториев и банных спортивно-оздоровительных комплексов для руководящего состава, согласно Закону, придется расстаться.

Законом предусмотрено, что в субъекте Российской Федерации, которому предоставляются дотации из Фонда финансовой поддержки регионов, размер оплаты труда государственных служащих не может превышать размера оплаты труда аналогичных служащих в федеральных структурах. Короче, если нет денег, сидишь на дотации, нечего и шиковать за государственный счет. Тихо поаплодируем в этом месте законодателю. Давно пора.

Закон об общих принципах вступает в силу "ступенчато": часть - со дня опубликования, часть - с 1 января 2005 г., часть - с 1 января 2007 г. И это оправданно: слишком серьезные вопросы в нем решаются. При этом конституции и законы субъектов Российской Федерации подлежат приведению в соответствие с Законом, а до этого - могут применяться лишь части, которая не противоречит Закону.

Такова она - малая Конституция, которую мы практически не заметили.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ИМИДЖ РОССИИ - НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ

Эраст Галумов,
профессор

Стратегия формирования образа России в аспекте национальных интересов

Имидж государства был и остается значимым феноменом индивидуального восприятия и массового политического сознания. Его по праву следует рассматривать как национальную ценность международного значения.

На протяжении столетий динамика имиджа России определялась не столько известным "маятником" Европа - Азия, сколько расширением, экспансией самого образно-географического поля России. Так что не иссякает потребность в создании и эффективном использовании геополитики образов (имиджей) России.

Политика образов - это целенаправленное позиционирование и манипулирование специализированными политико-культурными, экономико-географическими и другими символами. Преследуемая цель - создание максимально структурированного пространства (поля) содействия позитивному восприятию национальных интересов России, а также целенаправленная поддержка решений политического, экономического и военного характера.

Рождение эффективного геополитического имиджа невозможно без теоретически обоснованной стратегии. Суть последней - пропаганда позитивного образа России, главные акценты которого базируются на максимально глубоком использовании национальной идеи, включающей идеологические и мифологические контексты, а также выработка различных механизмов, продуцирующих принципиально новые геополитические интерпретации.

Имидж государства имеет несколько модификаций - это обязательное условие его существования и развития. Речь идет о своеобразном спектре (или "бриколаже"¹) особенностей восприятия различными субъектами национальных интересов, которые, в свою очередь, проистекают из национальной идеи.

Условно-графически картину передает известный опыт Исаака Ньютона по разложению луча солнечного света, пропущенного через стеклянную призму. В роли "солнечного луча" выступают национальные интересы (внешние или внутренние - в зависимости от конкретной цели). "Призма" факторов преломляет луч национальных интересов в цветовую гамму образов, символов, смыслов, каждый из которых предназначен для конкретного субъекта.

Распределением и проекцией образного спектра необходимо управлять. Геополитика образов, по сути, и означает "самонаведение образов" в результате их беспрестанного перемещения и репозиционирования. Она позволяет не только интерпретировать важные политические, экономические и культурные акции, но и целенаправленно конструировать пространства определенной образной конфигурации, воздействующие на ход реальных событий и способствующие достижению российских национальных интересов.

Что такое понятие "национальный интерес"?

Согласно Концепции национальной безопасности, национальные интересы России представляют собой совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах².

Один из отцов-основателей теории политического реализма Ганс Моргентау включал в понятие "национальный интерес" следующее:

1. Национальный интерес - объективная данность. Он основан, во-первых, на своеобразии геополитического положения государства и связанных с ним особенностях геоэкономического и социокультурного развития; во-вторых, опосредуется особенностями человеческой природы.

2. Государственные деятели обязаны исходить из того, что хорошая политика - это рациональная политика, опирающаяся на правильно понятый национальный интерес. База такой политики - чётко выстроенный имидж государства, через который происходит восприятие национального интереса.

3. Национальный интерес кардинально отличается от общественного интереса. Национальные интересы обеспечиваются внешней политикой, а общественные - внутренней. Они не должны ни противопоставляться, ни сливаться.

В странах, переживающих переходный период своего развития, наблюдается не только рост взаимовлияния национальных и общественных интересов, но и усиление приоритета вторых над первыми. Именно такая ситуация характерна сегодня для России. В этой связи разделение в Концепции национальной безопасности РФ национальных интересов на интересы во внутривнутриполитической и международной сферах является правомерным.

Интерес - категория объективно-субъективная. Причем объективным в своей основе может быть не только истинный, но и ложно понятый интерес.

Примером тому является существовавшее десятилетиями на Западе мнение о "советской военной угрозе", о том, что наращивание вооружений кардинально обеспечивает защиту демократических государств. И пусть СССР не был заинтересован в нападении на западные страны, его поведение давало основание для недоверия к нему. В свою очередь, внешнеполитическая стратегия США позволяла лидерам СССР считать, что усиление обороноспособности Советского государства - важная составляющая национального приоритета.

Обе диспозиции сыграли решающую роль во взаимной демонизации друг друга средствами информационных и непрямых военно-политических действий. По существу же гонка вооружений не отвечала интересам ни одной из сторон.

Изложенное позволяет понять, что интерес - это отношение потребности к условиям ее реализации. В частности, национальный интерес проявляется через сознательную деятельность лидеров, отражающую потребности государства. Чем более активно и целеустремленно политические лидеры позиционируют национальные интересы, тем более четкий образ государства формируется в сознании собственной и зарубежной общественности.

Важнейшим приоритетом национального интереса ныне является включение страны в мировую систему экономического развития, поскольку в процессе глобализации выявилась "почти абсолютная закономерность: ни одна страна не способна добиться серьезного экономического роста и роста благосостояния населения без растущего вовлечения в мировую экономику"³. В структуре национального интереса на первый план выходит стремление к обладанию передовыми технологиями, обеспечивающими совместимость с самыми современными средствами информации, связи и транспорта. Военный же фактор и связанные с ним стратегии в иерархии национальных интересов теряют лидерство, впрочем, продолжая играть далеко не последние роли.

В чем же состоят сегодня приоритетные национальные интересы России?

Во-первых, в обеспечении территориальной целостности и независимости российского государства. Во-вторых, в построении рыночной экономики, основанной на товарном производстве, с перспективой широкого выхода отечественных товаров на мировой рынок. В-третьих, во всемерной демократизации общественной жизни и в утверждении подлинного народовластия. В-четвертых, в создании условий для свободного развития и проявления индивидуальности каждой личности, реализации ее духовного потенциала. В-пятых, в активизации интеграционных процессов со странами - членами СНГ. В-шестых, в упрочении на международной арене мира и безопасности. В-седьмых, в усилении миротворческой роли России.

На динамизм национального интереса (а также и имидж России) оказывают существенное влияние общемировые цивилизационные тенденции⁴, главными из которых являются:

- появление благоденствующих криминальных государств, анклавов, территорий;
- все большее влияние на политическую жизнь отдельных государств представителей национальной и мировой криминальной среды, изменяющей в своих интересах механизмы государственно-политического целеполагания;
- заметное ухудшение цивилизационного генофонда;
- почти необратимое изменение векторов ценностной ориентации населения от "развития" к "потребительству";
- образование параллельной виртуальной экономики, то есть экономики, базирующейся не на природных

ресурсах и эффективном производстве, а на технологиях, дающих возможность получения прямой прибыли исключительно в самом процессе управления, не подкрепленном мировыми финансовыми потоками;

- бесконтрольность и неуправляемость основных товарных, финансовых и миграционных потоков;
- девальвация гуманистической составляющей международной политики, приводящая к дальнейшему углублению разобщенности "богатого" и "бедного" миров и, как следствие, - к ужесточению проводимой государствами "политики национальных интересов любой ценой";
- крушение суперэтносов;
- "размывание суверенности" государств - основного государствообразующего признака и т. п.

Мировое сообщество не вполне осознает существующий негатив. Проводимая практически всеми государствами "политика национальных интересов любой ценой" доминирует во внешнеполитических и внешнеэкономических сферах. Такой подход резко снижает шансы на выживание в глобализирующемся мире.

Образ России в глазах россиян определяется не столько национальными интересами, сколько их соответствием национальной идее и насущным потребностям граждан. В силу многофакторности процесса конструирования имиджа страны, удовлетворяющего потребностям национальных интересов России на Западе и Востоке, целесообразно провести декомпозицию основных тенденций формирования указанного имиджа в координатах "Россия-Запад" и "Россия-Восток".

Некоторые имиджевые параметры системы "Россия - Запад" очевидны. Один из устойчивых - восприятие России с точки зрения восточной экзотики⁵. Претерпевая историческую эволюцию, Запад в отдельные периоды в большей или меньшей степени склонялся к положительной оценке культурно-исторической сущности России. Однако при всех условиях Россия воспринималась им как нечто отличное от него самого, как особый мир, обладающий неповторимыми характеристиками, образом жизни, ментальностью и культурой.

Наличествуют также неоспоримые факторы взаимного отчуждения и непонимания, порождающие ряд проблем. В частности, довольно широко распространено убеждение, что Запад органически не способен понять Россию (речь идет о понимании в герменевтическом смысле, то есть в смысле "вживания", "вчувствования", постижения духа).

И.Ильин, скажем, видел три основные причины такого непонимания⁶.

Первая - языковая: русский язык не принадлежит к романо-германской группе и к тому же вытеснен из основной части Европы. Вторая - Западу чужда русская православная религиозность: Европа искони шла за Римом - сначала языческим, затем католическим; русскими же воспринята греческая религиозная традиция. Третья причина связана с особенностями мировосприятия и психологической структуры: "Западноевропейское человечество движется волею и рассудком. Русский человек живет, прежде всего, сердцем и воображением и лишь затем волею и умом"⁶.

Сегодня у Запада нет реальных оснований ожидать от России агрессивных проявлений. Однако, с учетом инерции мышления, нельзя быть уверенным в том, что он полностью избавился от подозрений подобного рода. Утрата образа внешнего агрессора деформирует самоидентификацию Запада как благодетеля человечества.

А.Тойнби в этой связи отмечал, что если западный человек сумеет "хотя бы на несколько минут покинуть "свою кочку" и посмотреть на столкновение между Западом и остальным миром глазами огромного не западного большинства человечества", то он обнаружит непривычную для него картину: "Как бы ни различались между собой народы мира по цвету кожи, языку, религии и степени цивилизованности, на вопрос западного исследователя об их отношении к Западу все - русские и мусульмане, индусы и китайцы, японцы и все остальные - ответят одинаково. Запад, скажут они, - это агрессор современной эпохи, и у каждого найдется свой пример западной агрессии"⁷.

При всём при том западный мир склонен обостренно -негативно воспринимать любые проявления активности со стороны других. Даже незначительные "телодвижения", скажем, России или Китая вызывают его страх и возмущение. Склонность Запада видеть агрессивный замысел там, где, по мнению других участников международного процесса, его нет, необходимо принять как реальность, которую не следует игнорировать.

В восприятии Западом России важную роль играет также система сложившихся мифов. Речь идет, прежде всего, о коллективном мифе, выражающем устойчивые представления данной общности людей об особенностях, месте и отношении к другим общностям. В настоящее время наиболее рельефно выделяется несколько структурных типов западного мифа о России, а именно: бытовой, литературный и политический.

Бытовой миф рождён в рамках литературы о путешествиях. При кажущейся простоте задачи описания бытовой стороны жизни другого народа, в действительности, это исключительно сложный процесс, требующий вживания в

обстановку. Поскольку организация быта в России с точки зрения западной цивилизации стоит на достаточно низком уровне, то европеец, как правило, не идет на бытовое сближение. Он предпочитает оставаться в искусственно созданных для него условиях и занимает позицию пассивного наблюдателя. Со стороны же многие явления иной бытовой культуры остаются неясными, а объяснение их в рамках привычных европейских норм еще больше искажает действительность.

В основе литературного мифа - отождествление художественного мира русской классической литературы и российской реальности, как таковой. Предполагается, что по литературным коллизиям можно судить о жизненных реалиях, что литература тождественна последним. Творцами этого мифа о России чаще всего выступают сами русские. Западная позиция здесь, в известном смысле, пассивна: выбирается лишь понятное и укладывающееся в утвердившуюся ранее доминанту.

Политический миф базируется на представлении России страной политического деспотизма. Устойчивость столь нелестного суждения часто объясняют якобы присущей российскому населению склонностью и даже любовью к несвободе, к рабству.

Сознание западного обывателя в абсолютном большинстве случаев категорически отвергает мысль, что Запад сам приложил руку к торжеству крайне непривлекательного и осуждаемого там политического строя.

Поэтому признания, сделанные в свое время А. Тойнби, - редкое исключение из правил: "Давление Запада на Россию не только оттолкнуло ее от Запада; оно оказалось одним из тех тяжелых факторов, что побудили Россию подчиниться <...> игу коренной власти в Москве, ценой самодержавного правления навязавшей российским землям единство, без которого они не смогли бы выжить... Вероятно, эта русско-московская традиция была столь же неприятна самим русским, как и их соседям, однако <...> русские научились терпеть ее оттого, что, без всякого сомнения, считали ее меньшим злом, нежели перспективу быть покоренными агрессивными соседями"⁸.

Западный миф о России, взятый в единстве политической, литературной и бытовой составляющих, расцвечен множеством вырванных из контекста деталей российской истории. Вместе с тем, нередко люди, разделенные между собой столетиями и наблюдавшие Россию при резко отличавшихся общественно-политических порядках, подмечают в российской жизни одни и те же недостатки. Наиболее частую критику у них вызывают слепое копирование, заимствование внешних форм.

В качестве другого общего недостатка россиян выделяется их неспособность к коллективным действиям. Индивидуализм западного мировоззрения удивительным образом сочетается со сплоченностью при достижении общественно значимых целей. У нас же дело нередко обстоит наоборот: декларации о единстве и "соборности" так и остаются декларациями, в то время как способность к совместным выступлениям и поддержке друг друга крайне низка.

Из приведенного экспресс-анализа основных мифов и тенденций, определяющих негативный образ России в сознании Запада, можно сформулировать следующие рекомендации по его нейтрализации.

Необходимо, во-первых, научиться уважать собственные национальные идеалы, избавиться от поголовного увлечения поверхностным подражательством, равно как и от заискивания перед Западом; во-вторых, проявлять, когда требуется, сплоченность и не бояться совместных действий и на уровне российского общества, и при взаимодействии с ближайшими союзниками; в-третьих, пора начинать относиться к свободе, жизни и достоинству человека как к высочайшим ценностям демократической России.

Вектор внешней политики России на Востоке складывается из двух направлений: отношения с ближайшими соседями по Содружеству Независимых Государств (СНГ) и отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Исторически это приоритетные сферы конкуренции национальных интересов различных стран. От того, насколько образ России окажется более предпочтительным перед другими, зависит степень реализации там российского национального интереса.

Восток, как известно, многолик, поэтому ценности его - в отличие от западных - не поддаются строгому упорядочению. Вместе с тем многие исследователи отмечают, что на Востоке сейчас преобладает стремление к вестернизации в условиях глобализации, проводимой под флагом доминирования западных цивилизаций.

Как известно, стержнем вестернизации является господство транснациональных компаний (ТНК) в мировой экономике. ТНК ныне, подчинив себе информационные каналы, навязывая западные стереотипы и нормы поведения, решают судьбы правительств и политических режимов, унифицируют мышление, взгляды, мораль, поведение миллиардов людей. Вестернизация поэтому реально угрожает самобытности и будущему цивилизаций Востока.

Главным ресурсом сопротивления западной экспансии и, соответственно, возрождения Востока является цивилизационная самобытность, своеобразный духовный мир его народов, складывавшийся тысячелетиями,

исторические традиции лидерства в прошлом⁹.

Схема взаимодействия цивилизаций Востока и Запада в общих чертах имеет следующий вид:

- цивилизации зародились на Востоке, который в течение тысячелетий был центром культурно-исторического, технологического и экономического прогресса;
- Запад подхватил факел творческого лидерства и использовал его для подчинения и эксплуатации народов Востока (яркий пример - деградация экономики Индии, доля которой в мировом промышленном производстве сократилась с 24,5% в 1750 г. до 1,7% в 1900 г.);
- цивилизации Востока могут выстоять и возродиться лишь в результате модернизации, в ходе которой будут использоваться достижения науки, технологии, культуры Запада (убедительные примеры в последние десятилетия продемонстрировали Япония, новые индустриальные страны Азии и особенно Китай).

Однако чтобы оптимистический для Востока сценарий стал реальностью, необходимо преодолеть грандиозное сопротивление Запада, главной ударной силой которого выступает североамериканская цивилизация, реализующая стратегическую глобализацию по западным стандартам при опоре на ТНК.

В настоящее время зону жизненно важных интересов России в области экономики, обороны, национальной безопасности составляет все постсоветское пространство Азии. Сама Россия есть стратегический центр постсоветских государственных образований. Размеры территории, человеческие и природные ресурсы, экономический, научно-технический, интеллектуальный и военный потенциал объективно делают ее региональным лидером. Реалии таковы, что при всех симпатиях или антипатиях тех или иных политических деятелей центрально-азиатских государств СНГ, российский фактор обязательно будет присутствовать в любых их внешнеполитических начинаниях. Немаловажно и то, что экономика стран ближнего зарубежья ориентирована, прежде всего, на Россию и неразрывно связана с ней.

Национальные интересы России в этом регионе обеспечиваются, прежде всего, интеграцией и долгосрочными перспективами совместного экономического развития. Федерация заинтересована в сохранении доступа к сырьевым ресурсам Центральной Азии, в расширении рынка сбыта российских товаров, а также в создании пояса дружественных и зависимых от нее государств по периметру своих границ. Экономическая, а затем и, возможно, политическая интеграция в рамках СНГ способствовала бы снятию многих острых пограничных, территориальных и таможенных проблем регионального характера.

Итак, вполне понятно, что позитивный образ России на постсоветских просторах необходимо создавать в формате так называемого "единого военно-экономического и политического пространства", подкрепляя его разумной протекционистской политикой (примером таковой является, в частности, договоренность о поставках вооружения российского производства странам-участницам коллективной безопасности СНГ по льготным ценам).

В обозримой перспективе одним из самых динамично развивающихся регионов земного шара как в экономическом, так и в демографическом плане останется АТР. Значимость его для России возрастает также в силу того, что при ограничении возможности выхода в Атлантику через Черное и Балтийское моря здесь сохраняются ворота в мировой океан и в индустриально развитый мир.

В своем отношении к странам АТР Россия должна продемонстрировать, как представляется, близость базовых национальных ценностей и идеалов; готовность всемерно поддерживать исторически сложившееся научно-техническое (особенно военно-техническое) сотрудничество; геокультурные исторические связи между этносами, населяющими территории сопредельных с Россией государств; особенности и отличие национальных интересов России в регионе от интересов Запада и т.д. Национальные интересы России здесь материализуются, прежде всего, в новых рынках оружия, сырьевых и промышленных товаров. Благоприятствующим фактором является то, что в регионе, не считая территориальных претензий Японии, у России нет сколько-нибудь серьезных проблем, способных блокировать ее проникновение сюда.

Распад СССР и конец "холодной войны" привели к существенному изменению геополитической ситуации в бассейне Тихого и Индийского океанов. Особо важное значение приобретает нормализация российско-китайских отношений.

Как справедливо заметил Дж.Хей: "Мир на земле опирается на Китай. Кто понимает Китай с точки зрения социальной, политической, экономической, религиозной, тот держит ключ к мировой политике на следующие пять столетий"¹⁰.

Поэтому одна из главных задач российской дипломатии состоит в том, чтобы сделать Китай своим союзником.

Для успешного решения её есть все предпосылки. Определяющее значение имеет то, что в общем балансе интересов преобладают взаимные. Прежде всего, обе страны заинтересованы в стабильности АТР. Сближают их

также общность проблем Дальнего Востока, озабоченность ростом влияния исламистских стран, неприятие экспансии Запада и особенно США. Таким образом, более чем достаточно оснований наладить активное сотрудничество с Китаем, в том числе и в военно-технической сфере.

Кстати, к вооружению российского производства повышенный интерес проявляют многие страны АТР. Конструируя позитивный образ России в регионе, это нельзя не учитывать. Было бы правильно акцентировать внимание на собственном статусе высокоиндустриальной державы, поставляющей вооружение и военную технику, не уступающую, а часто просто превосходящую лучшие мировые образцы.

Даже конспективный обзор позволяет увидеть, что Россия на Востоке имеет гораздо больше признаваемых мировым сообществом интересов, чем на Западе. Поэтому с конца 90-х годов многие аналитики заговорили об очевидной бесперспективности и опасности грандиозного эксперимента по вестернизации России.

Осознание трагической ошибки в выборе приоритетных геополитических интересов приходит постепенно. Однако сегодня иницируются попытки найти свое место в цивилизационной нише между Востоком и Западом. Бесспорная миссия России - стать своеобразной "буферной зоной" стратегической связки "Восток - Запад".

Такое видение перспективы РФ отчетливо сформулировал, в частности, академик Н.Н.Моисеев: "Север Евразии представляет собой мост между двумя очень разными цивилизациями, позволяющими позаимствовать опыт и мудрость обоих берегов... Положительную роль мог бы играть духовный фактор - система российских традиций, позволяющая сочетать многие особенности и европейского Запада, и тихоокеанского Востока... Роль России может оказаться чрезвычайно важной в условиях нарастающего противостояния между группой Азиатско-Тихоокеанских цивилизаций и Евро-Американской цивилизацией"¹¹.

В этих условиях необходимо четко определиться с тем, что может предложить РФ цивилизациям Запада и Востока. Вполне понятно, что в роли экономического партнера Россия сейчас привлекает и Запад, и Восток лишь в узком секторе экономики. Запад воспринимает её как источник сырья (который быстро исчерпывается), дешевой, но квалифицированной рабочей силы, а также как ёмкий рынок сбыта своей продукции. Для восточных цивилизаций, кроме перечисленного, могут быть соблазнительными некоторые высокие технологии - преимущественно оборонной сферы.

Тем не менее, Россия продолжает оставаться материально и духовно созидающей страной. Несмотря на тяжелое положение, по-прежнему востребованы достижения фундаментальной российской науки, культуры и образования. Этим продуктам в гуманистическом постиндустриальном обществе придаётся огромное значение. Нужно только научиться использовать их продуктивно.

Рассмотренное выше позволяет сформулировать некоторые чрезвычайно важные черты внешнеполитического имиджа РФ:

- Россия - гарант безопасности и устойчивого развития государств СНГ;
- Россия - центр евразийского пространства, мост между цивилизациями, расами, культурами, континентами;
- Россия - форпост на пути проникновения терроризма и наркобизнеса в Европу.

Культивируя международный имидж гаранта стабильности в евразийском регионе и связующего цивилизационного моста, России важно показать, насколько прочна она сама и надежны её намерения. Для этого, опираясь на практические достижения в сфере укрепления мер безопасности и доверия среди союзников по СНГ и партнёров в Европе и АТР, безусловно необходимы:

- целенаправленное и разнообразное коммуникативное воздействие на различные социальные группы и слои населения зарубежных государств;
- поддержка прессы и общественных движений, объективно способствующих укреплению международного положительного имиджа России;
- всестороннее сотрудничество со странами, борющимися с глобальными проблемами наступившего XXI в.

Изложенная программа основывается как раз на том, что действия любого государства как субъекта мировой цивилизации и одного из основных "игроков" цивилизационного поля включают в себя, во-первых, самоидентификацию в чётких границах, во-вторых, внятную формулировку своих национальных задач и приоритетов, в-третьих, планомерную конкретную работу по реализации последних.

Только на такой базе должен строиться стратегический диалог России с государствами Запада и Востока, в

результате которого возможны поиск компромиссов, гармонизация взаимоотношений сторон и поступательное движение от политики интересов к политике развития.

В свете выделенного подхода можно констатировать, что современный механизм формирования образов России есть совокупность наиболее важных действий, тактик, стратегий в мировом имиджевом пространстве. Ядром указанного механизма может стать хорошо продуманная кампания Паблик рилейшнз по созданию, распространению и внедрению в сознание широких масс научно-обоснованных предпочтительных имиджей.

Сущность такой стратегии применительно к сегодняшней России состоит в разработке взвешенной системы действий, исходящих из уже существующих ключевых символов, а также в конструировании новых образов - достаточно мощных и эффективных. В итоге постепенно сформируется пространство, в котором будут обеспечены и российские национальные интересы в области внешней и внутренней политики, и гарантии безопасности существования демократической России.

Примечания

- ¹ Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 1985. С. 91.
- ² Концепция национальной безопасности РФ // Независимая газета. 2000. Июнь.
- ³ Стратегия для России. М.: СВОП, 2000. 3 июля.
- ⁴ Владимиров А. И. О национальной государственной идее России // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2000. № 3. С. 52.
- ⁵ Шаповалов В. Ф. Восприятие России на Западе. Мифы и реальность // Общественные науки и современность. 2000. № 1.
- ⁶ Ильин И. Наши задачи. М., 1992. С. 114, 115.
- ⁷ Тойнби А. Цивилизация перед лицом истории. М., 1995. С. 327.
- ⁸ Чеснов Я. В. Лекции по истории этнологии. С. 82.
- ⁹ Яковец Ю. Взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: осевая проблема XXI века // Безопасность Евразии. 2001. № 1. С. 40.
- ¹⁰ Замятин Д. Н. Политико-географические образы и геополитические картины мира (На примере Центральной Азии во второй половине XIX века) // Полис. 1996. № 6.
- ¹¹ 11 Моисеев Н. Н. Быть или не быть... человечеству? М., 1999. С. 314.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

МОЛОДЕЖЬ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

Олег Хлобустов

Будущее любого общества в значительной мере определяется общественным сознанием молодежи, ежегодно вступающей в активную социально-политическую жизнь и пополняющей путем ротации политические, экономические и иные его элиты своей страны.

Не составляет исключения в этом плане и современная молодежь России. Так о чем же думает современная молодежь? Как она воспринимает и оценивает окружающую российскую действительность?

Частично ответить на этот вопрос позволяют результаты социологических исследований, в частности, массовых опросов населения.

Прежде чем остановиться на анализе некоторых характеристик сознания молодых людей России, отметим, что, согласно принятой в социологии классификации, собирательное понятие молодежь включает граждан в возрасте 18-19 лет.

Далее мы будем использовать данные опроса ВЦИОМа, проведенного в июле 2003 г. Всего в его ходе были опрошены 2107 респондентов, в том числе 543 из них в возрасте до 30 лет, что составляет около 26% от общего числа опрошенных и в целом соответствует доле молодежи в возрастной структуре населения страны.

Социальные настроения, мнения, оценки и общественно-политическая активность граждан в значительной мере детерминируется их самооценкой условий своего существования, и, в частности, оценкой материального положения своих семей.

В этой связи приведем ряд ответов молодых респондентов.

9,6% из них оценивали материальное положение своих семей как хорошее и очень хорошее, что почти вдвое выше по сравнению со значением этого показателя в среднем по выборке - 4,9% (далее по тексту в скобках мы в отдельных случаях для сравнения будем приводить значения соответствующих показателей в среднем по выборке).

59,4 (51,3) процентов молодых оценивали его как среднее, а 22,1% как плохое и еще 6,2% как очень плохое.

И если, по мнению 18,7% молодых респондентов их материальное положение за последний год скорее улучшилось, то для 54,3% оно осталось без изменений, а для 20,6% скорее ухудшилось.

Вопреки широко распространенному мнению, молодежь не является бездумным и безграничным оптимистом: на улучшение своего материального положения в течение ближайшего года надеялись лишь 19,6% опрошенных, 35,6% полагали, что оно останется без изменений, то 11,1% опасались его ухудшения.

Конкретизируя ответ на вопрос о своем материальном достатке 7,9% молодых людей (19,5% в целом) сознавались, что едва сводят концы с концами, денег не хватает даже на продукты; у 32,0 (41,4) процентов респондентов его хватает на пропитание, но даже покупка одежды вызывает серьезные затруднения; для 46,6 (32,7) процентов доходов хватает на еду и одежду, но покупка предметов длительного пользования затруднительна. И только 13,3 (6,2) процентов могут без труда приобретать вещи длительного пользования, в то время как 0,1% опрошенных молодых людей может позволить себе покупку квартиры, дачи и т.п.

Если 12,7 (6,3) процентов удалось "использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни", то для 25,8 "ничего особенного в последние годы не изменилось", 29,4% молодых респондентов приходится хвататься за любую возможность, чтобы обеспечить себе и близким терпимую жизнь, а 14,5% приходится ограничивать себя в большом и малом. При этом 5,2% молодых "никак не могут приспособиться к нынешней жизни".

"Молодежь также весьма критична в оценке экономического положения России: 39,3% считают его средним, 39,5% -

плохим и еще 6,2% - очень плохим.

Как следствие всего комплекса условий окружающей действительности, жизнь, которую они вынуждены сегодня вести, вполне устраивает только 8,5% молодых респондентов, еще 25,2% из них она устраивает по большей части. Однако 41,3% она отчасти устраивает, отчасти нет, 15,0% она не устраивает по большей части и 7,6% она совершенно не устраивает.

Только 33% молодых выражали надежду, что в течение ближайшего года наша жизнь более или менее наладится, но большинство - 35,1% полагали, что никакого улучшения не произойдет.

О значительном распространении настроений недовольства своим существованием в молодежной среде свидетельствует тот факт, что 19,2% молодых респондентов, - 22,4% в среднем по выборке, - выражали готовность лично принять участие в массовых выступлениях против падения уровня жизни, в защиту своих прав.

11,7% молодых полагают, что терпеть свое бедственное положение уже невозможно, по мнению 53,9% - жить трудно, но можно терпеть, и только для 29,1% "все не так плохо и можно жить" - это самое высокое значение "оптимистического" показателя настроений молодых респондентов.

Преобладание негативных оценок окружающей действительности во многом влияют и на репродуктивное поведение молодых семей, что, в свою очередь, сказывается и на обострении демографической ситуации.

В тоже время следует отметить, что значительная часть - 24,3% молодых людей не видит такой политической партии, которая бы выражала их интересы. А наибольшие симпатии у молодежи вызывают ЛДПР (11,8%), "Единая Россия" (6,6%), "КПРФ и СПС (по 6,2%), "Яблоко" (3,1%).

Из действующих политических функционеров наибольшее доверие у молодежи вызывают президент В.В.Путин (31,4% при 34,5% в среднем по выборке), В.В.Жириновский (9,8%), М.Н.Касьянов (8,3%), С.К.Шойгу (7,8%), Г.А.Зюганов (6,2%), И.М.Хакамада (5,1%), Б.Е.Немцов (4,6%), Г.А.Явлинский (4,6%), Б.В.Грызлов (2,3%), Ю.М.Лужков (1,9%).

Впрочем, по мнению социологов, значениями величин показателей менее 10% в исследовании можно пренебречь.

Какие же выводы позволяют сделать приводимые результаты исследования?

Нынешняя российская молодежь достаточно негативно оценивает, как материальные, так и иные условия своего существования, причем доля негативных оценок составляет до трети опрошенных.

Экстраполируя эти оценки на удельный вес молодежи в возрастной структуре населения страны, это позволяет говорить о весьма значительном критическом потенциале и в случае дальнейшего ухудшения положения может привести к неконтролируемым выбросам "негативной" энергии. Тем более, что именно молодежь в этом плане, как правило, идет в авангарде социальных революций.

Впрочем, не следует переоценивать уровень политизированности современной российской молодежи, ибо авторитетных, харизматических лидеров у нее попросту нет.

Однако, при определенных условиях, деструктивный потенциал молодежи может превысить конструктивный, созидательный потенциал общества.

А преодоление деструктивных тенденций требует разработки и принятия действенной и эффективной социальной политики, в том числе и государственной молодежной политики.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РЕФОРМА ООН: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ*

Александр Задохин,
доктор политических наук, профессор

Александр Орлов,
кандидат исторических наук

Шестьдесят лет назад, в самом конце 1943 г., когда общая победа стран антигитлеровской коалиции во второй мировой войне еще только ковалась на полях сражений, а с момента переломной битвы на Курской дуге прошло всего несколько месяцев, Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритания приняла Декларацию по вопросу о всеобщей безопасности, в которой были обозначены главные направления послевоенного мироустройства и намечены некоторые основополагающие принципы построения будущей Организации Объединенных Наций**. Той самой организации, деятельность которой в наши дни никого не оставляет равнодушным, но при этом оценивается по-разному.

"ООН переживает затяжной и глубокий кризис, будучи по своей сути реликтом прошлой исторической эпохи, и не отвечает новым реалиям". Такое категоричное суждение является весьма расхожим среди определенной части политологов, специализирующихся на анализе международных отношений. Но ладно бы только среди политологов. Пессимистические оценки перспектив ООН характерны и для многих государственных деятелей и политиков, прежде всего заокеанских. Да и в Старом свете не всем люб этот ветеран международных отношений, повывавший на своем бурном событиях пока еще неполном веку немало всевозможных катаклизмов.

Критикуют ООН за разное. Одни - за неэффективность в критических для мира ситуациях. Другие - за недемократичность. Третьи - за недостаток внимания к проблемам развивающихся стран. Четвертые - за бюрократизм, раздутость штатов и непомерный бюджет. Пятые - за невосприимчивость к реформам. И так далее. И что примечательно: в каждой критике есть своя доля истины. Только вот общая картина не всегда получается объективной, в полной мере отражающей действительность. А посему и выводы зачастую делаются скоропалительные, весьма далекие от реального состояния вещей.

Историческим предшественником ООН, как известно, была Лига Наций (ЛН), идея создания которой возникла в годы первой мировой войны как реакция на тяжкие страдания и бедствия, выпавшие на долю народов, оказавшихся вовлеченными в дотоле невиданную бойню. Это обстоятельство роднит Лигу Наций и ООН, вышедших из мировых войн и призванных избавить страны и народы от новых трагических испытаний. Однако Лига Наций со своим историческим предназначением не справилась, оказавшись неспособной противостоять деструктивному ходу развития событий в мире в 30-е годы прошлого века.

Принято считать, что одной из главных причин банкротства Лиги Наций явилось её организационно-правовое несовершенство. И с этим трудно не согласиться. Напомним, что главными органами ЛН были Ассамблея, Совет и постоянный Секретариат во главе с генеральным секретарем.

Похоже на нынешнюю ООН, не правда ли?

Однако все решения Ассамблеи и Совета ЛН, за исключением процедурных, принимались единогласно. И это - первое существенное отличие Лиги Наций от ООН. Как показала практика работы ЛН, некоторые государства, и прежде всего Франция и Великобритания, весьма беззащитно использовали это правило в своих интересах, не единожды выставляя ориентировавшиеся на них малые страны в качестве разрушителей консенсуса.

Другое важное несоответствие в методах работы Лиги Наций и ООН заключается в том, что при разбирательстве спора двух сторон, являвшихся членами Совета ЛН, их голоса не учитывались при принятии решения. По этой схеме 14 декабря 1939 г. из ЛН был исключен Советский Союз, являвшийся постоянным членом Совета. Примечательно, что ЛН, не исключившая из своих рядов за 20 лет существования ни одного реального агрессора, проявила высочайшую степень "принципиальности" только в отношении Москвы, использовав в качестве предлога советско-финский конфликт 1939-1940 гг.

Избавившись от СССР, Лига Наций окончательно потеряла свой универсальный статус. Как известно, США так и не стали членами ЛН, поскольку ее устав отказался ратифицировать Сенат. И это при том, что одним из

"отцов-основателей" Лиги Наций был американский президент Вудро Вильсон.

Япония, являвшаяся постоянным членом Совета ЛН, демонстративно вышла из этой организации в марте 1933 г., не согласившись с выводами комиссии Литтона по поводу японской агрессии в Маньчжурии. Не добившись согласия на отмену военных статей Версальского договора, примеру Токио последовала Германия в октябре того же 1933 г.

Сразу после исключения из своих нестройных рядов СССР Лига Наций прекратила свою деятельность.

В апреле 1946 г. продолжавшая существовать всю войну только на бумаге организация постановлением специально созванной в этих целях Ассамблеи была формально распущена.

Однако организационно-правовая слабость ЛН явилась не единственной причиной ее фиаско. Лига Наций была составной частью, элементом, - хотя и не совершенным, но весьма важным, - потерпевшего исторический крах международного правопорядка, созданного после окончания первой мировой войны на основе Версальского мирного договора. В рамках этого правопорядка не удалось обуздать имперско-реваншистские устремления ряда государств, пожелавших удовлетворить свои внешнеполитические амбиции путем применения военной силы и растоптавших при этом международное право. Иными словами, суверенная воля отдельных государств, или, если быть более точными, их правителей, оказалась сильнее международных механизмов, которые были призваны обеспечивать мир и безопасность.

Печальный, но при этом исключительно поучительный опыт Лиги Наций являлся своеобразной нитью Ариадны в период работы над моделью новой всемирной организации - ООН. Во всяком случае, творцы нового грандиозного международного проекта обладали необходимой информацией о том, что себя оправдало и могло пригодиться в будущем, и одновременно знали то, чего делать не следует. Тем не менее потребовалось время и политическая воля на самом высоком уровне, чтобы избавиться от инерции прошлых ошибок и приевшихся схем.

На Конференции в Думбартон-Оксе^{***}, прошедшей в два этапа в августе-октябре 1944 г., были разработаны "Предложения относительно создания всеобщей международной организации безопасности", включавшие основные положения ее будущего устава.

Договорившись о том, что главными органами ООН будут Генеральная Ассамблея (ГА), Совет Безопасности (СБ), Международный суд, Секретариат и Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС)^{****}, участники согласились в том, что главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности будет возложена на СБ, который наделялся функцией принятия мер по мирному урегулированию споров, а в случае необходимости - санкционирования применения военной силы для ликвидации агрессии.

В Совет Безопасности должны были войти в качестве постоянных членов СССР, США, Великобритания, Китай и в дальнейшем Франция, а также шесть государств на правах непостоянных членов. С учетом особой ответственности за судьбы мира, которой планировалось наделить СБ, упорная борьба разгорелась по вопросу о порядке голосования в нем.

На Тегеранской конференции И.В.Сталин и Ф.Рузвельт в ходе двустороннего обмена мнениями по вопросу создания будущей всемирной организации пришли к общему пониманию относительно важности "обеспечения в первую очередь единства действий четырех держав, необходимого для борьбы с агрессией в будущем"¹.

Накануне открытия Конференции в Думбартон-Оксе американцы предложили, чтобы в Совете Безопасности действовал принцип единогласия постоянных членов. Исходя из этого, именно США можно считать инициаторами внедрения права вето в практику работы ООН.

Однако, повторяя ошибки Лиги Наций, американцы настаивали на том, чтобы сторона, независимо от занимаемого ею положения в СБ, при решении вопроса, в котором она заинтересована, не должна была допускаться к голосованию. В этом их поддержали и англичане². Естественно, что Советский Союз, хорошо знавший по собственному негативному опыту членства в Лиге Наций, чем грозит для великой державы оказаться в стороне от решения жизненно важного для нее вопроса, отдав его на откуп других государств, решительно воспротивился этому.

В своих мемуарах А.А.Громыко, представлявший СССР на Конференции в Думбартон-Оксе, отмечает: "Американское предложение таило в себе серьезную опасность противопоставления великих держав друг другу и, следовательно, подрыва их сотрудничества, без чего ООН как универсальная международная организация не могла бы функционировать, да и вообще не была бы создана. Предложенный США порядок голосования в Совете Безопасности не обеспечивал должных гарантий против превращения ООН в инструмент навязывания воли одной группировки государств другим странам, прежде всего Советскому Союзу. Такой порядок давал бы западным державам возможность принимать решения о применении санкций, в том числе военных, исходя из своих узких интересов"³.

Сделав паузу в хронологическом описании событий, заметим, что так оно и случилось, когда в 1950 г. по личной инициативе И.В.Сталина, который, по свидетельству А.А.Громыко, "фактически продиктовал директиву, хотя обычно он прибегал к такому способу редко"⁴, представитель СССР не принял участия в заседании Совета Безопасности, на котором под нажимом США было принято решение о придании воинским контингентам разных стран, участвовавшим в гражданской войне в Корее на стороне Сеула, статуса "войск ООН".

Москве же в результате пришлось заплатить за подобный дипломатический промах, "явно продиктованный, - как считает А.А.Громыко, - эмоциями" И.В.Сталина⁵, высокую военно-политическую цену. Правда, в дальнейшем желания "голосовать ногами" в СБ ООН у Кремля больше не возникало.

Возвращаясь к вопросу о единогласии постоянных членов в Совете Безопасности как краеугольному камню ООН, отметим, что в принципиальном плане он был согласован на высшем уровне Советским Союзом, США и Великобританией на Крымской (Ялтинской) конференции, состоявшейся в феврале 1945 г.

При этом не станем замалчивать и тот факт, что устроившее все заинтересованные стороны решение удалось найти во многом благодаря конструктивной позиции Соединенных Штатов. Как отмечал тогдашний государственный секретарь США Э.Р.Стеттиниус, американское предложение требовало "безусловного единогласия постоянных членов Совета по всем важнейшим решениям, относящимся к сохранению мира, включая все экономические и военные принудительные меры"⁶.

Однако борьба вокруг принципа единогласия постоянных членов на этом не завершилась. Уже на Конференции в Сан-Франциско (апрель-июнь 1945 г.), созванной в целях учреждения международной организации для "поддержания мира и безопасности... и для устранения политических, экономических и социальных причин войны", против правила единогласия великих держав ополчился целый ряд делегаций (Австралия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Куба, Турция и др.).

Аргументация, которой оперировали противники права вето более полувека тому назад, мало чем отличалась от той, которая используется их современными единомышленниками. В ее основе был тезис о том, что принцип суверенного равенства государств, заложенный в фундамент ООН, несовместим с тем положением, когда ряд стран обладает существенными дополнительными полномочиями, ставящими их в особое положение по сравнению с остальными государствами-членами организации. Не ограничившись фронтальными атаками на принцип единогласия постоянных членов, его критики прибегли и к обходным маневрам, стремясь добиться, в качестве некоего паллиатива, сужения сферы применения права вето. В частности, была предпринята попытка фактически вывести из-под юрисдикции Совета Безопасности часть международных конфликтов, возложив главную ответственность за их урегулирование на соответствующие региональные структуры. Авангардистами здесь выступили некоторые латиноамериканские государства.

Параллельно с дискуссией по принципу единогласия постоянных членов на Конференции в Сан-Франциско разгорелась борьба вокруг еще одного принципиального вопроса: ряд государств настаивал на предоставлении Генеральной Ассамблеи таких же прав, как и Совету Безопасности, и, соответственно, требовал сделать Генеральную Ассамблею высшим органом ООН, подчинив ей СБ.

Как известно из истории международных отношений, эти домогательства были блокированы благодаря согласованным усилиям СССР, США, Великобритании, Китая. Только после обнародования на конференции их общего заявления по вопросу о порядке голосования в Совете Безопасности, в котором было указано, что "ввиду основной ответственности постоянных членов от них нельзя ожидать... принятия на себя обязательства действовать в таких серьезных делах, как поддержание международного мира и безопасности, в соответствии с решениями, с которыми они не согласились", предложение по правилам голосования в СБ было принято, хотя отнюдь не единодушно. За него было подано 30 голосов, против - 2, воздержались - 15, а 3 делегации при голосовании отсутствовали^{*****}.

Тем самым первая попытка изменить саму концепцию ООН как эффективной и дееспособной всемирной организации, призванной, опираясь на единство действий великих держав, составивших категорию постоянных членов Совета Безопасности, обеспечить защиту мира и поддержание международной безопасности, предпринятая еще в период выработки Устава организации, провалилась. 26 июня 1945 г. Устав ООН был принят. На этом Конференция в Сан-Франциско завершила свою работу.

Подведем предварительный итог. Организация Объединенных Наций была создана на волне победы государств антигитлеровской коалиции во второй мировой войне. В наши дни многие критики ООН связывают с этим обстоятельством появление антидемократичного, по их мнению, права вето постоянных членов СБ, ставящих их в особое положение в организации. Действительно, принцип единогласия великих держав-победительниц во многом явился следствием их выдающейся роли в победе во второй мировой войне, освободившей человечество от мрачной перспективы прозябания под фашистской пятой Третьего рейха и кованным сапогом японского милитаризма.

Некоторые хотят об этом забыть, как о делах давно минувших дней. Однако, как мне представляется, спешить с этим не следовало бы.

Скажу больше: принцип единогласия - это во многом продукт особой атмосферы взаимного уважения и даже доверия, сложившейся между державами-победительницами на завершающем этапе грандиозной войны, и прежде всего в советско-американских отношениях. Ясно, что при этом глубинные противоречия, существовавшие между СССР и капиталистическим Западом, никуда не исчезли и каждая из сторон отнюдь не собиралась забывать о собственных национальных интересах. Но их желание "избавить грядущие поколения от бедствий войны", как это записано в первых строках Устава ООН, было вполне искренним. Очевидно и то, что значительную конструктивную роль в нахождении развязок по спорным вопросам сыграла администрация Франклина Рузвельта и лично тридцать второй президент США. Если бы смена первых лиц в руководстве Соединенных Штатов произошла чуть раньше, то, как можно предположить, анализируя развитие событий в послерузвельтовский период, Организации Объединенных Наций в привычном для нас виде могло бы и не быть.

Но это - не более чем мнение автора. Допускаю, что могут быть и иные оценки.

Во всяком случае, вполне можно утверждать, что выработка Устава ООН проходила в весьма благоприятной, может быть, в уникально благоприятной обстановке, что дало возможность создать, по сути, безупречный документ, своего рода шедевр дипломатической мысли XX в. Принцип единогласия постоянных членов СБ стал выдающейся международно-правовой находкой, позволившей избавить новую всемирную организацию от многих "родимых пятен" Лиги Наций, ограничивавших ее эффективность. Нахождение разумного баланса в компетенциях главных органов ООН, и прежде всего Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, позволило создать прочный каркас организации, предотвратило открытое соперничество между ГА и СБ, которое вполне могло возникнуть в случае нечеткого выписывания в Уставе рамок их функций и возможностей. 24 октября 1945 г. после ратификации его в соответствии со ст.110 всеми постоянными членами СБ и большинством других членов организации Устав ООН вступил в силу.

Однако, начавшаяся еще на Конференции в Сан-Франциско борьба против права вето, не прекратилась. Уже на первой сессии Генеральной Ассамблеи в 1946 г. представитель Кубы предложил включить в повестку дня вопрос о созыве на основании ст.109 Устава Генеральной конференции ООН с целью "изменения п.3 ст.27 Устава с тем, чтобы исключить положение, известное как право вето".

Выступивший на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН глава советской делегации В.М.Молотов совершенно справедливо подчеркнул, что "отказ от принципа единогласия великих держав... означал бы на деле ликвидацию Организации Объединенных Наций, так как этот принцип является фундаментом данной организации". Отклонено было и предложение Австралии указать в резолюции Генеральной Ассамблеи, что "в ряде случаев использование и угроза использования права вето" не соответствовали целям и принципам Устава ООН.

На второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1947 г. Аргентина и Австралия вновь внесли предложение о созыве Генеральной конференции с целью пересмотра Устава.

Необходимо отметить, что США, сыгравшие, как отмечалось выше, заметную роль в выработке принципа единогласия постоянных членов СБ, а также Великобритания, Франция и Китай уже со второй сессии ГА начинают заигрывать с противниками права вето, уповая на значительный перевес голосов "западного блока" на Генеральной Ассамблее. Напомним в этой связи, что первоначальными членами ООН стали 51 государство, в том числе 19 латиноамериканских, последовательно ориентировавшихся в тот период на Вашингтон. Ресурс поддержки Советского Союза на первых сессиях ГА ООН, естественно, не шел ни в какое сравнение с его западными к тому времени уже оппонентами. На второй сессии Генеральной Ассамблеи делегация США предложила передать вопрос о принципе единогласия постоянных членов СБ на рассмотрение так называемого межсессионного комитета, само создание которого противоречило, как считал Советский Союз, положениям Устава ООН. На следующей - третьей - сессии ГА делегации США, Великобритании, Франции и Китая внесли и добились одобрения Генеральной Ассамблеей резолюции, согласно которой Совету Безопасности рекомендовалось решать процедурным голосованием ряд важных политических вопросов.

Не буду продолжать перечисление различных инициатив по реформированию ООН, и, прежде всего ее Совета Безопасности, которые периодически "вбрасывались" на обсуждение в основном развивающимися государствами. Отмечу только, что независимо от их конкретных мотиваций своего рода незыблемой константой всех подобных усилий оставалось одно и то же: желание ликвидировать или, как первый шаг, урезать право вето и перераспределить полномочия между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей в пользу последней.

Поэтому вполне можно утверждать, что реформа ООН отнюдь не является какой-то инновацией 90-х годов прошлого века, будучи на деле сквозной темой, пронизывающей всю историю организации с момента ее создания вплоть до наших дней.

Прежде чем от дел полувековой (с гаком) давности перейти к современным проблемам ООН необходимо сделать

одну промежуточную остановку в начале 60-х. Тогда (а если быть совсем точным, то 17 декабря 1963 г.) Генеральная Ассамблея ООН приняла поправки к ряду статей Устава, согласно которым с одиннадцати до пятнадцати членом был увеличен Совет Безопасности (изменения коснулись только категории непостоянных членом) и, соответственно, были внесены коррективы в порядок голосования: для принятия решения СБ по процедурным вопросам теперь требовалось подачи девяти голосов (прежде семи), а для созыва Генеральной конференции с целью пересмотра Устава ООН - двух третей голосов членом ГА и голосов любых девяти (раньше семи) членом СБ*****.

Причиной этой мини-реформы ООН явилось то, что к концу 1963 г. организация насчитывала уже 110 членом, то есть, выросла в "объемах" более чем вдвое по сравнению с датой ее создания. Примечательно, что за период с 1960 по 1963 гг. только африканский континент делегировал во всемирную организацию 24 своих молодых государства, обретших независимость в результате деколонизации*****. Как видно, в этот период произошла вполне закономерная "коррекция орбиты" ООН, что, однако, не сбilo организацию с заданного ее "отцами-основателями" курса.

Таким образом, несмотря на неоднократные попытки под тем или иным лозунгом "усовершенствовать" ООН, к началу 90-х годов Организация Объединенных Наций подошла, сохранив в целостности и сохранности свою главную "святыню" - Устав и имея за плечами огромный опыт работы и "выживания", накопленный во времена "холодной войны", когда организация фактически оказалась расколотой на три основных лагеря - "восточный" (или советский), "западный" (во главе с США) и "неприсоединившийся" (хотя многие его члены в большей или меньшей степени ориентировались на первые две группировки).

Однако именно в этот период идея проведения углубленной реформы ООН, в основе которой, по замыслу многих государств, как и прежде (скажем об этом вполне определенно), была ликвидация или существенное ограничение права вето и расширение состава Совета Безопасности, получила новый мощный импульс.

Тому есть несколько причин. Выделим главные.

Первая - политическая - связана с распадом СССР, разрушением системы союзнических отношений, выстроенной вокруг Москвы, и вследствие этого прекращением длившейся без малого полвека и ставшей классической конфронтации между Востоком и Западом, в орбиту которой было втянуто большинство государств мира. Многие развивающиеся страны, традиционно ориентировавшиеся на Советский Союз, потеряли в его лице яркий маяк в океане мировой политики и, посчитав, что новая демократическая Россия прочно встанет в кильватер линии США в международных делах, начали атаку на право вето как на механизм, с помощью которого развитые страны могли диктовать свои условия "третьему миру", не имея противовеса, каким до этого был СССР.

Вторая - объективная. Количество членом ООН в первой половине 90-х годов приблизилось к магической цифре 190. вполне естественно встал вопрос о том, как обеспечить более или менее регулярный доступ суверенных государств-членом к участию в работе главных органов ООН, и, прежде всего Совета Безопасности.

Третья - политико-экономическая. За полвека после создания ООН в мире произошли серьезные перемены. Ряд государств, которых обычно (скорее уже по инерции, нежели по объективным показателям) относят к категории развивающихся, совершили мощный рывок, выйдя на новый уровень развития, причем не только по "валу", но и в наукоемких сферах экономики. У этих стран возникло вполне объяснимое желание расширить возможности влияния в ООН, в том числе и путем институционализации своего статуса.

Изменилось за это время и положение Германии и Японии в мире. Из государств-врагов Объединенных наций по смыслу ст.107 Устава они превратились во влиятельных и уважаемых членом международного сообщества, также претендующих на повышение своего статуса в ООН с учетом их исторического признания как великих держав и заметной роли в современной системе международных отношений.

Что же конкретно предлагается сторонниками ускоренной реформы Совета Безопасности ООН?

Различных идей - много. От наиболее радикальных, связанных с немедленным упразднением права вето и значительным расширением состава Совета Безопасности за счет включения в него в качестве новых постоянных и непостоянных членом целого ряда развивающихся стран (Африка, к примеру, претендует на два постоянных кресла в СБ ООН для государств этого континента), до паллиативных решений, предполагающих возможность применения права вето только в том случае, если за соответствующее предложение подано не менее двух голосов постоянных членом Совета Безопасности или - другой вариант - ограничивающих сферу применения права вето только Главой VII Устава ООН (принудительные действия по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности).

Помимо Германии и Японии в новые постоянные члены Совета Безопасности активно пробивается Индия, которая хотела бы быть избранной не от Азии, где ее кандидатура может оказаться "непроходной" для некоторых влиятельных азиатских стран, а в качестве государства, имеющего, так сказать, общепланетарное значение. В этом случае Дели избежал бы процедуры утверждения своей кандидатуры в азиатской региональной группе. Но есть ли у

Индии шансы реализовать подобный сценарий? Пока в это верится с трудом. Но кто знает, как все может повернуться в будущем.

Далеко не безоблачно обстоит дело и с кандидатурой ФРГ. Во всяком случае циркулирующие в рамках ЕС идеи получения в СБ ООН единого постоянного кресла для всего Евросоюза, продвигаемые в первую очередь средними и мелкими странами, объективно отдаляют перспективу Берлина влиться в престижную когорту постоянных членов Совета Безопасности.

И даже в, казалось бы, наименее проблемной латиноамериканской региональной группе до единства по вопросу об общем кандидате в постоянные члены СБ ООН также далеко, как до Луны. Смогут ли когда-либо договориться между собой три латиноамериканских "тяжеловеса" - Бразилия, Аргентина и Мексика, большой вопрос.

Поэтому на определенном этапе весьма популярными были предложения о ротированном постоянном кресле в СБ ООН для трех региональных групп - африканской, азиатской и латиноамериканской и о введении категории полупостоянных членов Совета (по аналогии с подобным статусом, который существовал в Лиге Наций). Но в настоящее время эти идеи отошли на второй план и о них как будто подзабыли. Хотя это отнюдь не значит, что они не окажутся востребованными на каком-то этапе. "Идейная волнообразность" в принципе свойственна ООН и многие наработки просто ждут своего часа.

Необходимость приведения структуры и механизмов ООН в соответствие с новыми международными реалиями сомнений не вызывает. Совершенно очевидно, что любой сложный организм, в том числе и такой многомерный, по сути всеобъемлющий, как ООН, нуждается в периодической профилактике, балансировке, подстройке.

Другой вопрос (и не простой, а кардинальный) - требует ли система ООН коренной перестройки, предполагающей пересмотр основополагающих принципов, заложенных в основу ее конструкции и составляющих ее становой хребет?

Действительно ли ООН настолько отстала от современной жизни, что неспособна, как ей предписано в ст.1 Устава, "поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру..."?

Как мне представляется, ответ на эти вопросы, если постараться взглянуть на современные проблемы трезво и объективно, вполне очевиден. Отнюдь не ООН повинна в том, что в отдельных случаях что-то не ладится в международных делах.

С момента создания ООН и вплоть до наших дней международные отношения, как некая целостная система, никаких революционных изменений не претерпели. Как в 1945 г. (да и много раньше), так и ныне основу этой системы составляют взаимоотношения между суверенными государствами. Они участвуют в каких-то комбинациях, образуют блоки, союзы, коалиции, которые могут быть менее или более устойчивыми.

К примеру, на смену весьма стабильной биполярной модели мироустройства не так давно - по историческим меркам - пришла многополярная (или однополярная, как считают многие известные представители заокеанской школы политической мысли). Завтра могут появиться новые формы взаимоотношений между упомянутыми атомами. То есть, внутрисистемные взаимодействия находятся в постоянном движении. Причем те страны, которые становятся на каком-то этапе крупнее и сильнее других, зачастую стремятся занять в рамках системы доминирующее положение и навязать остальным странам, более выгодные для себя условия сосуществования. Такое положение вещей, естественно, не является идеальным, но в принципе вполне понятно и даже объяснимо.

При этом, однако, исключительно важно, чтобы все государства, независимо от своих амбиций и мнимого или реального могущества, "играли" на международной арене по правилам, принятым в "системе" на конкретном историческом этапе. Совокупность таких правил можно назвать порядком.

Любой порядок, чтобы быть долговечным, нуждается в прочном каркасе. За последние два века к таким каркасам можно отнести Священный союз, образованный континентальными европейскими державами после разгрома Наполеона, Лигу Наций, а ныне, конечно же, ООН. Как учит опыт истории, несмотря на несовершенство упомянутых выше "каркасов", само их существование позволяло обеспечивать определенную степень стабильности в международных отношениях. В то время как их разрушение, обусловленное нарастанием противоречий между государствами, всякий раз приводило к возникновению войн.

В наши дни серьезнейшим источником угрозы для существующего миропорядка и его "базисного элемента" - Организации Объединенных Наций - являются "антисистемные" действия ряда государств. То есть, действия, связанные с нарушением принятых правил поведения на международной арене, выстроенных на основе Устава ООН, норм и принципов международного права. Об этом сейчас много говорится и пишется. Совершенно очевидно, что ООН, при всей гениальности ее конструкции, оказывается совершенно беспомощной в тех случаях, когда на скользкую тропу нарушения международных законов встают великие державы, входящие в элитный клуб постоянных членов Совета Безопасности. Именно те державы, которые являются создателями и гарантами существующего ныне

миропорядка, закрепленного в принципе их единогласия в СБ ООН. Однако эти же державы (скажу больше - только они) в состоянии его и разрушить, поскольку иной реальной силы, способной на подобный "подвиг", не существует в природе.

Таким образом, "светлое" будущее ООН, как впрочем и всего современного миропорядка, самым непосредственным образом зависит от желания и умения постоянных членов Совета Безопасности конструктивно и ответственно выстраивать свои взаимоотношения, находить пути к взаимопониманию по самым сложным, спорным, кризисным проблемам. Причем до совершения действий, идущих вразрез с Уставом ООН и международным правом, а не после этого. Отсутствие согласия в "большой пятерке" не должно трактоваться как некая индульгенция для односторонних действий. Как раз наоборот. Это - повод для того, чтобы искать иные пути решения.

В качестве "достижения" ООН в последнее время принято подавать тот факт, что благодаря резолюциям Совета Безопасности удалось вернуть в "правовое поле" ситуации, возникшие после несанкционированных этим органом силовых акций, предпринятых НАТО против Югославии в 1999 г. и коалицией во главе с США и Великобританией против Ирака в 2003 г.

А куда, как говорится, деваться?

Рано или поздно любая ситуация возвращается в "правовое поле", будь то в результате подписания мирного договора, проведения международной конференции или, как сказано выше, принятия резолюции СБ ООН. Но все это - суть подведение черты под нелегитимными действиями, своего рода международно-правовой форс-мажор, который противоречит самому естеству и историческому предназначению ООН как гаранта мира во всем мире.

Каковы перспективы ООН? По какому пути может пойти реформирование этой организации?

Сугубо теоретически можно предположить три варианта возможного развития ООН.

Первый. Постепенное превращение ООН в подобие не снискавшей себе большой славы Лиги Наций или некий всемирный аналог ОБСЕ, которая, если оставить в стороне недосказанности и политико-дипломатический политекс, во многом по форме, а теперь все больше и по сути напоминает Лигу Наций. Полустанками на этом пути могли бы стать сначала ограничение, а затем и упразднение права вето, разбухание Совета Безопасности до таких размеров, когда его работа по определению не могла бы быть эффективной, перераспределение полномочий в организации в пользу Генеральной Ассамблеи.

В результате произошло бы драматическое ослабление ООН, связанное с ее неспособностью оперативно принимать решения по блокированию кризисных ситуаций, превращение организации во всемирную "говорильню". В этом случае можно было бы ожидать потери интереса к ООН со стороны многих государств, прежде всего тех из них, кто в значительной мере определяет мировое развитие, и перенос центра тяжести принятия главных решений на уровни региональных или субрегиональных организаций, либо в группы стран по интересам или влиянию в мире (типа "восьмерки").

Второй. ООН подравнивается на США и их наиболее близких и верных союзников и превращается в организацию, штампующую пролоббированные Вашингтоном решения. В случае воплощения в жизнь такого сценария Соединенные Штаты смогли бы в легитимном режиме реализовать свое мессианское устремление осчастливить весь мир, навязав ему свои стандарты жизни, поведения и морали.

Устроит ли это Россию, многие влиятельные страны Западной Европы, Китай, Индию, развивающиеся государства?

Едва ли. Перспектива, как и в первом случае, - кризис ООН. "Однополярная" ООН, конечно же, никому особо нужна не будет.

Третий. Эволюционное развитие ООН, основанное на сохранении базовых принципов, заложенных в ее Уставе. И прежде всего принципа единогласия постоянных членов СБ, который должен служить мощным стимулом для поиска общеприемлемых решений острых кризисных ситуаций.

Среди части политологов, в том числе и, так сказать, отечественных, бытует мнение, что Россия относится к числу тех стран, которые тормозят реформу ООН. Так ли это? Попробуем разобраться, разложив все по полочкам.

Россия действительно заинтересована в сохранении своего статуса в ООН, что было бы глупо отрицать. Но отнюдь не в меньшей степени, чем Россия, в том же самом заинтересованы и США, и Китай, не говоря уже о Великобритании и Франции, над которыми занесен дамоклов меч утраты статуса постоянных членов Совета Безопасности в первую очередь вследствие развития интеграционных процессов в Евросоюзе, предполагающих не только тесную координацию действий стран-членов в сфере международной политики, но в перспективе проведение общего внешнеполитического курса под руководством единого центра.

Потеряет ли что-либо Россия, если Совет Безопасности пополнится несколькими новыми постоянными членами, в том числе и из числа влиятельных развивающихся государств? Если будет сохранен принцип единогласия государств этой категории, то едва ли. Более того, в лице Германии, Индии, Бразилии и т.д., объективно являющихся наиболее реальными претендентами на постоянные кресла в СБ ООН, Москва вполне могла бы приобрести конструктивных партнеров для взаимодействия.

В состоянии ли Россия заблокировать реформу ООН и, в частности, ее Совета Безопасности?

В реальности - едва ли. При голосовании на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН Москва, как и все остальные страны-члены, располагает только одним голосом. Конечно, она обладает правом вето в СБ ООН. Но практически невозможно представить себе такую ситуацию, когда представитель России при эвентуальном голосовании в СБ ООН той или иной кандидатуры в постоянные члены (а речь могла бы идти только о странах, уже прошедших апробацию в своих региональных группах) вдруг воспользовался правом вето. В современных условиях - это больше из области сюрреализма, чем реальной политики.

Другое дело, что быть среди застрельщиков реформы СБ ООН России, как и всем другим нынешним постоянным членам Совета Безопасности, вероятно, тоже нет особой необходимости. Тем более что по решению 58-й сессии Генеральной Ассамблеи при Генеральном секретаре ООН создана так называемая "группа мудрецов", в задачу которой входит подготовка доклада по реформе Совета Безопасности. В работе этого совета международно-политических аксакалов в личном качестве участвует Е.М.Примаков.

Сегодня, как и полвека назад, когда ООН только создавалась и делала свои первые шаги, ее будущее и успех напрямую зависят от согласованности действий великих держав, поддержанных остальными членами международного сообщества. Не исключаю, что постоянным членам СБ ООН следовало бы выработать пятистороннее соглашение, в соответствии с которым они взяли бы на себя обязательство строго придерживаться в своей международной политике Устава ООН, воздерживаться от действий, идущих вразрез с его положениями и подрывающих принцип единогласия великих держав в Совете Безопасности. Конкретная форма такого соглашения - вопрос более технический, нежели политический. Но в любом случае речь должна идти о своего рода кодексе чести постоянных членов СБ, существование которого укрепило бы правовые основы ООН.

ООН нуждается в рациональной реформе. Реформе как постоянному процессу обновления в соответствии с характером и тенденциями развития международных отношений, а не реформе-кампании.

Если отбросить в сторону всякую высокопарность и сказать совсем просто, то нужно продолжать делать ту обычную работу по "подстройке" ООН, которая, по сути дела, ведется в каждодневном режиме.

Так, остро встала проблема террористической угрозы, Совет Безопасности отреагировал созданием в сентябре 2001 г. Контртеррористического комитета, который прочно занял ключевое место в глобальной антитеррористической архитектуре.

С другой стороны, со временем утратил былое значение Совет по Опеке, относящийся к категории главных органов ООН, вокруг функций и деятельности которого в прежние годы было сломано немало копий.

Точно так же десятилетиями пребывает в тени Военно-Штабной Комитет, который по Уставу ООН (ст.47) призван "давать советы и оказывать помощь Совету Безопасности по всем вопросам, относящимся к военным потребностям Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности, к использованию войск, предоставленных в его распоряжение..." И все попытки России как-то реанимировать этот орган, вдохнуть в него жизнь в соответствии с новыми мировыми реалиями, так пока никакого эффекта не дали.

Но в этом, видимо, и заключается специфика современных международных отношений, в которые органично встроена ООН. Что-то отмирает, занимая свое место в анналах мировой истории, что-то, наоборот, возникает в зависимости от потребностей реально складывающейся ситуации. А в совокупности это и есть реформа ООН как процесс постоянного совершенствования и обновления этой всемирной организации.

Так же постепенно, без ненужных, а зачастую просто вредных, скачков и "прорывов" должно совершенствоваться международное право. Столь же естественным путем, когда для этого создадутся необходимые условия, может произойти реформирование Совета Безопасности, связанное прежде всего с некоторым увеличением - но только в разумных пределах (!) - числа его членов.

Искусственное же форсирование этого процесса в угоду амбициям тех или иных государств, может быть даже в чем-то и справедливым, но не поддерживаемым необходимым по Уставу ООН большинством стран-членов, заведомо контрпродуктивно, поскольку ведет не к усилению ООН, что должно быть мерилом любой реформы этой организации, а к ее ослаблению, в чем не может быть заинтересовано ни одно ответственное государство.

Важно, чтобы Организация Объединенных Наций и впредь продолжала оставаться стержнем современных

международных отношений, общепризнанным центром согласования суверенными государствами решений в интересах поддержания международного мира и безопасности, достижения прогресса в самых различных областях.

Примечания

* Сокращенный вариант данной статьи опубликован в журнале "Международная жизнь" за январь 2004 года.

** Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании состоялась с 19 по 30 октября 1943 г.

*** Конференция вошла в историю международных отношений по названию расположенного на окраине Вашингтона особняка, где состоялись переговоры.

**** Решение о создании Совета по Опеке, также являющегося главным органом ООН, было принято на Конференции в Сан-Франциско в 1945 г.

¹ Цит. по: "История дипломатии". Т. IV. М., 1975. С. 565.

² Там же.

³ А.А.Громыко. "Памятное". Кн. 1. М., 1988. С. 236.

⁴ Там же. С.207.

⁵ Там же.

⁶ Цит. по: "История дипломатии". Т. IV. С. 567.

***** Решения Совета Безопасности по вопросам процедуры не требуют единогласия постоянных членов и считаются принятыми, когда за них поданы голоса девяти членов Совета (первоначально - семи).

***** Кроме того, с 18 до 27 была увеличена численность ЭКОСОС. В 1973 г. этот орган ООН был дополнительно расширен до 54 членов.

***** Подсчитано по: "Россия и ООН" (информационно-статистический справочник). М., 1995. С. 14-25.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РОССИЯ И АТЭС

Материалы "круглого стола" о роли России в АТЭС

В конце 2003 г. в Дипломатической академии МИД РФ был проведен "круглый стол" на тему "Россия - АТЭС", посвященный памяти видного российского дипломата Н.Н.Соловьева. Его открыли первый проректор профессор Ю.Б.Кашлев и руководитель Центра АТР Института актуальных международных проблем (ИАМП) Дипломатической академии профессор В.Ф.Ли*.

Во вступительном слове Ю.Б.Кашлев обратил внимание участников "круглого стола" на отклики мировой печати на участие в саммите стран АТЭС Президента РФ В.В.Путина и на интервью в министерской конференции стран АТЭС министра иностранных дел РФ И.С.Иванова, в котором подчеркивается значение деятельности России в этой организации.

Выступающий заявил о необходимости преодоления европоцентристских тенденций во внешней политики нашей страны с учетом того, что на АТР приходится 47% объема мировой торговли и около 60% мирового валового продукта. Было также отмечено, что в Дипакадемии проблемам изучения АТР уделяется пристальное внимание¹.

Далее первым выступил посол по особым поручениям В.Н.Добровольский, являющийся должностным лицом России в форуме АТЭС. Он отметил, что СССР начал поворачиваться лицом к АТР с 80-х годов, когда был создан тихоокеанский национальный комитет СССР. В 90-х годах эту линию продолжила РФ.

В АТЭС входит 21 страна и территория. На страны АТЭС приходится 40% населения и 40% иностранных инвестиций.

В работе форума принимают участие помимо представителей правительств, представители деловых кругов и научных учреждений этих стран. Все решения принимаются совместно, избегая жестких схем, характерных для подобных международных организаций европейских стран, без формирования тех или иных мероприятий.

Строго говоря, АТЭС, даже не является международной организацией в юридическом смысле слова. Это - своего рода сообщество, где каждый имеет право вето. В.В.Путин отмечал, что на саммите в Бангкоке все внимательно слушали друг друга, и что для этой встречи были характерны доброжелательность и консенсус. Это - своего рода объединение единомышленников, которые ищут сходство, создавая инфраструктуру во имя блага всех, это - полигон для обкатки новых идей, работа, которая быстро стала набирать обороты. С министерского уровня АТЭС уже перешел на высший уровень, причем все беседы носят неформальный, откровенный характер и проходят в закрытом режиме без их протоколирования, а высказывания участников, хотя и не сразу, находят общее понимание, и часто перемежаются шутками.

В 1994 г. на форуме АТЭС в Багоре была сформирована основная его цель - достижение либерализации международной торговли, хотя разные государства смогут достигнуть ее в разные сроки вследствие асимметрии своего развития.

Другая важная цель АТЭС - достижения устойчивости этого развития за счет выработки экономических и финансовых мер, включая инвестиции.

В 2002 г. в рамках АТЭС была создана рабочая группа по взаимодействию с рабочими группами "восьмерки", ШОС (Шанхайской организации сотрудничества) и других международных организаций.

По инициативе РФ в рамках АТЭС впервые была создана не конкурирующая с ВОЗ система быстрого реагирования и информации по атипичной пневмонии, что в значительной мере способствовало приостановке ее распространения. Это была успешная проверка на зрелость участия России в данной организации.

Таким образом, через АТЭС осуществляется реагирование на новые вызовы и адаптация к новым реалиям не только

в области экономики - содействие международной торговле, но и в других сферах деятельности. Азиатско-Тихоокеанский вектор в политике РФ, с точки зрения вовлечения ее Сибири и Дальнего Востока в международные экономические связи становится не менее важным, чем европейский. Другой такой организации, как АТЭС, в АТР нет. АТЭС - локомотив интеграции в АТР.

Россия окрепла и стала полноправным членом АТЭС. Об этом, в частности, свидетельствует выдвинутая в Бангкоке российская инициатива по созданию диалоговой структуры АТЭС, облегчению условий функционирования рынка цветных металлов в зоне Тихоокеанского кольца, наиболее крупного производителя и потребителя этих металлов. Тем самым, и это очень важно, созданы предпосылки сопряжения в ряде позиций весьма существенно расходящихся государственных и частных интересов.

Подводя итог, В.Н.Добровольский сформулировал следующие основные цели АТЭС:

- движение к достижению Багорских целей: либерализация международной торговли и инвестиций с учетом специфики каждого своего члена в асимметричной форме;
- всемерное содействие устойчивому развитию;
- борьба против терроризма и других угроз, создающих препятствие для свободной торговли и расширения мирового экономического сотрудничества;
- объединение усилий государств и частных структур с целью нахождения приемлемых резервов для решения торговых проблем, возникающих в регионе, и помощь в этом другим международным организациям (ООН, ВТО, "Большая восьмерка", ШОС и др.). При этом в будущем необходимо стремиться к сокращению бюрократических процедур и упрощению сложной структуры АТЭС.

Было обращено внимание на высказывание В.В. Путина, сделанное в Бангкоке: "Мы все разные, но видим общность, стоящих перед нами задач, и готовы совместно искать пути их решения". Это наша формула - заключил В.Н.Добровольский, - и активность РФ наращивается, исходя из такого подхода.

Вторым выступил профессор МГИМО Д.Д.Воскресенский, сказав, что итогом последних 5 лет в деятельности АТЭС явилась убежденность в том, что РФ должна была вступить в эту организацию.

Ведь она ежегодно реализует проекты на сумму в 135-137 тыс. долл. (за трехлетие - примерно 350 тыс. долл.).

АТЭС представляет трибуну для специализированного делового консультативного совета (ДКС). В ее полезной работе одновременно с форумами принимает участие бизнес-элита - до 500 фирм, в том числе более 20 чел. из РФ.

Так, например, весьма полезной является присоединение к инициативе АТЭС по снижению к 2006 г. на взаимной основе транзакционных издержек в международной торговле.

Очень просто можно добиться сокращения на 5% таможенных издержек с учетом введения в действие с 1 января 2004 г. нового таможенного кодекса РФ.

АТЭС будет содействовать и инициативе присоединения в следующем году к Киотской конвенции о снижении таможенных платежей.

Вместе с тем необходимо добиться упорядочения подготовительной работы к форумам АТЭС, например, устранить такое положение, когда США "вбрасывают" нам за неделю до его открытия огромное количество объемистых предложений, которые мы не в силах проработать за столь короткие сроки.

Важной темой является разворот АТЭС в сторону политики. Сходство мнений по этому вопросу пока отсутствует. Выступающий считает, что нет ничего страшного, если АТЭС будет заниматься и проблемой обеспечения безопасности в АТР, борьбой с терроризмом, глобальными аспектами оргпреступности, здравоохранением, транспортом и экологией без привнесения территориальных споров между государствами, и АТЭС - удобная трибуна для этого.

АТЭС - нельзя игнорировать, наше участие в ней не измеряется только деньгами, хотя появление в Азии свободных капиталов, динамичный экономический рост и огромный перспективный потенциал КНР, Японии, Австралии и стран ЮВА также следует иметь в виду.

В выступлении главного научного сотрудника ИАМП Дипломатической академии МИД РФ В.Л.Федотова было сказано следующее: АТЭС - это, прежде всего плод политики США, которые поспешили в определенной мере подстраховаться в экономически важнейшем для них регионе АТР на тот случай, если бы уругвайский раунд ГАТТ (а он длился с 1987 по 1994 г.) закончился провалом и привел их к торговой войне с ЕС.

Кроме того, создав АТЭС (это суперрегиональное образование, выходящее за рамки региональной интеграции, дозволенной ст. XXIV ГАТТ), США во многом блокировали давно назревшую и востребованную восточно-азиатскую региональную интеграцию. И когда премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад в декабре 1990 г. озвучил идею Восточно-азиатской экономической группировки, США открыто выступили против нее, ссылаясь на АТЭС как на альтернативу этой группировке. Япония, по существу одобрявшая вначале предложение Махатхира, под давлением США не поддержала его.

В 1992 г. на одной из сессий АТЭС в Сан-Франциско представители асеановских стран прямо говорили, что они не хотели вступать в АТЭС, но их в этот форум затащили, пообещав, что АТЭС удовлетворит всех, чего на самом деле не происходит.

В том же 1992 г. США, Канада и Мексика объявили о создании зоны свободной торговли НАФТА, которая начала действовать с 1 января 1994 г. Американская идея в конечном счете сводилась к тому, чтобы ввести АТЭС и НАФТА в общий режим нужной США торговой либерализации и по возможности слить АТЭС в одно экономическое целое со свободной торговой зоной двух Америк (ФТАА), план создания которой к 2005 г. был подтвержден США и латиноамериканскими государствами на рубеже XX и XXI веков. США, по нашему мнению, разработали классическую, что называется, модель регионализма, ведущего к нужной им глобализации как экономической основе "Pax Americana".

Но что происходит в реальности? Почему, скажем, директор Института мировой экономики в США К.Ф.Бергстен заявляет, что "прогресс в направлении создания ФТАА был весьма незначительным, а АТЭС не сделал ничего, чтобы приблизиться к своим амбициозным целям"?

Во-первых, весьма ощутимо дает себя знать в разных формах давно назревшая восточноазиатская интеграция, пробивающаяся сквозь все американские стяжки и конструкции АТЭС. Находит все больше сторонников идея восточноазиатского форума в составе Китая, Японии и Южной Кореи, который бывший премьер-министр Японии И.Мори назвал однажды "новым азиатским сообществом". Кроме того, страны АСЕАН, не особенно афишируя свою работу после кризиса 1997 г., ведут постепенно дело к созданию Зоны свободной торговли АСЕАН - НАФТА. Наряду с этим после кризиса 1997 г. получает развитие интеграционный процесс "10+3", в котором участвуют асеановская десятка, а также Китай, Япония, Южная Корея.

Тринадцать стран обсуждают не только экономические, но и политические вопросы, и нелишне отметить, что в ходе их встреч уже прописаны, хотя бы в постановочном плане, основные этапы интеграции в надлежащей последовательности: таможенный союз, затем общий рынок и, наконец, создание общей валюты. Не случайно интерес России к этому формирующемуся образованию был отмечен в Совместной декларации глав государств РФ и КНР от 2 декабря 2002 г. Еще заметнее продвигается вперед создание Зоны свободной торговли "10+1" в составе стран АСЕАН и Китая. 4 ноября 2002 г. они подписали в Пномпене Рамочное соглашение о сотрудничестве, названное генеральным секретарем АСЕАН Р.Северио одним из самых важнейших в мире, подписанных в 2002 г. Эта зона свободной торговли расценивается как надежный амортизатор конфликтов и противоречий в зоне Южно-китайского моря.

Таким образом, мы наблюдаем фактическое вызревание в недрах АТЭС некогда формально оставленной без внимания идеи Махатхира о восточноазиатской экономической группировке (или форуме) - ВАЭФ.

Во-вторых, правы оказались те, кто считал глобализацию во многом синонимом американизации, (причем автор принадлежит к их числу). Пока администрация Клинтона старалась американизировать мир, опираясь на экономические методы (в чем - надо отдать ей должное - она добилась немало), в ее устах клич "глобализация" гремел как иерихонские трубы. Администрация Буша сделала ставку на силовые, военно-политические методы, и о глобализации стали говорить меньше. К этому стоит приглядеться.

Наконец, третье и самое главное. В недавнем прошлом весьма странными звучали рассуждения тех исследователей, которые расценивали региональную интеграцию и проявления регионализма лишь как "кирпичики", составляющие процесса глобализации. Здесь автору пришлось полностью солидаризироваться с мнением А.Шлезинджера о регионализме как "защитной реакции по всей планете против беспощадной глобализации". И защита эта на сегодня оказывается достаточно действенной. Стратегия сокрушения таранами ТНК национальных границ, суверенитетов, рынков нередко дает сбой. Уже около десятка лет многие ученые, анализируя проявления регионализма, усматривают в нем средство, способное противостоять глобализации, глобализму. Ими даже введен получающий широкое распространение термин "глокализация", отражающий диалектический процесс сочетания двух тенденций - глобализации и регионализации (локализации). При этом выявляются часто доминирующие на местах настроения, состоящее в том, что, только держась за особенности и преимущества локализации можно выстоять в потоке процесса глобализации.

Сложившуюся ситуацию довольно образно охарактеризовал на пресс-конференции 20 октября 2003 г. заместитель министра иностранных дел РФ А.И.Денисов. Затрагивая "соотношение глобальной торговой либерализации и

локальных зон свободной торговли", он говорил: "Соответствующая статья ГАТТ разрешает наличие зон свободной торговли как исключения из общего торгового режима. Эти исключения в последнее время перерастают в правило. Зон свободной торговли становится все больше и больше.

И уже действительно неизвестно, где глобальная торговая либерализация, а где локальная". В этой связи было выражено мнение, что саммит в Бангкоке призывает к "сбалансированию создания региональных зон свободной торговли и глобальной либерализации торговой системы".

В этой связи весьма характерна и главная тема работы АТЭС в 2003 г. - "Мир многообразия: партнерство во имя будущего", и содержание Декларации, принятой в Бангкоке на 11-й встрече. В ней немало говорится о содействии либерализации торговли и инвестиций, приобщении населения экономик - членов к "благам глобализации" в традиционном для глобалистов, мондиалистов духе.

Вместе с тем, есть простые факторы, стимулирующие новый подъем регионализма и существенно корректирующие удобную для мондиалистов модель постмодерновой глобализации. Такая модель немыслима, например, пока существуют гигантские автономные рынки, прежде всего, индийский и китайский, которые не собираются утрачивать свою самостоятельность.

России, расширяя и отлаживая свое участие в АТЭС, следовало бы вместе с тем больше думать о перспективах, рассматривая их через призму тенденций и вариаций вырисовывающейся сейчас восточноазиатской интеграции. Россия не может не учитывать при этом ключевую роль в этих процессах Китая как нарождающегося мирового гиганта, фактически потенциального второго полюса мировой политики.

Вообще, если восточноазиатская экономическая интеграция станет фактом будущего, - а дело идет к этому, - то Россия, так или иначе, окажется втянутой в ее сферу, сопряженной к ней. И вопрос в том, - на каких условиях. Важно уже сейчас в деталях продумывать то, как могла бы Россия вписываться в жизнь различных восточноазиатских экономик, выторговывая для себя выгодную роль транспортного перевозчика и используя новейшие технологии. В этом плане ей необходимо иметь, прежде всего, тщательно разработанную стратегию сотрудничества с КНР и другими странами Восточной Азии в области энергетики, причем речь идет не только и не столько о нефти или газе, добыча которых скоро неизбежно начнет снижаться. Для восточноазиатских стран, не так уже богатых энергоресурсами, вырисовывается необходимость все больше переходить на атомные электростанции, и в этом плане России предстоит продумать оптимальный вариант ведения энергетических НИОКР и подготовки производственных мощностей. (Гигантская ГЭС "Санься", создаваемая в Китае, будет обеспечивать Китаю только 10% нужной ему электроэнергии). Так что России в самую пору настраиваться на крупномасштабное сотрудничество со своими восточными соседями в области атомной энергетики.

Как представляется, Россия в конечном счете также только выиграла бы, если бы ее ОПК расширял масштабы сотрудничества со всеми странами Восточной Азии. Какой-либо ответный удар России на этом направлении вряд ли последует. Там будут завязываться другие катаклизмы, а в целом все, скорее всего, сведется к некоему новому уравниванию регионального баланса сил.

Словом, развитие торгово-экономических связей России со странами Восточной Азии на достаточно высоких технологических уровнях становится серьезным вызовом для нашей страны, с которым она обязана справиться. Восточный вектор во внешнеполитических связях России обретает новую реальность.

Профессор Л.Ф.Пахомова (Институт востоковедения РАН) в своем выступлении обратила внимание на растущее противоборство в АТР между идеями и практикой регионализма и глобализма. В такой ситуации усиливается интерес к возрождению сотрудничества между странами восточноазиатского региона. Однако тенденции к политизации деятельности АТЭС и АСЕАН, вызывают противодействие стран региона, входящих в эти организации. Это касается, прежде всего, спорных территориальных проблем, хотя вопросы обеспечения безопасности считаются приоритетными для этих государств. Была подчеркнута необходимость для России не оставаться в стороне от этих сложных интеграционных процессов.

Старший научный сотрудник ИАМП В.Н.Матяш отметил, что на пространстве АТЭС действуют около 400 компаний, в том числе российских. Более 1 тыс. совместных предприятий создано в Сибири и на Дальнем Востоке РФ. Валовый продукт стран АТЭС составляет 4,7 трилл. долл., а внешнеторговый оборот - 1,7 трилл. долл. Выступающий сослался на заявление Президента РФ В.В.Путина накануне форума АТЭС в ноябре 2000 г. в Брунее о том, что полноправное участие России в АТЭС - объективная необходимость. Ведь эта организация осуществляет крупные экономические и инвестиционные проекты в энергетику, строительство, транспорт, освоение ресурсов континентального шельфа и др.

Перед РФ в связи с этим, стоят следующие ключевые задачи:

- конкретное и активное участие в экономическом сотрудничестве в обсуждении узловых вопросов безопасности;

- участие в неофициальных встречах представителей стран ЮВА по этим вопросам;
- участие в диалоге по вопросам, касающимся СВА и ЮВА, представителей РФ, США и Японии;
- участие в обсуждении вопросов обороны и мер доверия, в публикациях по вопросам финансов и инвестиций, военных маневров и военных связей.

Директор центра АТР института Латинской Америки РАН, доктор исторических наук, профессор. А.И.Сизоненко отметил поворот АТЭС в сторону политических вопросов и вопросов безопасности и предложил активно использовать резервы действующего в рамках АТЭС Консорциума научных учреждений, созданного в 2002 г. в Мексике, для направления на их встречи в качестве участников российских ученых. Выступающий обратил внимание на расширение участия стран Латинской Америки в АТЭС (в ней уже участвуют три государства континента и в 2004 г. в нее предполагается вступление Колумбии). Был изложен призыв российских ученых тщательно подготовить свои предложения об участии РФ в совместных проектах АТЭС с тем, чтобы внести их на рассмотрение форума АТЭС, который в следующем году будет проведен в столице Чили г. Сант-Яго.

Профессор Дипломатической академии МИД РФ Г.Г.Кадымов в своем выступлении предложил обсудить в рамках АТЭС вопрос о стратегической стабильности, отметив, что вопрос о ядерном оружии КНДР уже обсуждается в рамках шести государств. Поскольку вопрос о стратегической стабильности тесно связан с проблемой расползания ядерного оружия в Азии, по-видимому, целесообразно в рамках ШОС привлечь и Индию к обсуждению этой проблемы, исходя из принципа разумной достаточности оборонного потенциала, а также угрозы использования оружия массового поражения такими неинститутированными организациями, какой является, например, "Аль Каида".

Необходимо, чтобы ученые, входящие в различные организации приступили к выработке адекватных ответов на нетрадиционные вызовы стратегической стабильности, так как противодействия им со стороны государственных институтов теперь уже оказываются недостаточными.

Главный научный сотрудник ИАМП Дипломатической академии МИД РФ П.А.Развин в своем выступлении отметил, что совокупный валовой продукт государств-членов АТЭС и объем их взаимной торговли уже превышает аналогичные показатели евроатлантической зоны. Но если смотреть в долгосрочной историко-экономической перспективе, то следует отметить в целом общеизвестную закономерность, которую впервые сформулировал еще библейский царь Соломон: "Все проходит".

Интересный факт: в начале XIX в. в странах Азии производилось три пятых совокупного мирового продукта. Затем, как всем известно, в Европе и Америке начала давать свои плоды промышленная революция, начавшаяся несколько ранее. И уже к середине XX в. на долю Азии приходилась лишь одна пятая. Затем маятник снова качнулся в сторону Японии, "восточно-азиатских тигров", Китая и, похоже, Индии. Правда, вышеупомянутые цифры, касающиеся АТЭС достаточно лукавы. Евроатлантическая зона, включая США, сравнивается с зоной АТЭС, опять же включая США. Без американского ВВП и торговли Америки с Восточной Азией показатели зоны АТЭС были бы скромнее. Тем не менее, прогресс налицо, особенно учитывая прогнозы, что КНР лет через 20-30 может обогнать США по валовому продукту.

Но, как экономист, не могу не удержаться от уточнений, способных охладить испытываемые некоторыми эйфорию или тревогу - в зависимости от геополитических цивилизационных пристрастий.

Во-первых, можно напомнить, что лет 20 назад советский валовой продукт составлял 80% американского и к 2000 г. СССР намеревался обогнать США по основным показателям. Даже если советская статистика слегка приукрашивала картину, эта цифра все равно впечатляла. Чем закончилось "историческое соревнование социализма и капитализма" на данном этапе - общеизвестно.

Возможно, правы те, кто говорит, что причина краха в том, что в советском руководстве появились ренегаты, что вина лежит на ЦРУ и т.д. Скорее всего, и эти факторы в числе многих прочих сыграли свою роль. Речь идет о другом. Экстраполяции - интересное, но опасное занятие. Экономика, разумеется, базис, но сколько раз в истории бывало, когда надстройка разрушала базис. За примерами далеко ходить не надо.

Во-вторых, важен не только объем ВВП и внешней торговли, но их структура. Например, в абсолютных цифрах Саудовская Аравия производит больше, чем Финляндия или Австрия. Но кто из них считается развитой страной? Мы жалуемся на структуру нашего экспорта и доходной части бюджета - очень уж похоже на пресловутый "сырьевой придаток". "Ширпотребным придатком", конечно, быть получше, но намного ли?

Конечно, при неизменных обстоятельствах Восточная Азия и далее будет развиваться быстрее евроатлантики. Но существуют и внеэкономические методы преодоления неприятных экономических тенденций. А когда эти методы подкрепляются огромными финансовыми ресурсами, новейшими технологиями и идеологическими инструментами и, наконец, на крайний случай, самой совершенной военной машиной, то возникает желание проявлять осторожность в прогнозах. В конце концов, в том, что Азия во второй половине прошлого века рванула вперед, огромная заслуга, во-первых, биполярного мира и, во-вторых, желания американского империализма развалить старые европейские

колониальные империи. Сейчас биполярности нет, а европейский стратегический потенциал не идет ни в какое сравнение с американским. Хотя, как говорится, возможны варианты.

Что касается России, то роль ее присутствия в АТЭС, равно как и в партнерах АСЕАН не стоит преувеличивать. До сих пор, эти форумы использовались нами как трибуна - аналогично тому, как большевики использовали дореволюционную Думу.

Это нужно, это целесообразно, но это не меняет того факта, что экономически мы в этом регионе - маргиналы. Но пытаться волевым усилием изменить положение - например, предоставлять особые субсидии российским бизнесменам, ведущим здесь дела - ненужное и вредное занятие. И наш бизнес, и восточно-азиатский должны еще созреть.

А форумы типа АТЭС надо использовать для донесения нашей позиции по тем или иным вопросам, как место, где наши высшие руководители могут еще раз встретиться с коллегами, для ознакомления потенциальных бизнес-партнеров с нашими возможностями.

Как и в Европе, в АТР с нами мало ведут дел не потому, что в принципе нас не любят. Думается, что китайцев их соседи любят гораздо меньше. Просто надо уметь заинтересовать. А для этого надо иметь то, чем можно заинтересовать. И, разумеется, выгодные гости пойдут к нам, когда у нас в собственной стране будет наведен порядок - финансовый, налоговый, в отношении коррупции и преступности - и организованной, и неорганизованной, когда у потенциальных партнеров будет уверенность, что даже приход к власти в России оппозиции практически ничего не изменит в инвестиционном климате и условиях торговли. А такой уверенности пока у них нет.

В заключение выступил руководитель Центра АТР ИАМП ДА МИД РФ профессор В.Ф.Ли, высказавший мнение, что имел место чрезвычайно важный научно-практический обмен мнениями по проблеме АТЭС, который необходимо довести до сведения руководства МИД РФ и других правительственных учреждений. Этот обмен мнениями имеет важное теоретическое и практическое значение, так как без участия в АТЭС Россия не может состояться как великая держава в XXI в., если даже ее примут в перспективе в Евросоюз. Россия в большей степени азиатско-тихоокеанская, чем европейская держава. При этом были сделаны следующие выводы:

1. Участие РФ в АТЭС означает серьезный прорыв в мировой политике и дипломатии, но пока он еще слабо затронул сферу мировой экономики, ибо на Россию в настоящее время приходится менее 1% валового товарооборота в АТР. Между РФ, как отмечено в "Концепции участия России в форуме "Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество" (АТЭС), одобренной Президентом В.Путиным 10 ноября 2000 г., раскрывает громадный потенциал российского экспорта в АТР. Он включает продукцию машиностроения, химии, ОПК, ядерную энергетику, телекоммуникации, транспортные услуги, рынок ценных бумаг, новейшие технологии и др.
2. Вопрос о том, как наша страна будет продвигаться впредь в этом направлении, является для нас одним из базовых приоритетов во всей внешнеэкономической стратегии. Суть этого процесса для РФ попытался определить Байкальский форум летом 2000 г. Рекомендованные ориентации охватывают сырье, инфраструктуру, рабочую силу и новейшие технологии.

Но на вопрос, как практически решить связанные с этим проблемы, форум ответа не дал. Между тем, как показывает практика Японии, США, Канады, Южной Кореи, очень важную роль играет механизм внедрения в региональные интеграционные процессы ТНК, которые носят многоотраслевой характер, получают от государств громадные стимулирующие льготы (кредиты и освобождение от налогов) и свободны во многом в своих действиях и маневрах от национальных законов и располагают колоссальной силой.

В РФ, как известно, ТНК в лучшем случае пока зарождаются. Не следует ли в наших национальных интересах стимулировать их создание при поддержке государства, разумеется, на основе закона рыночной экономики и антимонопольной политики? Следовало бы также учитывать, что крупнейшие ТНК усиленно обрастают сегодня аналитическими и дипломатическими структурами. Поэтому сфера корпоративной дипломатии и внешнеполитической практики заслуживает особого внимания в академических и научно-практических исследованиях.

3. В азиатско-тихоокеанской интеграции одним из ключевых является демографический фактор, а в восточных районах России проживает всего 7,5 млн. чел., причем в ближайшие годы численность этого населения может снизиться еще на 14-15%, то есть на 1,8 млн. чел., что приведет к катастрофической депопуляции. Серьезные угрозы создает демонтаж Тихоокеанского флота РФ. Если эту тенденцию не остановить, то ТОФ может стать слабее флотов Южной Кореи и Тайваня, не говоря уже о США и Японии.

Необходимо форсированное возрождение нашего оборонного потенциала в этом регионе в сочетании с мерами по обеспечению коллективной безопасности. Не пора ли в этой связи приступить к разработке коллективной стратегической доктрины вхождения России в интеграционное пространство АТР с учетом наших наработок по линии АТЭС, Асеановского регионального форума и других структур региона.

Думается, что такой документ, (выходящий за пределы нашей активности в АТЭС) следовало бы разрабатывать на межведомственном уровне с участием МИД РФ, РАН, Совета безопасности РФ, ряда ключевых министерств и администраций дальневосточных регионов.

Предложения состоявшегося "Круглого стола" целесообразно опубликовать в "Дипломатическом ежегоднике", предоставить СМИ для публикации и размесить на сайте Дипломатической академии и МИД РФ.

Примечания

* *Выступления участников дискуссий даются в кратком изложении.*

¹ *Проблемы обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М., 1999. Азиатско-Тихоокеанский регион. Библиография основных публикаций. М., 2000; Азиатско-Тихоокеанский регион в условиях глобализации. М., 2001; Государства Азиатско-Тихоокеанского региона: новые вызовы глобализации. М., 2002 и др.*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ В КНР

Олег Литвинов,
кандидат исторических наук

Значительные изменения в международной обстановке стимулируют дебаты в китайской элите относительно внешнеполитической стратегии КНР.

Китайские политологи и журналисты утверждают, что жизнь диктует необходимость внесения корректив во внешнюю политику страны. В подтверждение приводятся следующие аргументы.

1. КНР с 1982 г. проводит независимую и самостоятельную внешнеполитическую линию, отказывается от вступления в союзы с другими государствами. С окончанием холодной войны казалось, что такой курс тем более логичен и правилен. Однако расширение НАТО на восток, интенсификация американо-японского военного альянса ставят Китай "в очень тяжелое положение", ему "становится трудно действовать в одиночку"¹.

2. Уже многие десятилетия КНР исходит из суверенности национальных государств, их неотъемлемого права на независимость и самостоятельность. Такая правовая позиция сталкивается с концепциями и практическими действиями Запада, прежде всего США, направленными на вмешательство во внутренние дела суверенных государств для защиты прав человека, преодоления гуманитарных катастроф, уничтожения потенциалов оружия массового уничтожения и т.д. Линия Запада не только разрушает сложившуюся систему международных отношений, но и "создает потенциальную угрозу праву Китая решать внутренние проблемы исходя из собственных убеждений"².

3. Современная дипломатическая стратегия Китая базируется на основе того, что в начале 80-х годов XX в. китайско-американские отношения развивались в целом успешно и в нормальном русле, однако с окончанием холодной войны они вступили в неустойчивый период, в котором перемежаются удачные и неудачные этапы, а в отношениях Китая с США существует вероятность больших перекосов³.

4. Стратегия Китая базируется на основе баланса США и СССР/России, однако продолжающийся широкомасштабный спад в России значительно изменил ситуацию на международной арене, ослабил силы, выступающие против гегемонизма США, поколебал основу китайской независимой и самостоятельной дипломатической стратегии, которая строилась на балансе сил⁴.

5. Дипломатическая стратегия Китая строится на основе развития отношений Китая со странами третьего мира, на основе непрерывного роста их сил, однако в государствах ЮВА, Латинской Америки, а также в России возник тяжелый финансовый кризис, прервавший развитие и рост незападной экономики. Постепенно увеличивается отставание стран "третьего" мира от развитых стран из-за устойчивого экономического роста США, абсолютного превосходства Запада в информационных и высоких технологиях, что ослабило влияние и роль развивающихся стран в международных делах. Войны внутри развивающихся стран и между ними, национальные проблемы, природные катастрофы, все это постепенно ослабляло силы развивающихся стран. "Снижается общая роль стран третьего мира - одна из важных составных частей независимой и самостоятельной стратегии Китая"⁵.

6. Стратегия Китая базируется на ситуации раскола мира на два полюса, а современный мир вступает в эпоху глобализации, растет взаимосвязь разных стран. Независимая и самостоятельная стратегия в некоторых аспектах имеет трения и столкновения с этой большой тенденцией.

С учетом вышеизложенных факторов китайские авторы предлагают переводить внешнюю политику страны на великодержавные рельсы, но делать это не в ущерб, а в интересах модернизации КНР - "самой главной национальной задачи на обозримую перспективу"⁶. Только великодержавная стратегия, считают эти авторы, способна на новом этапе обеспечить максимально благоприятную международную обстановку для развития Китая.

Сторонники корректировки внешнеполитического курса признают, что КНР пока еще не превратилась в мировую державу, и процесс превращения растянется на длительный период. Пройдут годы, пока Китай сможет приблизиться

к США по размеру валового национального продукта и уровню военных расходов. Еще более отдаленной представляется перспектива выхода страны на лидирующие позиции в мире по уровню доходов на душу населения. Осознавая ограниченность совокупной мощи КНР на современном этапе, китайские политологи и журналисты призывают вместе с тем "не допускать недооценки" возможностей страны. Искусная дипломатия, подчеркивают они, способна усилить роль государства на мировой арене. Данный тезис обосновывается следующим:

- пассивная, изоляционистская внешняя политика ослабляет международные позиции государства, с ним перестают считаться. Напротив, активная, наступательная политика может расширить влияние даже сравнительно слабого государства. В случае с КНР такая политика будет способствовать интересам ее модернизации и процветания;
- Китай уже сейчас является государством с немалой комплексной мощью, крупнейшим развивающимся рынком в мире, крупнейшей развивающейся страной, крупнейшей социалистической страной, одним из пяти членов СБ ООН. Он уже обладает известными условиями для превращения в мировую державу, играет важную роль в некоторых мировых делах;
- важную роль как мировые державы могут играть даже такие, не очень сильные в области комплексной государственной мощи страны, как Франция и Англия. Даже такая страна, как Россия, находящаяся в состоянии редкого в истории человечества спада, может проводить великодержавную дипломатию. Почему же Китай не в состоянии?
- проведение великодержавной стратегии вовсе не означает, что Китай должен быть озабочен делами всех регионов и стран мира. Эту стратегию можно разделить на два этапа: на первом этапе главный упор делается на регион Восточной Азии. На втором, опираясь на Восточную Азию, можно играть соответствующую роль в мировых делах и делах других регионов. Возможности и роль Китая, которые проявились во время финансового кризиса 1997 г., продемонстрировали, что уже начали созревать условия для увеличения роли КНР в качестве восточно-азиатской великой державы;
- осуществление великодержавной стратегии не означает, что надо вступать в противостояние с Америкой. Необходимо вести борьбу с американским гегемонизмом независимо от того, проводит ли Китай великодержавную дипломатию, особенно в тех случаях, когда гегемонизм и силовая политика затрагивают прямые национальные интересы КНР. Однако борьба с гегемонизмом не является китайской дипломатической стратегией, а лишь одним из средств и методов достижения Китаем его дипломатических целей. Проведение великодержавной дипломатии также не ставит борьбу против американского гегемонизма в качестве главной цели. Великодержавная дипломатическая стратегия "не нуждается в принесении великих национальных жертв, чтобы, помогая другим странам, получить в обмен влияние великой державы"⁷.

Речь идет о другом, подчеркивают сторонники усиления великодержавной роли Пекина. Они призывают освободиться от "комплекса неполноценности", доставшегося в наследство от эпохи колониализма и империализма, "взять инициативу в свои руки, на равных вести дела с другими великими державами, брать на себя ответственность, настаивать на своей позиции в урегулировании международных кризисов"⁸.

Центральным вопросом, с точки зрения большинства участников внутрикитайской дискуссии, является дипломатическая линия в отношении США. Проводится мысль, что в американской политике усиливаются гегемонизм и насилие, жажда превратить мир в однополюсный. Такой политике Вашингтона предлагается активно противодействовать.

Вместе с тем китайские политологи и журналисты предлагают не упускать из виду и другую сторону ситуации, а именно: установление международного порядка требует, чтобы великие державы играли направляющую роль. Ни одна система не установится сама собой. Иницилируемый Китаем новый международный политический и экономический порядок также нуждается в руководстве великих держав, он не может возникнуть стихийно. Пять постоянных членов СБ ООН играют ведущую роль в мировых делах и обладают определенными особыми правами. Механизм ООН первоначально строился на базе равенства больших и малых стран и особых прав великих держав. Поэтому во всем том, что делают Соединенные Штаты, проявляются две стороны, а именно: силовая политика и обычная роль великой державы в мировых делах.

В области китайско-американских отношений Пекин должен, по мнению экспертов, осознать три стратегических момента.

Во-первых, эти отношения затрагивают вопрос глобального значения, связанный с тем, сможет ли сохраниться тенденция мира и развития. Китай как поднимающаяся великая держава, несущая определенную ответственность за защиту мира во всем мире, должен иметь широкие связи в мировых делах с Соединенными Штатами. Поддержание нормальных отношений с Америкой имеет большое значение как для сохранения внешних условий для проведения Китаем политики модернизации, так и для мира и стабильности на международной арене в целом.

Во-вторых, Америка выступает важным поставщиком требующихся Китаю капиталов, технологий, управленческого персонала, информационных ресурсов, а также опыта управления.

В-третьих, китайско-американские отношения прямо затрагивают интересы Китая в области национального единства и национальной безопасности. Неслучайно, все китайские руководители, начиная с Мао Цзэдуна, уделяли первостепенное внимание установлению нормальных отношений с США.

Участники внутрикитайской дискуссии признают, что добиться гармонии во взаимоотношениях между Китаем и Соединенными Штатами непросто. Мешают не только разные интересы и позиции в мировой политике, но и различия в идеологии, внутривластном устройстве.

Тем не менее, существует настоятельная необходимость улучшения китайско-американских отношений и есть возможности для этого. Если Пекин и Вашингтон будут рассматривать друг друга в качестве врагов, то, в конце концов, наверняка таковыми станут. Нельзя предаваться каждый раз эмоциям, реагируя на те или иные акции американского правительства, заявления американских политиков и печати. Не следует нагнетать напряженность, напротив, надо стремиться к преодолению разногласий. От поведения обеих сторон зависит, какой вектор возобладаст в китайско-американских отношениях.

Другой важный вопрос в дискуссиях относительно дипломатической стратегии затрагивает проблему многополярности. Современный мир и не многополярен и не однополярен, а является сочетанием двух противоречивых тенденций - развития к многополярности и развития к однополярности. Эти противоречивые тенденции еще могут просуществовать определенный период времени. С одной стороны, развивается тенденция многополярности. С другой стороны, временами проявляются попытки США осуществить свои замыслы по созданию однополярного мира. В условиях существования такой ситуации китайская стратегия должна сосредоточиться на том, чтобы решительно и неизменно способствовать тенденции многополярности, сдерживать и выступать против попыток создать однополярный мир.

Достижение единства между Китаем и Россией по проблеме многополярности это важный прогресс в развитии многополярности, этапное достижение китайской стратегии. Китай и Россия стали главной движущей силой, продвигающей развитие многополярного мира. При условии если они будут твердо придерживаться своих позиций, Соединенные Штаты в стратегии создания однополярного мира столкнутся с серьезным препятствием.

Однако, несмотря на сотрудничество Китая и России, процессу развития многополярности все еще трудно осуществиться, так как Китай является развивающейся страной, чья комплексная мощь недостаточно сильна, а Россия - это страна со значительно ослабевшей мощью, которой трудно в международных делах играть роль, совместимую с положением великой державы. За короткий промежуток времени трудно что-либо изменить и в том и в другом случае. Поэтому Китаю при осуществлении второго этапа стратегии многополярности, необходимо, объединившись с Россией, бороться за Европу, и эту работу поставить на передний план.

Китайские эксперты с удовлетворением констатируют, что во время иракской войны 2003 г., в отличие от прежних событий в Косово, европейцы, и особенно французы и немцы, "проявили гораздо больше решимости противостоять гегемонистской, силовой политике Вашингтона"⁹. Они "со всей очевидностью продемонстрировали готовность вместе с Китаем и Россией отстаивать многополярную систему международных отношений"¹⁰.

Призывая углублять сотрудничество по этой проблеме, китайские авторы вместе с тем предостерегают против скатывания на позиции конфронтации с Соединенными Штатами. "США, - пишет исследователь Пекинского университета Чжао Баодао, - являются самой мощной, развитой и влиятельной державой планеты. Без нее невозможно построить стабильную международную систему, надо убедить Вашингтон включиться в процесс создания многополярного мира"¹¹.

Такая возможность, с точки зрения аналитиков в КНР, существует. Многополярность соответствует интересам всех великих держав, включая США. Можно избавиться от ненужных забот, связанных с вмешательством в чужие дела из-за стремления единолично управлять миром. Американская администрация, хотя раз за разом и заявляла о необходимости принятия Америкой ответственности за руководство миром, в практических международных делах не исключала сотрудничества с Европой, Россией и Китаем по ряду важных вопросов. Хотя в США многие одобряют и поддерживают строительство Америкой однополярного мира, общего понимания по этому вопросу там нет. В последнее время появилось немало американских ученых, выступающих за многополярность.

Поэтому существует возможность изменения американских позиций. Если Китай, Россия, а также европейские страны будут больше работать в данном направлении, то, возможно, это заставит Америку постепенно отказаться от строительства однополярного мира, связанного с единоличной гегемонией. Важным каналом является интенсификация контактов с кругом людей, занимающихся выработкой американской стратегии, более широкий обмен мнениями. Практика свидетельствует, что американцы вовсе не полностью невосприимчивы к идеям

многополярности.

В прошлом в китайской стратегии многополярности слишком большой акцент делался на антиамериканизме, на сотрудничестве с Россией, слишком большое внимание уделялось росту развивающихся стран. Этого недостаточно. Сейчас основной упор надо делать на борьбу за Европу, за изменение американских позиций. Борьба за Европу способна ускорить развитие процесса многополярности и в то же время стимулировать изменение американских позиций. Отсюда следует, что борьба за Европу является ключевым моментом в продвижении многополярности.

Таким образом, утверждают китайские аналитики, тотальный вызов Соединенным Штатам не соответствует современной реальности Китая. Китай не предполагает вести с Америкой борьбу за мировую гегемонию. Долгосрочным основным государственным курсом является то, что КНР не станет сверхдержавой. Одновременно Пекину не следует и соглашаться с американской гегемонией, подстраиваться под нее.

Предпочтительной называется гибкая, прагматичная политика, учитывающая конкретные условия. В области экономики, указывают эксперты, КНР стремится стать органической частью глобальной системы, возглавляемой Западом. Естественно, что Китай должен признавать эти лидирующие позиции Запада, играть по сложившимся правилам, соблюдать их. Такая линия единственно возможная, и она в интересах самого Китая.

В политической сфере, по мнению китайских авторов, Пекину не следует пытаться делать выбор между партнерством и противостоянием в отношении Запада. Разумнее в каждом случае определяться, что выгодно КНР и как в этой связи поступать. Необходимо твердо отстаивать многополярность, свой идеологический выбор, собственный суверенитет, выступать против гуманитарных интервенций, попыток Запада насильно навязывать другим демократию и т.п.

Вместе с тем в других областях Китай может и должен сотрудничать с США и его союзниками, в том числе в противодействии распространению ядерного оружия, в борьбе с терроризмом, наркоторговлей, в защите окружающей среды, урегулировании локальных конфликтов. Китай должен принимать участие в работе всех важных международных организаций, в выработке и изменении различных международных правил, чтобы стать важным действующим лицом международной системы.

Являясь одним из постоянных членов СБ ООН, одним из наиболее влиятельных государств Восточной Азии, Китай должен играть ведущую роль в процессе установления международных политических и экономических режимов. Если термин "руководитель" включает в себя значение "ведущий", то Китай в делах Восточной Азии должен бороться за право ведущего. Можно сотрудничать, можно участвовать, можно и бросать вызов. Проявление роли КНР в восточно-азиатском финансовом кризисе и есть проявление права регионального ведущего.

В других районах мира и областях Китай может быть более свободным, играть роль наблюдателя. Это касается дел, далеких от национальных интересов Китая и не нарушающих основные международные принципы. В таких случаях можно выступать вместе с большинством государств или вообще не проявлять позицию.

В целом, роль КНР в международной системе является многоплановой, "нельзя ограничивать себя, примеряя на все случаи одну и ту же маску"¹².

Принцип независимости и самостоятельности является основной направляющей идеей китайской дипломатии, однако, он по-разному проявляется на различных этапах. В эпоху Мао Цзэдуна принцип независимости и самостоятельности проявился в участии в блоках. Вступая в союз с великой державой, Китай твердо придерживался своего суверенитета и своей независимости. В начале 80-х годов XX в. Дэн Сяопин внес важные поправки в прежнюю стратегию вступления в союзы, выдвинул независимую и самостоятельную дипломатическую стратегию, отличительными чертами которой стали отказ от вступления в блоки и конфронтации.

На нынешнем этапе, полагают китайские аналитики, ситуация начинает меняться. В то время как Варшавский договор давно распался, возглавляемый Америкой Запад продолжает укреплять и расширять военные блоки. Это касается НАТО, американо-японского союза, военного присутствия США в Центральной Азии и на Ближнем Востоке. В новых условиях неуклонная приверженность прежним установкам может связать Китаю руки, способствовать закреплению американской гегемонии в мире.

Это, однако, не означает, пишут китайские авторы, что для Пекина назрела практическая необходимость вступить в антизападный или антиамериканский военный союз. Такой шаг чреват возрождением холодной войны, конфронтации и гонки вооружений. Причем КНР может оказаться на самом острие противостояния с США. Китай не готов к подобной роли, она ему не нужна¹³.

Как полагают китайские эксперты, хотя между Пекином и Вашингтоном существуют серьезные разногласия, они не превратились в противников, могут и должны наращивать сотрудничество. При этом обращается внимание на то, что расширение западных военных союзов не означает их нацеленность на развязывание агрессивных войн¹⁴. Вместе с

тем признается, что "происходящее не радует, нельзя относиться к этому слишком благодушно, уповать на нестабильность НАТО и американо-японского союза, на то, что они сами по себе ослабнут"¹⁵. Необходима определенная подготовка.

В процессе борьбы против гегемонизма и силовой политики есть множество стран, которые подобно Китаю страдают от ущерба их интересам со стороны государств, проводящих подобную политику, но, с другой стороны, связывают с ними свои экономические интересы. Такая ситуация предопределяет то, что, когда надо образовать официальный союз против государств, проводящих силовую политику, подавляющее большинство стран проявляет колебания и нерешительность. Подобные обстоятельства определяют то, что "Китай не может проводить стратегию не вступления в союзы, но и не может немедленно вступить в союз, поэтому проведение гибкой предсоюзнической стратегии является средней линией, выбором, в котором чувство меры сочетается с естественностью и есть простор для маневра"¹⁶.

Если расположить межгосударственные отношения по степени близости, то можно выделить пять уровней: союзнические, предсоюзнические, нормальные, ненормальные, враждебные. Предсоюзнические отношения - это более высокий уровень, достигнутый на базе нормальных отношений, он определяет сравнительно высокий уровень сотрудничества двух стран в некоторых областях, однако они не скованы ограничениями, вытекающими из союзнического договора и обязательств, не испытывают временных ограничений. Их отношения не направлены отчетливо против какого-либо государства. Это не официальный союз, однако, при особых обстоятельствах, в случае, если проводящие силовую политику государства своими союзническими действиями будут окружать, сдерживать, блокировать Китай или даже развернут против него войну, у Китая будет возможность бороться за то, чтобы свои предсоюзнические отношения с некоторыми государствами постепенно развить до уровня официальных союзнических отношений или, по меньшей мере, чтобы эти государства сохраняли по отношению к Китаю дружественный нейтралитет.

Большинство китайских аналитиков считает главным звеном стратегии гибкого сдерживания гегемонизма и силовой политики отношения стратегического сотрудничества с Россией. Эти отношения уже достигли предсоюзнического уровня. Эксперты призывают их закреплять и углублять, но не повышать уровень до союзнических, так как пока к этому не готовы обе стороны. Аналогичную стратегию предлагается проводить в отношении Индии, Пакистана, Индонезии, всех других стран, несогласных с гегемонией США.

Как подчеркивают китайские эксперты, гибкая предсоюзническая стратегия носит оборонительный характер. Она позволит подготовиться на случай, если США встанут на путь открытой враждебности к Китаю, перейдут к стратегическому окружению и блокаде, тем более, если вознамерятся нанести по КНР военный удар. При таком развитии событий Пекин должен будет перейти к стратегии союзов¹⁷.

Что касается задачи превращения Китая в "подлинно мировую державу", то специалисты предлагают начать ее выполнение с Восточной Азии. Китай, являясь самой большой, самой важной страной в Восточной Азии, должен и может постепенно усилить свою роль в делах региона. Кризис 1997 г. стал ключевым моментом. Во время кризиса Китай, являясь единственной страной региона, в которой не произошли серьезные экономические потрясения, в условиях девальвации японской йены принял на себя обязательство не девальвировать юань с тем, чтобы избежать углубления кризиса, а также оказал помощь некоторым государствам Восточной Азии. Это свидетельствует о том, что уже пришло время играть ведущую роль в делах Восточной Азии.

Исходя из геополитического положения, Китай никогда не был центром мира, но он является центром Восточной Азии. Китай связан географическими узами с четырьмя субрегионами - Центральной, Южной, Юго-Восточной и Восточной Азией, на протяжении истории поддерживал тесные связи с государствами этих районов. Китай является самым крупным рынком Восточной Азии, у него самое большое население, по темпам экономического роста за последнее десятилетие он входит в первые ряды восточноазиатских государств.

Следует рассматривать Китай, Россию, Индию, Индонезию, Японию в качестве ведущих государств при создании восточноазиатского регионального порядка. Если Америка пожелает принять участие, то может рассчитывать лишь на место среди них.

Эксперты указывают также, что страны Восточной Азии испытывают недостаток координирующих механизмов в вопросах безопасности, что приводит к взаимному недоверию и ускорению гонки вооружений. Недостаточно того, что Китай сокращает военный персонал, необходимо коллективное соглашение о сокращении вооружений. Перед Китаем стоит задача изменить отрицательную позицию, которой он придерживался на протяжении долгого времени по вопросам коллективной безопасности в Восточной Азии, отбросить опасения, что коллективная безопасность может быть узурпирована сверхдержавой и направлена против Китая.

Шанхайская организация сотрудничества является хорошим начинанием в данной области. Китай должен сотрудничать с Россией, чтобы распространить такой механизм из Центральной Азии на Северо-Восточную, Южную и Юго-Восточную Азию. Активную роль следует сыграть в разрядке ситуации на Корейском полуострове и в снятии

напряженности в отношениях Индии и Пакистана. Китай должен совместно с Америкой, Россией, Японией предотвратить перерастание ситуации на Корейском полуострове в новую войну, прежде всего, пресечь все попытки пустить развитие ситуации по косовскому варианту. За 400 с лишним лет Китай уже трижды был вовлечен в военные конфликты на Корейском полуострове и заплатил большую цену. Китай ни в коем случае не может допустить, чтобы история повторилась.

Совместно с Японией и другими странами КНР должна сыграть конструктивную роль в строительстве восточноазиатской региональной экономической системы. Сегодня имеются Европейский Союз, Североамериканская зона свободной торговли, а в наиболее динамично развивающемся восточноазиатском регионе по-прежнему все действуют вразброд, что мешает реагировать на глобальные экономические кризисы и решать важные экономические проблемы.

Как видно из публикаций китайских авторов, в КНР набирает оборот процесс переосмысления мировых реалий и внешнеполитической стратегии страны. Предлагаемая корректировка не противоречит российским интересам и может способствовать дальнейшему углублению двустороннего партнерства не в ущерб нашим целям и задачам на других внешнеполитических направлениях.

Примечания

- ¹ Чжэн Гаоцюнь. *Дипломатия Китая на современном этапе. Жэньда чжэнчжи яньцзю. 2002. № 2. С. 14-17.*
- ² *Шицзе чжиши. 2003. № 2. С. 18-19.*
- ³ *Гоцзи вэньти яньцзю. 2003. № 1. С. 12.*
- ⁴ *Там же. С. 13.*
- ⁵ *Ляован. 2003. № 4. С. 9.*
- ⁶ Чжэн Гаоцюнь. *Дипломатия Китая ... С. 17.*
- ⁷ Ду Хуайлян. *Дипломатия в меняющейся международной обстановке. Бэйцзин дасюэ гоцзи гуанси яньцзю. 2003. № 1. С. 18.*
- ⁸ *Шицзе чжиши. 2003. № 4. С. 9.;*
- ⁹ *Шанхай вэньхуэйбао. 2003. 20 апреля.*
- ¹⁰ *Там же.*
- ¹¹ Чжан Баодао. *Как построить многополярный мир? Бэйцзин дасюэ гоцзи гуанси яньцзю. 2003. № 2. С. 10-11.*
- ¹² *Шанхай вэньхуэйбао. 2003. 20 апреля.*
- ¹³ *Шицзе чжиши. 2003. № 4. С. 10.;*
- ¹⁴ Чжан Баодао. *Как построить ... С. 12.*
- ¹⁵ *Там же. С 13-14.*
- ¹⁶ *Там же.*
- ¹⁷ *Шицзе чжиши. 2003. № 4. С. 20.*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПОВЫШЕНИЕ ПРЕСТИЖА ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Игорь Никитин,

профессор, академик Международной педагогической Академии,
ректор Современного Гуманитарного института (г. Казань),

Рим Мустаев,

кандидат социологических наук,
член-корреспондент Российской академии гуманитарных наук,
Военный комиссар Республики Татарстан

Образовательные реформы в Вооруженных силах Российской Федерации

В военной реформе России намечены основные направления военного строительства, определены принципы военной доктрины РФ, заложены конституционные основы модернизации Вооруженных Сил. Наибольшее значение сейчас имеет рациональное планирование мероприятий армейской реформы, позволяющее обеспечить намеченные изменения в наикратчайшие сроки и без срывов, выделение приоритетных направлений военного реформирования.

Реформа и модернизация армий это глобальная тенденция последних десятилетий. Поэтому уместно обратиться к опыту тех стран, которые, также, как и Россия, проводят реформы своих вооруженных сил.

Ситуация в армиях европейских стран за последние 20 лет позволяет проследить следующие социальные тенденции:

- снижение количества военнослужащих в каждой возрастной группе;
- возрастание количества добровольцев в вооруженных силах;
- увеличение числа женщин в армии;
- повышение образовательного и профессионального уровня военнослужащих всех рангов,
- повышение экономического уровня жизни военнослужащих¹.

Безусловно, главным содержанием военной реформы должны стать институциональные изменения - изменение роли в российском обществе Вооруженных Сил в целом, а также повышение значимости роли солдата и офицера². Но без принятия соответствующих социально-экономических мер, добиться этих изменений практически невозможно. Повышение престижа военной службы для граждан России возможно лишь при наличии системы социально - экономической защиты военнослужащих.

Подобная социальная защита имеет много аспектов, одним из которых является внедрение новых современных образовательных технологий для военнослужащих, позволяющих получать гражданскую специальность во время прохождения срочной службы.

Армия в России на протяжении всей истории своего существования обладала особой функцией: воспитания и формирования личности молодого человека. Она представляла собой школу возмужания, воспитания ответственности и чувства долга, осознанной дисциплины и управления равными себе.

Как свидетельствуют результаты социологических опросов новобранцев, в качестве социальных мотивов служения Отечеству одно их ведущих мест занимает проверка собственных сил, испытание личности на стойкость и мужество. В сознании призывников и их родителей сложился позитивный стереотип армии - как социального института, закладывающего основы профессионального самоопределения: по данным социологического опроса призывной молодежи в Татарстане, 16,6% респондентов связывают социальные ожидания от армейской службы с получением

востребованной профессии .

Анализ социологического портрета современного призывника показывает, что большинство военнослужащих срочной службы - выходцы из малообеспеченных семей: каждый пятый из призывников из неполной семьи, а каждый десятый призывник из полной, но малообеспеченной семьи³.

Для представителей малообеспеченных слоев общества, также как и для остальных категорий призывников, армия должна стать плацдармом блестящей будущей карьеры не только военной, но и гражданской. Армия должна дать возможность данной категории молодежи расширить диапазон профессионального выбора при возвращении на "гражданку".

Если Вооруженные Силы РФ в рамках собственного бюджета смогут финансировать высшее образование срочнотружущих в течение двух лет призыва (без отрыва от срочной службы), то это повысит привлекательность службы в Вооруженных Силах настолько, что треть вполне физически здоровых и стремящихся к знаниям абитуриентов вузов призывного возраста с большим желанием придут не в конкурсные комиссии вузов, а на призывные пункты для службы и одновременно учебы в рядах Вооруженных Сил.

Дистанционные образовательные технологии профессионального высшего образования гармонично вписываются в режим армейской подготовки новобранцев. А на второй год срочной службы они активно формируют облик и внутреннее содержание военнослужащего срочной службы, эффективно участвуя в воспитательном процессе личности гражданина.

Воспитательный процесс военнослужащего срочной службы в Вооруженных Силах при этом приобретает качественно новое звучание и эффективность. Архаичные политзанятия, уступают место комплексу учебных дисциплин, непосредственно связанному с изучением основ благосостояния Отчизны. Базовый, 2-х годичный (четыре семестра) гуманитарно-патриотический блок высшего образования для всех вузов РФ может быть успешно освоен военнослужащими срочной службы в своих частях в режиме дистанционной технологии обучения. Условия для этой технологии в частях есть. Это клубы, красные уголки, классные комнаты, спутниковые принимающие системы, компьютерная база с подключением к сети интернет и т.д.

Дистанционная форма образования - это не синоним заочной формы обучения, ибо здесь предусматривается постоянный контакт с преподавателем, с другими учащимися киберкласса, имитация всех видов очного обучения, но специфичными формами⁴.

Преимущества дистанционного образования перед классическими формами обучения, перспективы развития данной технологии образования детально рассматриваются в работах В.Т.Волова, М.П.Карпенко⁵⁻⁸.

Возможности дистанционных технологий обучения в Вооруженных Силах, на примере ВВС США, наглядно продемонстрированы и проанализированы в статье Б.И.Канаева⁹.

Возможность дистанционного обучения во время срочной службы, приобретает особую значимость для молодежи - выходцев из села, жителей небольших населенных пунктов и отдаленных регионов. Стоит отметить, что для них вопрос трудностей гражданского трудоустройства во многом сопряжен с невозможностью получить достойное образование.

Среди реально функционирующих школ лишь 30% расположены в крупных - "элитарных" образовательных центрах, а 70% - в сельской местности, где молодые жители, в силу объективных причин, не имеют возможности получить образование соответствующее отечественным и мировым стандартам⁸.

Современная армия - это современный уровень не только вооружения. Повышение уровня образования военнослужащих срочной службы должно стать одной из ведущих задач современной армии России. Воспитательно-патриотическая основа гражданина и солдата России должна закладываться и цементироваться именно в Вооруженных Силах. А военно-прикладные, профессиональные знания, необходимые современной армии и флоту, могут быть получены будущими призывниками в системе непрерывного военного образования с девятого класса общеобразовательных школ. Для этой цели необходима реформа Учебно-производственных комбинатов (УПК) Министерства образования и учреждений ОСТО Министерства обороны.

Районные УПК остаются для девушек 9-11-х классов, а учреждения ОСТО, выполняют роль УПК для молодых людей 9-11-х классов общеобразовательных школ с введением современных дополнительных специальностей.

Это могут быть как гуманитарные специальности - инструктор по управлению персоналом, менеджер или бухгалтер интентантского хозяйства, военный психолог, лингвист - криптограф, оператор компьютерных технологий, помощник военного дознавателя, так и классические, технические специальности - военного сварщика,

грейдериста-экскаваторщика, электромонтажника, водителя автомобильного транспорта, авиационного механика и т.д.

Три года подготовки до призыва по программе технического среднего специального образования, гармонично сочетаются с двумя годами уже гуманитарного высшего образования в период прохождения срочной службы.

После демобилизации военнотрудовой срочной службы продолжает или, точнее, завершает свое образование в гражданских вузах вместе со своими сверстниками без каких-либо временных потерь на службе в рядах Вооруженных Сил. При этом он еще имеет и дополнительный финансовый выигрыш от экономии двухгодичной оплаты за обучение в высшей школе. Последний момент имеет весьма важное социальное значение для молодых людей - выходцев из малообеспеченных семей.

В рамках военной реформы, согласно данному проекту, эффективно видоизменяется статус армейских политработников на педагогов-технологов и педагогов-психологов. Политработа не упраздняется, а принимает качественно новые формы и содержание. При этом бывший политработник, а ныне педагог-технолог или педагог-психолог после своей отставки по выслуге лет имеет полную социальную защищенность, так как имеет возможность для продолжения своей педагогической деятельности педагога-технолога в гражданских вузах.

При анализе данной проблемы необходимо затронуть еще один аспект военной реформы - переход от смешанного к контрактному комплектованию вооруженных сил. По нашему мнению, контрактная служба - не выступает как альтернатива срочной службе, а скорее представляет ее органическое дополнение.

Во-первых, полный перевод ВС России на контрактное комплектование ложится тяжелым бременем на экономику государства. Необходима объективная оценка социально-экономических возможностей контрактного комплектования на существующем этапе. Эта проблема не исчерпывается только повышением денежного довольствия военнотрудовой контрактной службы. Контрактеру необходимо наладить весь комплекс социальных условий, а это требует построения соответствующей инфраструктуры. Контракт - это трудовое соглашение, права на которое на конкурсной основе добивается профессионал. Контракт предполагает высококачественный отбор. Исходя из этого, армию и делают контрактной, чтобы у общества была гарантия, что защищать его будут высокопрофессиональные люди. В свою очередь у тех, кто поступает на контрактную службу, должна быть гарантия социальной защищенности не только на период службы, но и после увольнения. В целом это касается и такой сферы социальной защиты как льготы на образование для военнотрудовых, уволенных в запас.

Во время социологических опросов в Республике Татарстан, большинство контрактников высказались в пользу ввода льготы на образование для лиц, увольняемых с военной службы в запас. Не секрет, что среди лиц, получающих второе, по счету, высшее образование, значительную долю составляют бывшие военнотрудовые, офицеры, уволенные в запас. Имея значительный стаж работы, необходимую выслугу лет, находясь в трудоспособном возрасте, мужчины стремятся приложить свои силы в гражданской сфере занятости, но для этого им, зачастую, необходимо дополнительное профессиональное образование. Стоит отметить, что при этом военнотрудовые имеют значительный профессиональный и жизненный опыт, подготовку по общегуманитарному курсу дисциплин. Оптимальным было бы создание специальных учебных программ, ориентированных на подготовку бывших контрактников по гражданским специальностям. Помочь в решении данной проблемы также могут дистанционные технологии обучения.

Реализация предложенного проекта требует, в первую очередь, проведения эксперимента, позволяющего определить экономические затраты на реализацию проекта, апробировать информационные и телекоммуникационные технологии дистанционного образования в армии, наметить список гуманитарных дисциплин, которые могли бы быть внедрены в практику дистанционного обучения военнотрудовых.

Данный эксперимент необходимо провести в отдельных воинских частях, на ограниченной выборке обучаемых силами отдельных высших учебных заведений, которые возьмут на себя организацию дистанционного обучения военнотрудовых.

Среди российских вузов, которые могут претендовать на реализацию обозначенного проекта, выделяется Современная Гуманитарная академия, имеющая приоритет в области внедрения дистанционных технологий в обучение гражданских лиц.

Примечания

¹ Миклош Надь. Потребности в личном составе для выполнения новых задач: профессиональная армия, набор по призыву и смешанная система // Материалы международной конференции " Основные направления военного строительства в европейских странах. М., 2001.

² Мустаев Р.Ш. Социальные детерминанты девиантного поведения призывников // Автореферат диссертации кандидата социологических наук. М., 2000.

- ³ Мустаев Р.Ш., Мкртумова И.В. Социально - психологические аспекты девиантного поведения призывника: опыт типологического анализа // Журнал прикладной психологии. 2002. № 3. С.40-44.
- ⁴ Полат Е.С. Теория и практика дистанционного образования // Тезисы доклада Международная конференция "Интернет, Общество. Личность". СПбю, 2000. С. 67-68.
- ⁵ Волов В.Т., Четырева Л.Б., Волова Н.Ю. Дистанционное образование: истоки, проблемы, перспективы. РАН. Самарский научный центр Современного гуманитарного института. Самара, 2000.
- ⁶ Волов В.Т. Фрактально-кластерная теория управления образовательными структурами. КГУ. Казань. 2000.
- ⁷ Карпенко М.П. Информационные и телекоммуникационные технологии дистанционного образования СГУ // Инновации в образовании. 2001. № 5.
- ⁸ Карпенко М.П., Малитиков Е.М. Колмогоров В.П. Актуальные проблемы развития дистанционного образования в российской Федерации и странах СНГ // Право и образование - http://www.muh.ru/MAGS/mag_2_4.htm
- ⁹ Канаев Б.И. Дистанционное образование в ВВС США: современное состояние и инновации будущего // Инновации в образовании. 2002. № 6.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ХИМИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ: ВОЗРАСТАЮЩАЯ УГРОЗА

Владимир Андреев,
кандидат химических наук

К началу XXI в. международный терроризм не только выдвинулся в число основных транснациональных угроз существованию и развитию современной цивилизации наряду с угрозами распространения оружия массового поражения (ОМП), возникновения межэтнических конфликтов и экологическими проблемами, но и занял среди них доминирующее положение. Появление на мировой арене этого социально-политического феномена заставило политическое руководство ведущих стран мира в корне изменить свои концептуальные взгляды на традиционную систему "сдержек и противовесов", долгие годы обеспечивавшую защиту их национальных интересов и поддержание международной безопасности. Стало очевидным: новому глобальному вызову необходимо противопоставить новые подходы и решения, новые возможности и технологии, способные предупредить, защитить и устранить последствия применения ужасающих по силе дестабилизирующего воздействия средств террора.

Готово ли мировое сообщество достойно ответить на этот вызов?

Терроризм - специфический способ разрешения политических противоречий

Террор как политика устрашения и подавления политических противников путём насильственного применения крайне жестких и даже жестоких средств противоборства, а терроризм как специфический способ разрешения политических противоречий и достижения политических целей появились едва ли не с первыми государствами древней цивилизации. Примечательно, что в числе первых средств террора стали использоваться растительные яды, уже в то время получившие широкое распространение в персидской, египетской и китайской медицине.

Одно из самых ранних и достоверных описаний применения яда в "злодейских целях" приводит Плутарх.

Парисатида, мать могущественного персидского царя Артаксеркса I, правившего в V в. до нашей эры, озабоченная возрастающим влиянием на решение государственных вопросов его жены Статирис, решила покончить с невесткой. Для этого был выбран самый коварный способ того времени - отравление ядом. Однако женщины, опасаясь друг друга, ели одни и те же блюда с одних тарелок. И все же хитрая Парисатида нашла выход. Однажды поданную к обеду дичь она разрезала ножом, смазанным сильнейшим ядом только с одной стороны - той, которая была обращена к её сопернице. Статирис скончалась в страшных муках и судорогах.

В средние века яд, наряду с кинжалом, продолжал оставаться самым проверенным и надежным средством устранения политических соперников и врагов. Только к середине XIX в. огнестрельное оружие и взрывные устройства ("бомбы") постепенно потеснили ядовитые вещества в арсенале террористов. Но, как и раньше, отдельные, не связанные с обстановкой в мире теракты, направленные на устранение конкретных политических деятелей и свержение правящих режимов, являлись "внутренним делом" государства, хотя порой имели огромный международный резонанс.

Так, убийство наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда и его жены в Сараево, совершенное боевиками группы "Молодая Босния" в июне 1914 г., явилось поводом для развязывания первой мировой войны, окончание которой привело к первому в XX в. коренному изменению глобальной геополитической конфигурации.

Вплоть до начала 90-х годов прошлого века международный терроризм представлял достаточно редкий способ достижения политических целей. "Холодная война" и гегемония двух великих держав, поделивших при помощи военно-политических блоков весь мир почти пополам, практически исключили международный терроризм из явлений мирового масштаба.

Окончание "холодной войны", глобализация экономики и всех сторон человеческой деятельности, поляризация мирового сообщества, его разделение на страны - лидеры мирового развития и страны - "изгои", породили вседозволенность одних и чувство безысходности других, до предела обострив отношения между политическими элитами стран - лидеров и определенными социальными, этническими и религиозными группами стран "третьего" мира. После событий 11 сентября 2001 г. международный терроризм становится одним из ключевых факторов разрешения глобальных противоречий, одновременно угрожая самому существованию современной цивилизации. Однако, только устранив коренные причины его возникновения, новая глобальная система международной безопасности, постепенно формирующаяся "после войны", сможет стать по настоящему эффективной.

В отличие от внутригосударственного террора, главная причина существования которого обуславливается сепаратизмом, порожденным неравномерным развитием этнических или конфессиональных автономий, основные причины возникновения терроризма международного определяются углубляющимся быстрыми темпами социально-экономическим неравенством отдельных регионов и государств-членов мирового сообщества, а также их неравными военно-политическими возможностями в решении мировых проблем и региональных конфликтов. Возникающие при этом противоречия разрешаются либо внутри государства, либо на глобальном уровне.

И в том и в другом случаях террор преследует политические цели, сходные по содержанию, но различные по масштабу - от коренного изменения внутригосударственного устройства (за счёт отделения автономии) до существенной трансформации мирового порядка (за счёт дестабилизации международной обстановки и приостановления её эволюции в нежелательном направлении).

Экономические цели террористических организаций проявляются в стремлении получить доступ к ресурсам, ранее принадлежавшим субъектам террора. При этом жертвами (объектом) террора становятся не профессионально охраняемые политические деятели, а не имеющие отношения к власти гражданское население, неперсонифицированные группы людей, посещающие массовые неохраняемые мероприятия (дискоотеки, театры, рестораны), транспортные общественные (метро, самолеты, теплоходы) и технические коммуникации, потенциально экологически опасные промышленные объекты, окружающая природная среда.

В последние годы вероятность осуществления и количество международных террористических актов резко возросли, что привело к многочисленным жертвам и разрушениям. По сути, цивилизованному миру была объявлена тотальная перманентная война, ставшая невидимой, но беспощадной войной особого рода.

Известно, что средства и способы их применения определяют содержание любого политического процесса¹. Действительно, война как политический процесс всегда "поддерживается" государством, ведется его военной организацией (вооруженными силами) на определенных территориях и военными (иногда жесткими невоенными) средствами. Террор же осуществляется на неопределяемых заранее объектах отдельными, специально подготовленными людьми (группами) с применением террористических средств*. В этом проявляется специфика террора как "продолжения политики", при реализации которого (продолжения) политические противоречия разрешаются террористическими средствами. Причём только после совершения теракта декларируются преследуемые политические цели определенных групп (по американской терминологии "лиц, не поддерживаемых государством"). Действия этих групп не предсказуемы, не связаны международными договорами и соглашениями, а характер, масштабы разрушения и последствия их воздействия на политических оппонентов зависят в основном от природы и других особенностей применяемых ими (группами) способов и средств террора.

Хемотерроризм: способы и средства

Научно-техническая революция в военном деле обусловила появление разнообразных средств поражения среды обитания человека, которые были незамедлительно взяты террористическими группами на вооружение. В зависимости от природы различают информационные, физико-технические, физико-химические, химические и биологические средства террора (Рис. 1). При этом, кроме социума, может быть поражен любой из компонентов среды обитания человека - биосфера, техносфера и (или) инфосфера. Использование в террористических целях тех или иных средств террора порождает определенный (или смешанный) вид терроризма.

СРЕДСТВА ТЕРРОРА

Рис. 1. Средства террора и способы их воздействия на среду обитания человека (классификация террористических средств в зависимости от их природы)

По оценкам ООН и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) химический терроризм (хемотерроризм) и биологический терроризм (биотерроризм) входят в число наиболее опасных для общества и природы видов терроризма. Особенно часто в последние годы население и окружающая среда подвергаются воздействию высокотоксичных химических средств.

Условно эти средства можно подразделить на инкапаситанты (вещества, временно выводящие из строя - сильнодействующие фармпрепараты, полицейские средства, психотропные вещества, химические средства индивидуальной защиты и др.) и отравляющие вещества (яды и боевые вещества смертельного действия, составляющие основу химического оружия), избирательно поражающие только человека.

В эту же группу входят также экотоксиканты (токсичные химические вещества, производящиеся в промышленном масштабе, нефть, нефтепродукты и др.), поражающие и человека и различные экосистемы.

Применение химических средств в террористических целях, как правило, происходит тремя способами.

Первый способ, древний как мир, предполагает направленное и скрытное использование ядовитых веществ для устранения политических деятелей и дезорганизации деятельности возглавляемых ими структур управления. В последние годы в этих целях всё чаще стали использоваться так называемые токсины - ядовитые вещества белкового строения, продуцируемые микроорганизмами, некоторыми видами животных и растений.

Второго февраля этого года в конверте на имя лидера республиканцев в сенате США Билла Фриста был обнаружен один из самых сильнодействующих токсинов - рицин. "Химическая атака на Капитолий" хотя и была отражена спецслужбами, тем не менее, повергла всю Америку в шок, показав практически неограниченные возможности современного использования сильнейших природных и синтетических ядов в террористических целях.

Второй способ подразумевает преднамеренное применение в местах массового скопления людей химических агентов с использованием взрывных, распыляющих или иных генерирующих устройств. Реализация этого способа на практике представляет особую угрозу при распылении химических агентов в метро или других закрытых помещениях.

Впервые эта угроза проявилась в 1994-1995 гг., когда члены религиозной секты Аум Сенрикё провели три химические атаки в метро трёх японских городов - Мицумото, Иокогама и Токио. Интересно, что в качестве террористического средства был избран не тривиальный химический агент, а зарин - боевое отравляющее вещество, много лет состоявшее на табельном вооружении армий некоторых стран. В итоге 19 чел. погибли и свыше 4 тыс. чел. получили отравления различной степени тяжести.

Третий способ, обеспечивающий наиболее масштабное поражение населения, а также экономической инфраструктуры и природы, связан с осуществлением терактов (диверсий), направленных на разрушение химических

и нефтеперерабатывающих заводов, хранилищ химикатов и арсеналов химического оружия, нефте- и газопроводов, а также таких уязвимых источников природных ресурсов как нефтяные и газовые скважины, угольные шахты и рудники, подземные нефтяные линзы и т.п.

Поджог 789 нефтяных скважин, совершенный в 1991 г. иракскими войсками во время войны в Персидском заливе, привел не только к нарушению экологического равновесия в регионе, но и к подрыву до этого процветавшей экономики Кувейта.

По самым скромным подсчётам ущерб экономике этой страны составил более 50 млрд. долл.

Длительное же воздействие экотоксикантов в военных или террористических целях способно привести к полномасштабной экологической катастрофе.

Так во время Второй индокитайской войны (1962-1975 гг.) в результате тотального применения американскими войсками боевых фитотоксических рецептур, обогащённых высокотоксичным диоксином, был нанесен непоправимый ущерб населению и природе Индокитая, особенно на юге Вьетнама².

Всего от диоксинсодержащих рецептур пострадало не менее 2,5 млн. жителей полуострова: повысился уровень смертности населения, отмечен активный рост онкологических и других заболеваний, резко увеличилось количество новорожденных детей с генетическими пороками развития и тяжелыми наследственными аномалиями. Трагические последствия этой войны будут проявляться даже через многие десятилетия после её окончания.

Следует отметить, что важнейшим компонентом поражающего фактора высокотоксичных химических средств является мощный психологический эффект, парализующий волю человека или сеющий панику и хаос. Поэтому непредумышленные техногенные аварии и даже случайное, незначительное по масштабу применение легальных химических средств реально представляют огромную опасность.

В 1984 г. взрыв реактора (в котором проходил синтез метилизоцианата) на заводе американской химической компании "Union Carbide" в Бхопале (Индия) произвел обескураживающий эффект на обслуживающий персонал и местное население, действия которых в первые часы после взрыва были фактически парализованы. Это привело к гибели около 3000 чел. и тяжелым отравлениям более 50 тыс. чел.

Не менее поразительный случай произошел в феврале 2003 г.: в результате паники и давки, возникших после распыления баллончика со слезоточивым газом в чикагском ночном клубе "Epitome", погиб 21 чел.

По мнению международных экспертов в ближайшем будущем угроза использования радиоактивных, химических и биологических веществ в террористических целях будет неуклонно возрастать. В первую очередь это связывают с углубляющимся в процессе глобализации мировой экономики расколом международного сообщества на богатые и бедные страны, либерализацией торговли и экспортного контроля, отсутствием эффективных механизмов контроля за распространением компонентов ОМП, доступностью данных о новейших разработках в области традиционных и нетрадиционных видов вооружения (особенно с помощью глобальной сети Интернет), высокими уровнями финансирования, технической оснащенности и интеллекта разработчиков этих средств, усиливающимся сплочением и интернационализацией террористических групп и преступных организаций.

Уничтожение химического оружия и контроль за его разработкой

Главными источниками появления химических (биологических) средств на вооружении террористических групп остаются распространение ОМП, а также целевое создание специальных террористических средств при помощи гражданских и "двойных" технологий. Несмотря на все усилия ООН, приведшие к подписанию Конвенций о запрещении биологического и химического оружия, несовершенство международного права и отсутствие эффективных политических, юридических и технических инструментов контроля до сих пор не дают возможность надежно перекрыть каналы создания и распространения химических (биологических) средств террора.

Подписанная в 1993 г. и вступившая в 1997 г. в силу "Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении" наложила запрет на разработку и применение отравляющих веществ. Однако наличие некоторых существенных обстоятельств не позволяет считать этот вопрос полностью закрытым.

Во-первых, остается возможность создания новых высокотоксичных химикатов на основе нетоксичных полупродуктов с использованием гражданских технологий.

Во-вторых, Конвенция разрешает проведение НИОКР по защитной тематике и наработку определенных количеств известных отравляющих веществ в целях поиска и совершенствования средств защиты от них.

В-третьих, целый ряд стран Ближнего и Среднего Востока, мотивируя тем, что у Израиля имеется ядерное оружие, не подписали указанную Конвенцию. К тому же, как показали последние события в Ираке, крайне затруднен контроль за разработкой химического оружия и его мониторинг.

Еще большую проблему представляет контроль за созданием специальных химических средств. Доступность химических реагентов, соответствующих материалов и оборудования, их относительная дешевизна, непрерывающийся поиск направленных методов синтеза соединений новых структурных типов, проявляющих на молекулярном уровне специфическую физиологическую или биологическую активность, возможность использования в этих целях как гражданские технологии, так и технологии "двойного назначения" делают весьма привлекательными получение высокотоксичных химических и биохимических препаратов с последующей их наработкой и использованием в террористических актах или в вооруженных конфликтах любого масштаба. В отличие от химического оружия разработка этих средств практически не поддается контролю.

Всего по данным ООН 26 стран имеют или располагают возможностью производить химическое оружие, из них не менее трети могут воспользоваться этим оружием в военных или террористических целях, причём число таких государств будет постоянно возрастать. Бедные страны никогда не откажутся от химического и биологического оружия, поскольку оно является их "асимметричным ответом" на политическую и военную мощь богатых стран и едва ли не единственным инструментом давления на них. Признавая этот факт, генеральный директор ВОЗ доктор Гру Харлем Брундтланд в сентябре 2001 г. призвала все страны активно наращивать свой потенциал по предупреждению, защите и ликвидации последствий применения химических и биологических агентов в качестве оружия или средств террора.

В соответствии с этим, промышленно развитые страны вынуждены тратить огромные финансовые средства на разработку соответствующих способов противодействия и высокоэффективных защитных систем, затраты на которые за последние десять лет в этой группе стран возросли более, чем в 3 раза.

Только в США разработка и совершенствование средств индикации и защиты от химических и биологических агентов проводится в рамках четырёх федеральных программ, основными исполнителями которых являются Министерства обороны и энергетики, а также Агентство перспективных научно-исследовательских проектов (DARPA).

Ежегодное финансирование этих программ составляет около 2 млрд. долл., а их координацию на правительственном уровне осуществляет Группа координации работ по проблемам готовности страны к отражению ОМП при Совете национальной безопасности США.

Несколько иначе обстоит ситуация в России, для которой проблема химического терроризма остаётся даже более актуальной, чем для любого из государств-членов мирового сообщества.

В настоящее время в России на 7 специализированных объектах складировано более 40 тыс. т боевых отравляющих веществ (ОВ) различных типов^{**}. Из них примерно 32 тыс. т составляют фосфорорганические ОВ нервно-паралитического действия, а 8 тыс. - ОВ кожно-нарывного действия.

Как показали события последнего времени, экологически безопасное уничтожение запасов химического оружия является чрезвычайно сложной в социально-экономическом и техническом отношении задачей. Хранение и утилизация такого количества ОВ потенциально представляет серьёзную угрозу для всего центрального региона России, а также стран Каспийского бассейна. Не следует также забывать: идут военные действия в Чечне, лидеры сепаратистов которой периодически угрожают применить химическое оружие, в том числе на территории России.

Положение нашей страны осложняется тремя обстоятельствами.

Во-первых, в России остались предприятия, на которых производилось химическое оружие, а также соответствующее технологическое оборудование и высококвалифицированные специалисты - химики-технологи, владеющие секретами синтеза отравляющих веществ. Опыт и знания этих специалистов могут быть использованы террористическими группировками в своих целях.

Во-вторых, для России и стран постсоветского пространства существует большая вероятность (пик которой придётся на первую декаду XXI в.) возникновения техногенных аварий и катастроф вследствие того, что основные фонды российских предприятий, прежде всего химического комплекса, морально устарели и физически изношены.

В третьих, требует скорейшего создания федеральная правовая база, регламентирующая деятельность и ответственность государственных органов власти по предотвращению террористических актов и ликвидации их последствий^{***}, до сих пор отсутствуют государственная стратегия и федеральные программы по разработке эффективных мер защиты и самозащиты гражданского населения при техногенных авариях или террористических актах с применением химических (биологических) агентов. Население фактически беззащитно и может надеяться только на оперативную ликвидацию последствий силами МЧС.

Трагедия "Норд-Оста" наглядно показала: даже спецслужбы были не полностью подготовлены к проведению спасательных работ и к ликвидации последствий скрытно проведенной спецоперации с применением сильнодействующего фармпрепарата.

В случае же совершения реальных химотеррористических актов можно предположить, что хаос и паника приведут к еще более многочисленным жертвам. Население не обучено элементарным действиям по химической тревоге, хотя во времена СССР такие учения проводились.

К этому можно добавить, что российский рынок средств радиационной, химической и биологической (РХБ) защиты находится в недостаточно развитом состоянии. Из-за отсутствия государственной поддержки и инвестиций постепенно устаревают соответствующие производства и технологии. Гражданская продукция, выпускаемая специализированными предприятиями для населения, производится в небольших объемах и, в основном, не конкурентоспособна на внешнем рынке. Современные индивидуальные средства индикации, дегазации и химической защиты (экспресс-тесты на СДЯВ и психотропные вещества, аптечки, антитоксиканты, противоядия, защитные капюшоны, дегазирующие растворы и др.) отсутствуют в свободной продаже, некоторое необходимое оборудование (например, изолирующие ленты, спрей - дегазаторы, защитные палатки, специальные учебные манекены и др.) пока не разработано.

Международный терроризм не знает границ, поэтому пути решения внутренних проблем России должны быть согласованы с усилиями всего мирового сообщества, направленными на создание новой глобальной системы международной безопасности. Очевидно, что такая система безопасности станет эффективной лишь в том случае, если она не только обеспечит надежную защиту отдельных людей, регионов и стран от проявления и последствий террора, но и устранил коренные причины его (террора) возникновения как социально-политического явления.

Примечания

* *Террористические средства, по существу, представляют собой диверсионные средства, то есть адаптированные к условиям проведения диверсий (терактов) специальные (специально разработанные) или неспециальные средства, применяющиеся незначительными силами, скрытно и неожиданно для достижения максимального эффекта поражения.*

** *См. Лисов О, Красов Н. Уничтожение химического оружия - проблема не только России // Обозреватель-Observer. 2003. № 11. С. 43-55.*

*** *В США на федеральном уровне принято более 40 правовых актов, регулирующих деятельность федеральных и местных органов власти по борьбе с терроризмом.*

¹ *Андреев В.Г. Оружие и война: новые тенденции развития // Обозреватель. 1999. № 5.*

² *Андреев В.Г. Экологическая война как техногенная экологическая катастрофа // Военная мысль. 1999. № 4.*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Орест Муштук,

заведующий кафедрой политической социологии МЭСИ,
профессор

Сильная власть - власть, которую не замечают

Проблема взаимоотношения политики и экономики относится к числу "вечных". Особую остроту эта проблема приобретает на так называемых "крутых поворотах" - в период коренной ломки общественных отношений, социальных структур, представлений, ценностей. Именно такой "крутой" поворотный этап (второй за одно столетие) переживает сегодня российское общество. Его движение к рынку, совершаемое по не бывалой еще в мировой истории схеме - от "социализма" назад к "капитализму" - ставит эту проблему (в том числе и особенно проблему взаимоотношения государства и бизнеса) не только в центр жарких академических споров и дискуссий. Но одновременно и в центр острейшей политической борьбы между сторонниками возврата страны к полностью (или частично) этатизированной (огосударствленной) экономике, и теми, кто выступает за максимальное ограничение государственного вмешательства в хозяйственную жизнь вплоть до полного изгнания государства из этой сферы. Исходя из "презумпции", что любое вмешательство государства в экономику - это зло, вся организация и функционирование экономики должны быть отданы на откуп "невидимой руке" рынка.

I

Что такое этатизированная экономика?

Как показал опыт СССР и других стран, входивших в мировую социалистическую систему, - это ничто иное, как концентрированное выражение политики, в рамках которой экономическая необходимость приносится в жертву политической целесообразности. Это экономика, которая всецело ориентирована на потребности идеологии и политики, а не на отдельного человека как "меры всех вещей".

В рамках исходного для такой политической экономики административно-бюрократического обобществления средств производства происходит тотальное сращивание власти и собственности. Центральным субъектом-распорядителем этой собственности и произведенного общественного продукта становится государство в лице армии чиновничества. Как результат, экономические отношения утрачивают свою "аутентичность" и принимают характер организационно-управленческих, бюрократических. Исчезает экономическая мотивация хозяйственной деятельности, предается забвению экономический интерес как главная движущая сила хозяйственного развития.

Ф.Энгельс, говоря о троякого рода воздействии государственной власти на экономическое развитие, подчеркивал: "Она может действовать в том же направлении - тогда развитие идет быстрее; она может действовать против экономического развития - тогда... у каждого крупного народа она терпит крах через известный промежуток времени; или она может ставить экономическому развитию в определенных направлениях преграды и толкать его в других направлениях. Этот случай сводится, в конце концов, к одному из предыдущих. Однако ясно, что во втором и в третьем случае политическая власть может причинить экономическому развитию величайший вред и может вызвать растрату сил и материала в массовом масштабе".

Вся история административно-бюрократического командования экономикой в СССР и в других социалистических странах в полной мере подтвердила этот вывод. Более чем убедительно было доказано, что любые попытки построить экономику на иной основе, чем конкурентная борьба за частную прибыль, рано или поздно терпят крах.

Сказанное, однако, не означает, что в противоположность этатизированной рыночная экономика, как основанная на господстве частной собственности система социального взаимодействия и общественного разделения труда, полностью исключает какое бы то ни было вмешательство государства в хозяйственную жизнь. Так называемый экономический антиэтатизм, то есть полное изгнание государства из экономики, - не более, чем социальная утопия.

Как свидетельствует опыт США и других западных стран, массированное государственное вмешательство в экономику (несмотря на формальное разделение власти и собственности) не только совместимо с демократией (в том числе экономической), но и служит гарантом сохранения гражданского общества и его институтов.

Один из корифеев американской исторической науки А.Шлезингер в этой связи отмечает: "Традиция государственного вмешательства в экономику - традиция столь же истинно американская и имеет столь же глубокие корни в национальной истории... как и соперничающая с ней традиция неограниченной свободы личного интереса и частного предпринимательства... Государственное регулирование было и остается в этом ужасном мире лучшим средством укрепления нашей демократии, продолжения наших традиций и расширения прав и свобод наших граждан".

Эту же точку зрения отстаивает видный представитель западной либеральной традиции австрийский экономист Людвиг фон Мизес, определяя государство в качестве "гаранта нормальной работы рыночной экономики". В изданной в 1999 г. в России антологии его работ есть и такие строки: "Государство при правильном использовании является основанием цивилизованного общества и кооперации. Оно самый полезный инструмент для поддержания счастья и благополучия людей". И далее: " В обществе всегда существует противоречие между индивидуальной свободой и необходимостью ограничения этой свободы ради общего блага. Мы желаем поступать так, как нам хочется, но иногда реализация наших намерений наносит ущерб другим людям. Точно также бизнесмены не очень жалуют государственный контроль над их деятельностью или законы, стесняющие свободу предпринимательства. И все же эти ограничения необходимы для защиты общества от пагубных последствий".

Следует особо подчеркнуть, что (в качестве общего правила) экономика и политика (и олицетворяющие их государство и рынок) в западных цивилизациях взаимодействуют не по законам вульгарного экономического детерминизма, трактующего политику не иначе, как "концентрированное выражение экономики". А по принципу системной взаимосвязи (системного синтеза), выступая здесь как две одновременно независимые, зависимые и взаимозависимые сферы общественного бытия, которые работают друг на друга и друг друга взаимно дополняют.

Все (или почти все) в общественной жизнедеятельности носит на себе как "печать" экономических отношений, так и политических.

И если рыночный механизм в целом неплохо выполняет свою роль регулятора экономики, то только потому, что встроено в определенные политические и правовые рамки, устанавливающие правила и пределы конкуренции, общественно приемлемые формы и технологии экономической активности.

С другой стороны, сам рынок отрезвляюще воздействует на политические институты, а также структуры гражданского общества, лимитируя амбициозные программы и требования, подчиняя поведение членов общества и самого государства экономической целесообразности, необходимости "жить по средствам" и т.д.

Проблема соотношения между политикой и экономикой - это не проблема выбора между двумя противоположностями: монополизмом (стихией) государства или монополизмом (стихией) рынка. Речь идет о поиске оптимальных форм взаимодействия того и другого, нахождении разумных пропорций между государственным регулированием и свободой частного предпринимательства. При чем эти пропорции относятся к разряду категорий, очень подвижных и постоянно изменяющихся, и, по этой причине, не могут быть установлены раз и навсегда. Если экономика процветает, то государство может позволить себе максимально "уйти" из этой сферы. В условиях же кризиса - его вмешательство в хозяйственную жизнь не может не возрастать.

II

В рыночной экономике "Обязательное" присутствие государства обуславливается целым рядом факторов. И, прежде всего, тем, что политика носит не "частный" (избирательный), а всеобщий (публичный) характер, то есть, выступает как функция управления общественными делами, функция обеспечения приоритета общих целей перед частными, интересов системы в целом перед интересами отдельных ее частей. Отсюда вытекает известное первенство политики перед экономикой. Ведь с помощью власти и имеющихся в ее распоряжении самых разнообразных средств воздействия (начиная от убеждения и кончая легитимным использованием силы), политика создает общесоциальные условия жизнедеятельности людей, заботится о целостности социальной системы, стабильности общества, нейтрализует деструктивные, дезорганизующие тенденции и т.д. Словом, обеспечивает тот необходимый минимум урегулированности и порядка, без которого эффективная хозяйственная деятельность просто не возможна.

В условиях анархии и хаоса нет места созиданию и реформам. Хаос, по общему правилу, реформировать нельзя.

Что это действительно так, весь цивилизованный мир мог убедиться на примере недавних событий в Ираке (шокирующего мародерства в Багдаде после падения режима С.Хусейна). На фоне этой вакханалии, спровоцированной исчезновением публичной власти, вряд ли кто станет отрицать, что даже плохое государство все

же лучше чем анархия.

К.Маркс писал: "Урегулированность и порядок - самая суть, необходимый момент всякого способа производства, коль скоро он должен обрести общественную устойчивость и независимость от простого случая или произвола. Урегулированность и порядок являются именно формой упрочения данного способа производства и потому его относительной эмансипации от простого случая и просто произвола".

В постоянном воспроизводстве этих двух исходных общественных условий нормального функционирования экономики (урегулированности и порядка) и заключается "деловая" функция политики по отношению к ней и к бизнесу. Это - первое.

Второе - в "Капитале" К.Маркса есть такие строки: "Обеспечьте 10%, и капитал согласен на всякое применение, при 20% он становится оживленным, при 50% положительно готов сломать себе голову, при 100% он попирает все человеческие законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя под страхом виселицы".

Как показывает мировой опыт, это суждение К.Маркса отнюдь не является преувеличением. Хотя в стремлении предпринимателей получить максимальную прибыль нет ничего предосудительного, тем не менее, прибыль прибылей рознь.

Одно дело прибыль как производство и распространение с выгодой для себя продукции и услуг, нужных людям. И совершенно другое - продукции и услуг, которые хотя общественно и потребляемы, но вредны для нравственного и физического здоровья социума, обслуживающие "человеческие пороки" (порнография, алкоголь, наркотики и т.д.). Не говоря уже о таких противоправных "технологиях" делания денег, как мошенничество и обман, производство и распространение контрафактной (фальсифицированной) продукции и т.д. Получения прибыли за счет недобросовестной конкуренции (тайных договорах о монопольных ценах, квотах на продажу товаров, спекулятивной накрутки цен и тарифов и пр.).

Для предотвращения такого рода явлений и "отрезвления" бизнеса как раз и требуется государственное регулирование предпринимательской деятельности, в рамках которого свобода частного предпринимательства предстает не как всеобъемлющая и абсолютная, а исключительно как упорядоченная государством (законом) свобода. В рамках этой свободы на действия предпринимателя, на каждый вводимый им ресурс и результирующий продукт накладываются довольно существенные правовые ограничения с тем, чтобы носители экономической власти не переступали ту черту, за которой частный интерес вступает в противоречие с общественным. А естественное для бизнеса стремление получить максимальную прибыль не выливается в делание денег любой ценой.

Как бы там ни было, но освободить бизнес от контроля со стороны государства - значит, навязать государству волю бизнеса. Марионетку (де-факто), которая будет просто фиксировать и легитимировать результаты закулисных игр олигархических бизнес-групп и кланов.

Это (в более широком смысле) значит отдавать людей на волю слепых сил рыночной стихии, без каких бы то ни было гарантий того, что их не обманут, не "кинут", не "экспроприруют" то, что было заработано в течение всей жизни.

Третье - рынок, даже самый совершенный с точки зрения экономической демократии, автоматически не обеспечивает социальной справедливости и социально справедливого распределения доходов.

По словам бывшего президента единого профцентра США АФТ-КПП Л.Керклэнда, у рынка "много ценностей, но к их числу не относится справедливость". И "если его не вынудить, он не проведет различие между занятостью и эксплуатацией".

Имея в качестве основания личную выгоду и частный интерес, рынок с неизбежностью углубляет объективно существующее социальное неравенство, которое, если его не регулировать, может привести к взрывоопасной поляризации общества с точки зрения распределения богатства и бедности.

Для того, что бы не допустить этого и обеспечить в обществе социальную стабильность государство через механизм прогрессивного налогообложения осуществляет целенаправленное перераспределение ("редистрибуцию") доходов по направлению от богатых к бедным, гарантируя, тем самым, всем гражданам определенный уровень социальной защищенности, определенный уровень социальной безопасности. Памятуя о том, что, говоря словами древнекитайского философа Конфуция, "в стране, которой правят хорошо, стыдятся бедности. В стране, которой правят плохо, стыдятся богатства".

В Великобритании максимальная ставка подоходного налога равна 40%, в США - 45%, в Японии - 50%, в Германии - 55%, во Франции - 60%. Но дифференциация (разность) в доходах населения уменьшается не только за счет изъятия части доходов богатых граждан (обычно доходы беднейших групп налогом не облагаются). Но и за счет социальных субсидий - прямых и косвенных - из бюджета беднейшим слоям населения. В результате в большинстве западных стран коэффициент дифференциации снижается до соотношения 1 к 7.

При этом такого рода социально ориентированная "редистрибутивная" политика воспринимается массовым сознанием не как "грабеж среди белого дня", а как своего рода "налог на бизнес" в качестве цены за социальный мир и стабильность. Делясь с "ближними", предпринимательское сословие как бы предохраняет себя от накопления и взрывов массового недовольства среди низших социальных слоев и групп населения.

Четвертое - присутствие государства в рыночной экономике обуславливается также необходимостью производства социально значимых товаров и услуг, которые не могут быть созданы в рамках частного предпринимательства. Из-за элементарных причин: производство этих товаров и услуг либо не дает прибыли, либо велик риск не получить ее вообще (или получить, но в отдаленном будущем). Речь идет об услугах, пользование которыми непосредственно не связано с оплатой со стороны потребителя.

Это автомагистрали, библиотеки, музеи, полицейская и пожарная службы, общественные школы и медицинские учреждения и т.д.

Все эти услуги необходимы обществу, без них не возможно его нормальное функционирование на любом срезе (экономическом, социальном, культурном и.д.).

Кроме того, существуют так называемые "естественные монополии" государства, к которым относят те сферы экономической деятельности, где потребителю удобнее и выгоднее иметь одного производителя, чем несколько конкурентов (железнодорожное сообщение, телефонная сеть, городское водоснабжение, метро и др.).

В сферу особых государственных интересов обычно входят оборонные предприятия, объекты военно-стратегического назначения, отрасли и предприятия, требующие особого надзора и контроля. (Например, производство и распространение наркосодержащих препаратов, развитие атомной энергетики, и др.). А также фундаментальная наука, особо сложные, передовые наукоемкие производства, хронически убыточные отрасли и т.д.

Пятое - одной из важнейших функций государства в условиях рынка выступает защита населения от вредных, побочных последствий предпринимательской и производственной деятельности. Эти последствия охватывают здоровье людей и условия их жизни, экологию, национальную безопасность и т.д. Что бы их избежать, предупредить или уменьшить государство использует разные меры. В том числе контроль качества (стандартизацию) продукции, регулирование и стандартизацию условий найма, законодательное установление (привязанного к потребительской корзине) гарантированного минимума заработной платы, охрану окружающей среды и др.

Если же государство в этой сфере проявляет "слабость" и отдает ее на откуп рыночной стихии, то на потребительском рынке (особенно в странах с низкой покупательной способностью населения и ориентацией массового потребителя не столько на качество товара, сколько на его цену), начинает править бал "контрафакт".

Как это имеет место в современной России: по оценкам независимых экспертов, до 70% всех товаров, которые "крутятся" на отечественных рынках, именно из этой "контрафактой" серии.

Шестое - в силу несовершенства рыночного механизма с точки зрения самоорганизации и саморегулирования, развитие рыночной экономики носит циклический характер, то есть сопровождается нарушениями экономической стабильности (экономическими кризисами). И как показал еще Дж.Кейнс, без вмешательства государства эта экономика не в состоянии самостоятельно справиться с ними. В этих кризисных условиях государство выступает в качестве одного из главных "реаниматоров" деловой активности. Целенаправленно используя фискальную (бюджетную) и монетарную политику, государство способно активно воздействовать на экономические циклы: стимулировать подъем и рост производства, уменьшить безработицу, замедлить (пригасить) инфляцию и т.д.

Седьмое - непосредственно по отношению к бизнесу в функции государства входит, прежде всего, создание системы правовых гарантий предпринимательской деятельности и необходимых условий для успешного ведения дел.

В эту систему обычно включаются: конституционно закрепленное право на свободу предпринимательской деятельности, создание частных предприятий, приобретение имущества для их нормального функционирования и развития; юридическая и социальная защита интересов и прав предпринимателей, недопущение дискриминации со стороны государства, управленческих органов, должностных лиц; равное право доступа всех субъектов предпринимательской деятельности на рынок - к материальным, финансовым, трудовым, информационным и природным ресурсам, государственным и муниципальным подрядам и заказам; недопущение монопольного положения на рынке отдельных предприятий, недобросовестной конкуренции и т.д.

III

Из всего вышесказанного вытекает только один вывод, что рыночная экономика, - это, говоря словами лауреата

Нобелевской премии Василия Леонтьева, "корабль, которому нужен парус, наполняемый ветром свободного предпринимательства, и руль государственного управления". Без этой составляющей рыночная экономика - не экономика. При этом следует особо подчеркнуть, что в условиях рынка государство выступает не только как верховный (макросистемный) менеджер-управляющий общественными делами. И не только как обусловленный этим статусом "монопольный" производитель и "блюститель" узаконенных правил игры в бизнесе. Одновременно это и ответственный социальный партнер предпринимателя, берущий на себя вполне определенные обязательства, которые делают это партнерство взаимовыгодным. В этом взаимовыгодном, пусть и не совсем равноправном, партнерстве, - основной источник эффективности и рыночной экономики, и рыночной политической демократии. Ибо, если бизнес процветает, то, следовательно, процветает и государство, и наоборот.

Между тем в сегодняшней России в силу исторических традиций жесткого централизованного управления сверху и полного поглощения общества государством, взаимоотношения между этим институтом и бизнесом скорее напоминают взаимоотношения между "грабителем и жертвой", чем взаимоотношения между взаимозависимыми и равноответственными партнерами. Многочисленная "чиновничья рать", "приватизировавшая" государство в качестве "вещи для себя", смотрит на бизнес исключительно как на источник, из которого можно и должно побольше выкачать ресурсов. И при этом мало заботится о том, чтобы создавать для бизнеса нормальные условия жизнедеятельности, обеспечивать ему минимально необходимую функциональную свободу.

В стране практически полностью отсутствует необходимая для цивилизованного ведения дел система государственных политико-правовых гарантий частной собственности и частного предпринимательства. Нет работающих и равных для всех рыночных законов. Доминирует сугубо фискальная по характеру налоговая политика. Предприниматели абсолютно беззащитны перед лицом криминальных и мафиозных структур, всепоглощающей коррупции.

Очевидно, что такого рода ситуация односторонней тотальной зависимости бизнеса от "государства-бюрократии" и устанавливаемых им "рэкетирских" правил игры исключает какое бы то ни было дистанцирование бизнеса от политики и настоятельно требует его активного участия в этой сфере, чтобы, "конвертировав" сконцентрированные в его среде значительные материальные и финансовые ресурсы в ресурсы политического давления на государство, добиться того, что на Западе назвали процессом "одомашнивания клерка". То есть превратить государство и его разветвленный бюрократический аппарат из силы, стоящей над - и командующей бизнесом, в силу для него сугубо конструктивную. Институт, который, образно говоря, "не ставит бизнесу палки в колеса", а позитивно стимулирует и охраняет, обеспечивает благоприятную для ведения дел общественно-политическую среду, юридически-правовые гарантии и т.д.

Власть становится сильной лишь тогда, когда опирается на закон, использует его умело, умно, тонко, во благо, а не во зло, проявляя при этом максимальную заботу о членах общества, обеспечивая оптимальные условия для их свободного, созидательного труда, расцвета способностей и талантов.

Самая сильная власть - это власть, которую не замечают.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА СЛОВАКИИ

Милослав Росенберг,
кафедра международной торговли
факультета торговли Экономического университета
г. Братислава

Подготовка к вступлению в ЕС

Экономические отношения между мировыми центрами в начале XXI в.

Отношение ЕС и США

Европейский союз и США представляют собой две самые сильные мировые экономики. Трансатлантические торговые и инвестиционные потоки составляют 1 млрд. долл. США ежедневно, то есть 40% мировой торговли.

Взаимные экономические отношения между США и ЕС осуществляются согласно документам:

- Трансатлантическая декларация,
- Новая трансатлантическая повестка дня,
- Трансатлантическое экономическое партнерство.

Трансатлантическая декларация (принята в 1990 г.) определила принципы сотрудничества между США и ЕС в области экономики, образования, науки и культуры. Декларация согласовала также систему двусторонних саммитов и встреч министров.

На евро-американском саммите в Мадриде (3 декабря 1995 г.) были подписаны важные документы: Новая трансатлантическая повестка дня и Совместный план действий (EU - US Joint Action Plan), которые в настоящее время составляют базу для сотрудничества в четырех областях:

- поддержка мира и стабильности демократии и развития в мире;
- ответы на глобальные вызовы;
- содействие расширению мировой торговли и более тесных экономических отношений;
- создание мостов через Атлантику.

Совместный план действий между ЕС и США включает 150 конкретных мероприятий.

Третья область Трансатлантической повестки дня, которая содействует расширению мировой торговли и развитию более тесных экономических отношений, направлена на следующее:

- укрепление многосторонней торговой системы;
- нового трансатлантического рынка;
- создания рабочих мест и экономического роста.

С точки зрения прагматической политики, реализация третьей области данного документа решит взаимоотношения

между США и ЕС в конкретных вопросах: сертификация технических и ветеринарных стандартов, энергии, телекоммуникаций, правительственных заказов и финансовых услуг. Она создает более благоприятные условия для деятельности предпринимательских субъектов по обеим сторонам Атлантики и сокращения взаимных торговых барьеров. Было также согласовано конкретное сотрудничество в области высшего образования, науки и технологии.

На саммите в Лондоне (18 мая 1998 г.) было согласовано между ЕС и США Трансатлантическое экономическое партнерство, направленное на снятие препятствий в торговле, прежде всего регулирующих барьеров, которые остались препятствием в трансатлантической торговле, но при соблюдении высокой степени защиты здоровья и безопасности потребителей и окружающей среды. Составной частью Трансатлантического экономического партнерства является план совместных действий двустороннего и многостороннего характера. Первая область направлена на решение существующих и возникающих препятствий в торговле. Многосторонняя область ориентирована на сотрудничество США и ЕС при подготовке переговоров с ВТО. Составной частью является также деятельность, направленная на интеграцию трудовых, торговых, потребительских аспектов и аспектов, касающихся окружающей среды.

С 1 декабря 1998 г. вступило в силу Соглашение о взаимном признании сертификации и измерении в шести промышленных секторах:

- телекоммуникационное оборудование;
- электромагнитная и электрическая безопасность;
- правила отдыха;
- медицинские товары и приборы.

На саммите в Бонне (21 июня 1999 г.) ЕС и США договорились о механизмах идентификации и профилактики потенциальных споров на начальной стадии, то есть еще до того как они перерастут в интенсивные и трудно решаемые торговые споры. В июне 2001 г. было подписано взаимное соглашение по морскому оборудованию обеспечения безопасности.

Отношения ЕС и Японии

Экономические отношения между ЕС и Японией начали более интенсивно развиваться в начале 90-х годов XX в.

С 1979 г. в рамках программы ЭКСПРОМ проводятся мероприятия по трем направлениям для того, чтобы сделать японский рынок доступным для европейских предпринимателей, а именно:

1. Ворота в Японию - экспортная кампания при содействии торговых миссий для поддержки малых и средних предпринимателей на японском рынке информационных технологий, строительных материалов, медицинского оборудования, технологий для окружающей среды, продуктов и напитков. Данная область осуществляется в трех кампаниях (1994-1996; 1997-2001; с 2002 г.). Из 1570 европейских фирм, принимающих участие в 52 торговых миссиях, 98% удалось достигнуть роста торговли с японскими партнерами или получить новый контракт.
2. Executive Training Programme - 18-месячная программа для молодых менеджеров.
3. Ad-hoc деятельность предоставления одноразовой финансовой поддержки до 35% от общих расходов для европейской инициативы, направленной на проникновение на японский рынок.

В Гааге (18 июля 1991 г.) была подписана Совместная декларация об отношениях между ЕС и входящими в него странами и Японией (Joint Declaration on Relations between The European Community and its Member States and Japan), которая расширяет сотрудничество за счет неформальных диалогов по специфическим областям на встречах министров и саммитах правительств.

В ходе переговоров, направленных на реализацию Соглашений по взаимному признанию, за период 1994-2001 гг. были подписаны договора, вступившие в силу с 1 января 2002 г., для четырех видов изделий:

- лекарства;
- химикаты;

Годы	Экспорт Японии в ЕС	Экспорт ЕС в Японию
Торговый обмен, млн. экю		
1980	15 438	5 235
1990	53 011	24 274
2001	76 308 млн. евро	44 920 млн. евро
Торговля услугами, млн. евро		
1999	8 505	16 142
2001	11 026	17 552
Прямые иностранные инвестиции, млн. евро		
2000	10 041	8 017
2001	3 938	10 236

- телекоммуникационное оборудование;
- электрическое оборудование.

В рамках десятого (Брюссель, 8 декабря 2001 г.) евро-японского саммита был принят План действий (Shaping our common future), направленный на четыре области взаимного сотрудничества:

- продвижение мира и безопасности;
- укрепление экономического и торгового партнерства;
- освоение глобальных и общественных вызовов;
- объединение народов и культур.

В области укрепления экономического и торгового партнерства, цель сотрудничества определена следующим образом:

- создание открытого торгового и инвестиционного пространства, учитывая предложения и рекомендации совместного евро-японского комитета;
- укрепление диалога для устранения барьеров в торговле и инвестициях;
- использование динамики промышленно-технической революции в Японии и ЕС для создания Глобального информационного общества.

В рамках выполнения экономического и торгового партнерства расширяются двусторонняя торговля и инвестиции, сотрудничество в области информационных и коммуникационных технологий, сотрудничество в многосторонних торговых отношениях, укрепляется международная финансовая система.

Отношения ЕС и РФ

Экономическое сотрудничество между ЕС и Российской Федерацией урегулировано Соглашением о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и РФ от 1994 г.

В 1995 г. было подписано Соглашение о внешней торговле и вопросам с ней связанными, на основе которого регулируются внешнеторговые отношения. В июле 1996 г. был подписан документ о Плате действий ЕС в отношении РФ, в котором ЕС решил "взять на себя обязательство налаживать рыночные партнерские отношения с РФ, содействовать процессу демократических и экономических реформ, укреплению мира, стабильности, безопасности и развитию всесторонней интеграции РФ в общество свободных и демократических народов".

План действий ЕС в отношении РФ определил следующие виды деятельности:

1. Участие ЕС в осуществлении демократических реформ в РФ (содействие международному сотрудничеству, координация российского законодательства с нормами ЕС, создание комитетов по международному контролю);
2. Экономическое сотрудничество - развитие рыночных отношений и содействие интеграции РФ в международную

экономику (прежде всего содействие при вступлении РФ в ВТО), содействие при обеспечении соответствия изделий международным стандартам, возможности создания зоны свободной торговли между РФ и ЕС, расширение внешнеторгового оборота и притока иностранных инвестиций;

3. Сотрудничество в области правосудия и внутренних дел;

4. Обеспечение безопасности в Европе;

5. Внешняя политика.

На саммите РФ и ЕС (май 2001 г.) была создана смешанная группа на высшем уровне для решения совместных вопросов во главе с заместителем председателя Правительства РФ и членом комиссии ЕС. На саммите РФ и ЕС в Брюсселе (октябрь 2001 г.) было принято решение о деятельности комиссии по подготовке среднесрочной и долгосрочной экономической стратегии взаимного сотрудничества.

На переговорах в Брюсселе (март 2002 г.) были согласованы следующие вопросы, касающиеся деятельности группы:

- деятельность группы была подразделена на два этапа, (в период 2002 г. и в период 2003 г.);
- разработка качественной и количественной сторон формирования общеевропейского экономического пространства, направленного, прежде всего, на устранение взаимных препятствий, создание условий для развития конкурентоспособности национальных экономик и для расширения рыночных и инвестиционных потоков между РФ и ЕС;
- разработка основных характеристик, форм, параметров общеевропейского экономического пространства;
- решение о приглашении в качестве консультантов независимых экспертов, предпринимательские субъекты;
- направление сотрудничества на пилотные области - стандартизацию, промышленный сектор, сектор сельского хозяйства, услуги и таможенную проблематику.

В конце 2003 г. комиссия должна была представить на саммите РФ и ЕС проекты формирования общеевропейского экономического пространства, предложить стратегию реализации общеевропейского экономического пространства и положение ее участников. В РФ это будет касаться также отношения к СНГ, Белоруссии, прибалтийским государствам и Азиатско-Тихоокеанскому региону в рамках реализации общеевропейского экономического пространства.

В настоящее время ЕС является самым крупным торговым партнером РФ, доля которого составляет 38% в российской внешней торговле.

38% российского экспорта направлено в ЕС и 25% российского импорта относится к странам-членам ЕС. Доля РФ во внешней торговле ЕС представляла в 2000 г. 4,3% импорта и 2,1% экспорта. Большое количество российских изделий поставляется на европейский рынок в рамках Общей системы преференций (General System of Preferences), предоставляемых ЕС.

Переговоры экономических представителей ЕС и РФ в рамках круглых столов (Industrialists Round Table) направлены на развитие сотрудничества в области торговли, научно-технической и инвестиционной деятельности.

Страны-члены ЕС являются самыми крупными инвесторами в РФ. Прямые иностранные инвестиции из ЕС увеличились с 314 млн. евро в 1995 г. до 1696 млн. в 1997 г. В 1999 г. инвестиции достигли 1128 млн. евро и в 2000 г. - 1761 млн. евро.

Основными инвесторами являются Германия 18,8%, Франция 8,8%, Великобритания 11%, Голландия 4,2%.

ЕС оказывал значительную экономическую и техническую помощь и в период с 1991 по 2000 гг.

РФ получила финансовую помощь в размере 2281 млрд. евро в рамках программы TACIS (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States), направленной на поддержку экономических и демократических реформ (реформ фискального и банковского сектора, социальных реформ, развития независимости СМИ). В 1991-2001 гг. в рамках TACIS было распределено 1489 млрд. евро, в 2002 г. - 96 млн. евро и в 2003 г. - 90 млн. евро.

Гуманитарная комиссия ЕС (European Commission Humanitarian Office) предоставила РФ в период 1993-1998 гг. 60 млн. евро для гуманитарной помощи нуждающимся людям, включая жителей Северного Кавказа, и в 1999 г. - 50 млн. евро для оказания помощи жертвам конфликта в Чечне.

Важным шагом во взаимном сотрудничестве стало признание со стороны ЕС российской экономики как рыночной.

Характеристика промышленной политики в начале XXI в.

Глобализация мировой экономики сопровождается небывалым темпом углубления взаимозависимости не только национальных и интеграционных экономических комплексов, но, прежде всего, субъектов мировой экономики. Значительным противоречием в экономических процессах мировой экономики является тот факт, что в процессах глобализации возрастает асимметрическая зависимость большей части населения мира от наднациональных корпораций, стратегических альянсов, финансовых и лоббистских групп, которые максимально используют информационные технологии для укрепления своей конкурентоспособности в решающих процессах международного значения.

Субъекты в мировой экономике, финансовые группы, лоббистские и спекулятивные группы способны посредством информационных технологий передвигать огромные финансовые потоки в доли секунды в пространство своих интересов. Данные факты требуют в условиях современного процесса глобализации, международной координации и гармонизации экономических процессов в мировой экономике переноса определенных компетенций на межгосударственные и наднациональные институты с соблюдением интересов и потребностей развивающихся и трансформирующихся национальных экономических комплексов.

Для развития трансформирующихся экономических комплексов, старающихся вступить в интеграционный экономический комплекс ЕС и ЕВС, необходимо учитывать в их экономической политике следующие факты:

1. Координацию и адаптацию интеграционного процесса экономических комплексов стран-членов ЕС и кандидатских стран при использовании более значительного тренда новой экономики в процессе глобализации.
2. В теоретической и прагматической реализации новой экономики, США опережают ЕС не меньше чем на 5 лет. Рост опережения США может влиять на повышение внедрения новой экономики в кандидатских транзитивных экономиках так, чтобы они могли быть конкурентоспособными и не тормозили экономический рост в интеграционном процессе.
3. Процесс приближения экономического развития транзитивных экономик к экономическому развитию стран-членов ЕС будет проходить в рамках динамично развивающейся конкуренции между США, ЕС и Китаем. С точки зрения конкуренции в области обрабатывающей промышленности, отраслей легкой промышленности Китай является самым крупным конкурентом на мировом рынке.
4. Транзитивные экономики должны принимать и более значительно адаптировать внешние экономические условия процесса глобализации при формировании экономической и промышленной стратегии трансформационного процесса. Только используя такую стратегию, они могут включиться в интеграционный региональный процесс развития как его составная часть. Только такой стратегический подход и тактика реализации являются реальной единственной возможностью быстрого и эффективного завершения трансформации и достижения обязательно необходимых динамических компаративных выгод (национальной экономики, предпринимательских субъектов, региональной промышленной политики в рамках национального экономического комплекса) и окончательный переход от ценовой к качественной конкурентоспособности.
5. Промышленная политика трансформирующихся транзитивных экономик должна обязательно исходить из учета атрибутов стратегии и тактики новой экономики в современных глобализационных тенденциях с перспективой образования промышленной политики, направленной на создание информационного общества, со стратегией на период 20-30 лет и среднесрочной тактикой и немедленной корреляцией с внешним экономическим пространством.
6. Промышленная политика, направленная на создание информационного общества, должна в своей стратегии и тактике соблюдать следующие принципы развития:
  - а) инновационные процессы;
  - б) поддержка образования, включая постоянное образование как один из факторов повышения конкурентоспособности;
  - в) развитие технологии и информационной инфраструктуры, поддерживающей инновации, направленные на развитие предпринимательского сектора, повышения конкурентоспособности, прогнозов, стратегий и программ;
  - г) необходимость в дерегулировании и установление роли государства и правительства, направленных на определение экономической политики, в том числе промышленной политики государства, при соблюдении постоянно повышающейся роли предпринимательских субъектов. Образование условий для созидательной деятельности всех структурных частей экономики и общества как самого значимого фактора для развития

демократического либерализованного общества;

д) необходимость подавления волюнтаристического подхода политических партий к разработке экономической политики без использования теоретических и практических знаний. Определение роли государства в экономике, экономической и промышленной политике с точки зрения научно-технического, экономического и общественного проявления и рассмотрение факторов, определяющих компаративную позицию государства, предпринимательских субъектов и задачи развития отдельных регионов в государстве в условиях обеспечения их конкурентоспособности в национальной экономике и международной региональной политике;

е) определение характера и задач промышленной политики государства и рынка с точки зрения факторов, определяющих развитие экономики во времени, переход от стратегии секторовой ориентации экономики к концепциям адаптационных процессов конкурентоспособности, направленной на всеобщую поддержку современных ключевых технологий, то есть к современному пониманию конкурентоспособности, основанной на анализе качества определенной местности. Речь идет о комплексном подходе к пониманию взаимосвязей с точки зрения локализации - регулирование входа на рынок и выхода из рынка; меры, принятые государством по налогам, меры государства для иностранных инвесторов; уровень заработной платы, квалификационная структура рабочей силы, телекоммуникационная и транспортная инфраструктуры.

Составной частью комплексного понимания конкурентоспособности при оценке качества определенной местности является сопоставление новых фирм с предпринимательским "инкубатором", которые применяют опыт достижения цели не только за счет сопоставления результатов, но и методов, применяемых успешными конкурентами, причем анализ фирм адаптируется к общим условиям, в которых они действуют.

Промышленная политика ЕС в начале XXI в.

Промышленная политика ЕС является частью общей политики ЕС и связана со стратегической программой конкурентоспособности. Ее содержание направлено на программы поддержки предприятий (enterprise policy), экономического соревнования (competition policy).

Политика конкурентоспособности разработана в стратегии программ конкурентоспособности, а именно: "Плана действий, направленного на поддержку предпринимательства и конкурентоспособности" (Action Plan to Promote Entrepreneurship and Competitiveness), которые связаны на национальном и интеграционном уровнях (Business Environment Simplification Task Force).

План действий на поддержку предпринимательства и конкурентоспособности разработан в 9 приоритетных областях:

- образование для предпринимателей,
- тренинг,
- доступ к финансам,
- доступ к результатам исследований и инновациям,
- адаптация программ ЕС в области науки и исследований для малых и средних предприятий,
- улучшенное использование патентов малыми и средними предприятиями,
- улучшение вспомогательных услуг,
- усовершенствование общественного контроля,
- улучшение занятости и условий труда.

Отдельные программы более детально разработаны в документе "Report on the Implementation of the Action Plan to Promote Entrepreneurship and competitiveness", SEC/2000/1825, Vo I, Vo II.

В "Best Procedure" указана процедура развития политики поддержки предприятий. В 2001 г. было подготовлено 11 проектов для улучшения предпринимательской среды.

Политика ЕС по развитию предпринимательства ориентирована на поддержку предприятий разной величины и всех отраслей и направлена на повышение количества, прежде всего инновационных фирм. Несмотря на то, что ЕС продвигал в рамках политики конкурентоспособности минимализацию государственной помощи, в настоящее время

идет изменение этого подхода (использование опыта, полученного на основе дотационной политики США) в области объединения фирм, государственной помощи и их антимонопольного положения, что позволит более эффективно использовать дотации для повышения конкурентоспособности малых и средних предприятий. Переоцениваются правила предоставления государственной помощи начинающим и инновационным фирмам.

В области поддержки предприятий политика ЕС основана на следующих принципах:

- поддержка предпринимательской деятельности,
- поддержка малых и средних предприятий,
- поддержка инноваций,
- сохранение свободных рынков.

Национальная экономическая политика Словакии

Промышленная политика в сфере национальной экономики является не только важной частью экономической политики государства, но одновременно влияет на внешнеторговую политику. В свою очередь комплексная политика поддержки экспорта влияет на внутриэкономическую политику государства, его промышленную политику и на тех, кто ее осуществляет - на предпринимательские субъекты и одновременно торговый и платежный баланс государства.

Промышленная политика является важным фактором внешнеторговой политики, прежде всего потому, что она не принадлежит только государству, но с точки зрения частного права принадлежит также предпринимательским субъектам, создателям ценностей и объекту политики государства, поддерживающей экспорт.

Качество промышленной политики положительно или отрицательно влияет на качество экономической политики государства в целом и развитие микроуровня - предпринимательских субъектов, - результатом которого является отношение экспорта и импорта в платежном балансе.

Каким должен быть тип промышленной политики с точки зрения долгосрочной стратегии экономической политики Словацкой Республики?

Стратегия промышленной политики в период подготовки к вступлению в ЕС и успешного конкурентоспособного освоения промышленной политики ЕС должна быть направлена на:

1. Изменение ориентации меняющегося характера относительных выгод с точки зрения классического характера, направленного на географическую специфику, разное естественное обеспечение отдельных экономик, которые создавали разделение труда. Необходимость устранения концепции статических относительных выгод и переход к новой концепции динамических выгод, таких как: интуиция, высококвалифицированная рабочая сила, творческий человеческий потенциал, организационный талант, способность гибко приспосабливаться и выбирать. Необходимость использовать качественно новую общественную политику, направленную на образование, инвестирование в исследования и социальную инфраструктуру.

2. Современную концепцию технологической политики, направленную на долгосрочную концепцию технологического развития для того, чтобы новые технологии развивались, коммерциализировались и внедрялись. Технологическая политика должна создавать общие условия, формулировать определенную стратегию для инновационной деятельности предприятий в пользу повышения конкурентоспособности участников.

3. В стратегии формирования технологической политики выбрать, по крайней мере, следующие подходы:

- ориентация на импорт иностранных технологий доступными формами;
- приоритетная ориентация на повышение активного участия собственной исследовательской и инновационной системы при создании и внедрении новых технологий, а также импорт технологий из заграницы;
- долгосрочная стратегия для покрытия технологических и инновационных пробелов. Важными являются формы трансферта технологий. При покрытии технологического пробела необходимо ориентироваться только на доступ к лучшим технологиям и методам организации работы, так как только так можно технологический пробел уменьшить и догнать. В случае использования уже внедренных технологий, технологическое отставание может только увеличиваться.

Еще одной формой трансферта технологий является создание иностранных дочерних предприятий перед продажей технологий при условии, что это будет трансферт лучших технологий, или целых блоков технологически трудно осваиваемых производственных процессов.

Следующей формой является привлечение продукции технологически высокотрудоемких товаров с учетом низкой заработной платы, предоставляемой транзитивной экономикой.

Следующей формой являются меры, принятые для создания рыночно благоприятных условий, селективная защита молодых технологических отраслей, меры по улучшению материальной инфраструктуры, создание потребительской технологической инфраструктуры. Нельзя не подчеркнуть важность создания в рамках технологической инфраструктуры технологических сетей, возникающих коммуникационных каналов: исследованием, - производством и потреблением, - а также исследованиями в рамках высшего образования. Составной частью является создание государственных и частных организаций, предоставляющих информационные услуги о технологических новинках, комплексном информационном технологическом процессе.

Следующей формой является создание неприбыльных частных субъектов, ориентированных на проверку качества и соблюдение стандартов.

В стратегии формирования технологической политики необходимо создать финансовую инфраструктуру, способную оказывать содействие технологическому развитию и одновременно способную высоко эффективно действовать против высоких инвестиционных рисков.

4. Соблюдение необходимого порога научного потенциала собственного основного исследовательского процесса и уделять значительное внимание прикладным исследованиям.

5. Квалифицированное развитие квалификации человеческого капитала, внедрение специализированных учебных программ на предприятиях, институтах при участии университетов, специализированных экспертов, международных институтов, институтов новых разработок, наднациональных корпораций, развитие постоянного образования, курсов реквалификации при учреждениях по трудоустройству в соответствии с требованиями производства и сферы услуг.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПАРТИИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Оскар Нидермайер,
профессор факультета политологии,
Свободного университета, г. Берлин

Развитие партийной системы в новых федеральных землях Германии

Роль партий в демократическом обществе

Одной из общественных предпосылок стабильной и дееспособной демократии является гармония между политической структурой и политической культурой. Это означает, что одной только системы демократических органов правления в государстве, закрепленных в конституции, недостаточно. Еще нужно, чтобы большинство населения придерживалось демократической ориентации. Формированию такой ориентации благоприятствуют многие факторы. Например, хорошее экономическое развитие страны, как об этом свидетельствуют 50-е годы в ФРГ. Однако для возникновения и сохранения демократической политической культуры является абсолютно необходимым: доведение интересов граждан до принимающих политические решения в государственных органах власти и информирование граждан о принятых там решениях, а также контроль над осуществлением этих решений. В условиях демократической политической системы задачи информационной связи между гражданами и системой правления в государстве решают различные институты так называемой промежуточной, или посреднической системы: политические партии, объединения по интересам, социальные движения и коммуникативные средства.

В парламентских демократиях Западной Европы политические партии занимают, однако, особое положение в рамках так называемой промежуточной (посреднической) системы, ибо только они закрепились как в обществе, так и в системе власти. Причем общественное закрепление осуществляется через членские организации партий, а закрепление в системе власти - через представителей партий в парламенте и правительстве. Благодаря своему ключевому положению партии в состоянии играть существенную роль во всех важных задачах, которые должны выполняться в рамках политической системы, а именно:

- связывать граждан с политической системой, выражать их политические интересы и сводить воедино интересы различных групп граждан в форме политических программ;
- оказывать влияние на общественное мнение и формирование волеизъявления граждан;
- доминировать при наборе руководящего политического персонала;
- через своих представителей в парламенте и правительстве превращать свои представления в политические решения.

Политические системы стран Западной Европы не случайно называют партийными демократиями, в которых партии играют ключевую роль.

Их сильная позиция в политической системе ФРГ, например, подчеркивается еще и тем, что она закреплена в конституции. В ФРГ партии могут быть сравнительно легко основаны, а запрет партий, хотя и возможен, но очень труден.

Насколько партийная система, образовавшаяся в период трансформации из недемократического строя в демократический, сможет выполнить указанные выше важные задачи, и какой образ примет эта партийная система,

зависит от специфического состояния пяти факторов:

- исходная партийно-политическая структура страны перед процессом трансформации, т.е. было ли в наличии чисто однопартийное господство, или была система господства с несколькими партиями;
- центральные линии общественных конфликтов, которые были перед сменой режима и которые образуются во время процесса трансформации;
- деятельность правящих политических элит и оппозиционных элит, образующихся в ходе процесса трансформации;
- институциональные указатели относительно характера системы власти, прав партий и избирательного права, которые были созданы и приняты в рамках процесса трансформации;
- внешние факторы, которые оказывают влияние на процесс трансформации в стране.

В дальнейшем будет показано, как в 1989-1990 гг. во взаимодействии этих пяти факторов было осуществлено образование плюралистической партийной системы в ГДР.

Образование плюралистической партийной системы в ГДР

Чтобы можно было лучше понять исходное партийно-политическое положение в ГДР перед "поворотом" в 1989 г., необходимо сделать краткий экскурс в историю.

Возникновение партийных систем в Западной Европе своими корнями уходит в общественные переломы XIX в. Эти системы олицетворяли политическое представительство четырех центральных линий общественных конфликтов, которые сформировались при образовании национальных государств и промышленной революции.

Образование национальных государств и связанные с этим сдвиги в системе власти привели к политическо-культурным конфликтам между новыми национальными центрами и периферией в виде прежних политических или этнических образований, а также между церковью - преимущественно католической и государством.

Промышленная революция послужила причиной социально-экономических конфликтов между ремесленно-городскими и аграрно-сельскими интересами, а также между рабочими и предпринимателями.

Вдоль этих центральных линий общественных конфликтов, а именно: центр - периферия, церковь - государство, город - село и рабочие - предприниматели - создавались партии в качестве политических представителей различных общественных групп.

Таким образом в Германии возникла партийная система, которая покоилась на следующих четырех опорах: несколько консервативных, а также либеральных партий, источником которых являлся конфликт между традиционными политическими элитами, в особенности происходящими из сельской аристократии, и силами растущей городской буржуазии; католический Центр как выражение конфликта между церковью и государством и, наконец, социал-демократия как следствие классового конфликта. Эти четыре политические течения составляли германский партийный ландшафт вплоть до прихода Гитлера к власти и они смогли также в "третьем рейхе" уберечь себя от полного уничтожения.

Образовавшаяся заново в первые годы после Второй мировой войны партийная система в Германии, причем поначалу под контролем властей четырех оккупационных государств, носила во многом черты донацистского периода, но, с другой стороны, также и существенные черты нового начала. Опора, представлявшая классовый конфликт и уже длительное время расколота на социал-демократов и коммунистов, программно и организационно приняла прежний облик. Либералы, напротив, преодолели свой традиционный раскол на несколько партий. Важнейшее новообразование являли собой христианские демократы, которые в противоположность партии Центр в Веймарской республике осознавали себя не католической, а христианской, выходящей за конфессиональные рамки партий. Тем самым христианские демократы создали предпосылки для прочного соединения конфессиональных и консервативных течений.

Первые формальные воссоздания и новообразования политических партий произошли в июне 1945 г. в Советской зоне оккупации. Ими стали: Коммунистическая партия Германии (КПГ), Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), Христианско-демократический союз (ХДС) и Либерально-демократическая партия Германии (ЛДП, позже ЛДПГ).

В дальнейшем сначала в западных зонах оккупации Германии, а затем и в ФРГ получила развитие плюралистическая партийная система, которая после процесса консолидации в 50-е годы и два десятилетия спустя обрела крепкое ядро из двух больших народных партий ХДС (в Баварии Христианский социальный союз - ХСС) и СДПГ, а также либеральной Свободной демократической партии (СвДП). В 80-е годы в эту партийную систему вошли как представители новых линий конфликтов в обществе "Зеленые" (экологическая партия), а позже и правые партии.

В советской оккупационной зоне, однако, партийный плюрализм был постепенно ликвидирован еще до основания ГДР. Это произошло за счет образования единого фронта антифашистско-демократических партий, слияния КПП и СДПГ в Социалистическую единую партию Германии (СЕПГ) и основанием двух других партий: Национально-демократической партии Германии (НДПГ) и Демократической крестьянской партии Германии (ДКППГ), которые с самого начала безоговорочно поддерживали линию СЕПГ.

В фазе становления ГДР четыре некоммунистические "блок-партии" имели еще функцию алиби - маскировка господства СЕПГ и симулирование плюралистической демократии, общегерманскую функцию - поддержание контакта в Западом и функцию трансмиссии - распространение идеологии СЕПГ в определенных группах населения.

После того как в результате всё усиливавшегося давления первоначальное сопротивление христианских демократов и либералов гегемонии СЕПГ было сломлено, так называемые "блок-партии" самое позднее с 1950 г. уже не воспринимались ни как самостоятельные организации, представляющие определенные интересы, ни как организации, ориентированные на политическое соревнование.

Итак, исходное партийно-политическое положение в ГДР перед "поворотом" в 1989 г. вполне допустимо обозначить как гегемонистскую систему, то есть как партийный ландшафт с одной руководящей партией - СЕПГ и четырьмя подчиненными партиями - ХДС, ЛДПГ, НДПГ и ДКППГ, без свободного соревнования за получение благожелательности граждан. С осени 1989 г. до осени 1990 г. эта система трансформировалась в плюралистическо-демократическую партийную систему. Ход процесса трансформации и облик формировавшейся партийной системы существенно определялись следующими факторами:

- быстро изменяющиеся линии общественных конфликтов, которые в свою очередь определялись сначала протестом против режима, установленного в стране СЕПГ, и затем борьбой вокруг вопроса объединения с ФРГ;
- неспособность правящей партийной элиты остановить процесс быстрого распада власти существовавшего режима;
- уже изначально обнаружившаяся разобщенность оппозиционных элит относительно организационных и программных вопросов;
- возникновение институциональных указателей в ходе трансформационного процесса, в особенности на единение вокруг быстрого проведения демократических выборов в парламент;
- внешние факторы, воздействующие на процесс трансформации, особенно в виде как быстро меняющихся внешних рамочных условий для объединения Германии, так и возрастающего влияния западногерманских партийных элит.

Процесс трансформации прошел четыре фазы, которые можно обозначить как двухполюсность, дифференциация, выравнивание и объединение.

В середине 1989 г. оппозиционным силам внутри ГДР впервые удалось сформировать политически оппозиционную общественность, причем на основе протеста против фальсификации итогов голосования на коммунальных выборах. Это привело к открытому прорыву давно уже назревавшего политического, экономического и культурного кризиса системы ГДР и вызвало всё более усиливающиеся массовые демонстрации против установленного СЕПГ режима. Внутренние корни этого кризиса уходят в 70-е годы и они постоянно укреплялись в ходе быстро изменявшегося внешнеполитического положения ГДР и вследствие её самоотключения от процессов реформирования в странах Восточной Европы.

Организационно оформленный политический контр-полюс созданному СЕПГ режиму состоял из ряда групп, предшественники которых существовали еще в начале 80-х годов под прикрытием евангелической церкви. Но уже сам процесс возникновения открытого оппозиционного движения против созданного СЕПГ режима сопровождался организационной раздробленностью. Оппозиционная групповая среда соорганизовалась в ряде гражданских движений, численность приверженцев которых быстро возрастала.

Однако в отношении совместной цели - преодоление монополии власти СЕПГ в оппозиционных рядах существовало согласие, так что это время - вплоть до, примерно, ноября 1989 г. - можно обозначить как фазу двухполюсности между СЕПГ и оппозицией.

Сама правящая элита СЕПГ была в это время во всё возрастающей мере не в состоянии осуществлять менеджмент кризисом с целью сохранения своей системы. Ничто не могло остановить стремительного - да к тому же получающего дополнительное ускорение от восстания партийного базиса СЕПГ - разрушения власти: ни путч части истеблишмента партии против Хонекера, ни отставки в начале ноября 1989 г. всего состава Совета министров и политбюро ЦК СЕПГ, ни принятие программы действий партии с предложениями и уступками оппозиции. Поэтому к концу 1989 г. организационная и руководящая структуры партии в основном развалились или стали недееспособными, и она утратила свой действенный контроль над государственным аппаратом, включая аппарат безопасности.

Вторая фаза коренного изменения системы на рубеже 1989-1990 гг. существенно определялась вакуумом власти в системе власти, изменением структуры общественного конфликта в результате всё более ясно выражаемого желания населения объединиться с ФРГ и последовавшим в начале декабря 1989 г. извещением о проведении свободных выборов в Народную палату.

В этой фазе последовал переход к сильно раздробленной системе партий и движений, что было обусловлено тремя различными процессами дифференциации: дифференциация внутри оппозиционного движения, основанием новых партий без прямого укоренения в оппозиционных группах, существовавших до трансформации системы, и, наконец, освобождением "блок-партий" от СЕПГ.

Волна протестов среди населения ГДР предназначала оппозиционным группам политическую роль, к которой они, однако, не были подготовлены и которую они в действительности зачастую даже не хотели выполнять. Поэтому развернулись слишком горячие дискуссии о рациональных стратегиях и формах организации, которые кружили, с одной стороны, вокруг вопроса об участии в системе правящей власти, а, с другой стороны, вокруг вопроса о правильном пути между концепцией реформ социалистической ГДР и возможностью объединения с ФРГ. К тому же начал исчезать связующий элемент для всей оппозиции - её общий противник СЕПГ вместе со своей властью; помимо того, укреплялись благоприятные возможности для создания новых организаций.

Часть оппозиционного движения осуществила стратегию приспособления к быстро изменявшимся общественным условиям: она высказалась за объединение с ФРГ и сорганизовалась в различных партиях, прежде всего в социал-демократической СДПГ, в христианско-демократически ориентированной ДА и склоняющейся к либералам НСП.

Другая часть оппозиции продолжала следовать концепции открытого, базисно-демократического объединительного влияния и относилась скептически и даже отрицательно к объединению с ФРГ.

Такая позиция находилась, однако, в нарастающем противоречии с интересами преобладающего большинства населения и привела поэтому в сущности к быстрой маргинализации организаций этой части оппозиции. К тому же движения граждан всё больше ощущали конкуренцию со стороны партий. К последним относилось большое число созданных новых партий, которые не были непосредственно укоренены в уже существовавших до этого оппозиционных группах. Политически значимыми здесь были прежде всего основанный при активной поддержке западногерманского ХСС Германский социальный союз (ГСС) как объединение различных консервативных групп и созданный при поддержке западногерманской СвДП Свободная демократическая партия (СвДП). Правда, сначала со стороны "блок-партий" - из-за их тесной связи с СЕПГ - не последовало никаких заслуживающих внимания импульсов к коренному изменению системы, да и на утрату СЕПГ своей власти они сперва реагировали сдержанно.

Однако в октябре-ноябре 1989 г. и у них начался процесс отделения от СЕПГ, который на первых порах также носил осторожный характер, но который в дальнейшем привел к программному и персональному обновлению этих партий. Тем самым они всё больше превращались в самостоятельных участников соревнования между партиями.

В самой СЕПГ в середине декабря 1989 г. благодаря группе реформаторов во главе с Грегором Гизи, которые уже создали внутри СЕПГ прообраз будущей Партии демократического социализма (ПДС), удалось на время приостановить процесс распада. Дискуссии о состоянии партии завершились компромиссом о дальнейшем существовании партии под названием СЕПГ - ПДС и избранный в середине ноября 1989 г. новый Председатель Совета министров Ханс Модров должен был на правительственном уровне обеспечить это существенное изменение в СЕПГ. Однако поступление всё новой информации о коррупции и злоупотреблениях властью, обостряющееся экономическое положение и противоречивое поведение правительства Модрова в отношении так называемого побочного правительства круглого стола - всё это привело в январе 1990 г. к новому пику в развитии кризиса.

Партийные элиты в ФРГ были ошеломлены динамикой развития событий в ГДР и поначалу не видели никакого повода для оказания массивного влияния, так как в первые месяцы после "поворота" 1989 г. германское единство казалось целью, достижение которой возможно лишь в течение очень долгого времени. Далеко идущая сдержанность этих элит вплоть до конца 1989 г. создавала, однако, плацдарм для интенсивной интервенции с целью развертывания фазы выравнивания партийных систем ГДР и ФРГ. Но в январе-феврале 1990 г. внутренние и внешние рамочные условия относительно германского единства претерпели драматическое изменение и пришел черед первых свободных выборов в ГДР.

Так как исход выборов в Народную палату ГДР западногерманские партийные элиты рассматривали как предрешение вопроса о способности каждой из партий завоевать большинство голосов в объединенной Германии, они начали оказывать всё возрастающее влияние на развитие обстановки в ГДР.

У социал-демократов это нашло свое выражение в быстром сближении западной и восточной СДПГ. Для ХДС и СвДП в ФРГ одно обстоятельство в особенности говорило о необходимости совместного выступления с прежними "блок-партиями" ГДР, а именно хорошая оснащенность последних ресурсами. Как в либеральном, так и в христианско-демократическом консервативном секторах, однако, еще раньше образовались группировки, также не отягощенные прошлым. Чтобы, с одной стороны, ускорить процесс обновления "блок-партий", а с другой стороны, имея в виду предстоящие выборы, воспрепятствовать раздробленности обеих партий, различные партии ГДР соответствующего лагеря сочли необходимым создать избирательные блоки. Но и оставшиеся оппозиционные группы, имеющие одинаковые ориентации и исходя из чисто тактических соображений, заключили несколько рыхлых предвыборных союзов. Без союзнического партнера осталась СЕПГ - ПДС, которая на своем предвыборном съезде в конце февраля 1990 г. переименовала себя в ПДС и таким образом после почти смертельного кризиса снова стала держать шаг.

Отличительной чертой борьбы на выборах в Народную палату ГДР являлась массированная поддержка западногерманских партий, а что касается содержания межпартийной полемики на выборах, то доминировала тема объединения Западной и Восточной Германии. Результат выборов - ясная победа христианско-демократического блока - можно было также рассматривать как итог плебисцита в пользу быстрого объединения с ФРГ. Под давлением предусмотренных в конце 1990 г. первых общегерманских выборов в бундестаг заранее - уже в августе того же года - на государственном уровне было осуществлено объединение партийных систем ФРГ и ГДР за счет вхождения восточногерманских партий вместе со своими земельными организациями в аналогичные западногерманские партии. Только одна восточногерманская партия "Зеленые" выступила на выборах в бундестаг самостоятельно, то есть отдельно от своего западногерманского аналога, но и они объединились, правда, позже, только в 1993 г.

Развитие партийной системы в новых федеральных землях

Если исходить из представительства партий в парламенте, то со времени объединения страны общегерманская партийная система состоит из пяти партий: ХДС-ХСС, СДПГ, "Зеленые", СвДП и ПДС. В партийную систему входят также три правые партии: Национальная партия Германии (НПГ), Республиканцы и Германский народный союз (ГНС), которым, хотя они и не представлены на общегерманском парламентском уровне, необходимо уделять внимание уже по той причине, что они оказывают влияние на соревнование между партиями. Если присмотреться повнимательнее, то станет ясно, что на территории ГДР, то есть в нынешних пяти федеральных землях: Бранденбург, Мекленбург - Передняя Померания, Саксония, Саксония - Анхальт и Тюрингия, происходит особое развитие, так что вполне можно говорить о восточногерманской партийной системе.

На Западе представлены две большие народные партии ХДС-ХСС и СДПГ, а также обе малые партии "Зеленые" и СвДП.

На Востоке с середины 90-х годов существует трехпартийная система, которая состоит из ХДС, СДПГ и ПДС и в которой в самое последнее время появились признаки изменения.

В 1990-1991 гг. ПДС как партия - наследница бывшей государственной партии ГДР, казалось, обречена на гибель. Но в то время как на Западе она оставалась маргинальной партией, в Восточной Германии с 1992 г. её падение сменилось сначала постепенным, а затем и достаточно быстрым подъемом. С середины 90-х годов ПДС удалось укорениться в новых федеральных землях в качестве одной из трех больших партий. Причем это развитие было обусловлено не только институциональными рамочными условиями, но и структурой общественного конфликта, а также действиями партийных элит.

Хотя статус ПДС как демократической партии по крайней мере вначале весьма оспаривался, запрет ей никогда не угрожал и она смогла поэтому сохранить преемственность в своем развитии. К тому же на первых общегерманских выборах она извлекла выгоду из разделения территории для выборов на две части, ибо это обеспечило ей представительство в бундестаге. Её второе вхождение в бундестаг в 1994 г. следует отнести на счет германской избирательной системы, а именно регулирования ею получения прямых мандатов. Получив в общегерманском масштабе 4,4% голосов и не преодолев тем самым 5%-й барьер, ПДС выиграла 4 прямых мандата в Восточном Берлине и вошла в бундестаг. Что касается спроса на ПДС в межпартийном соревновании, то на её развитие оказала влияние специфическая структура конфликта и её изменения в Восточной Германии. Во время "поворота" в 1989 г. ПДС ограничивалась преимущественно своими коренными избирателями, бывшими руководящими кадрами ГДР в партии, экономике и государственном управлении. После того как в Восточной Германии прошла эйфория объединения, вызванная оптимизмом надежд на будущее, ПДС стала извлекать выгоды от внутригерманского конфликта центра и периферии в виде внутригерманской противоположности между Западом и Востоком, причем

ПДС ощутила это начиная с первых проявлений этого конфликта.

На базе реальных экономических проблем и социальных искажений у части восточногерманских граждан сформировалась ориентация, которая действительно подпитывалась разочарованиями в высоких ожиданиях, прославлением связанного с ГДР прошлого, чувствами обделенности и ненужности, явно малой восприимчивостью западной демократической модели и идентификацией с социалистическими ценностями. Такая ориентация прямо-таки предопределяла выбор истинной восточногерманской социалистической партии.

Внутригерманское противостояние Востока и Запада находило свое партийно-организационное выражение в самой ПДС, что объяснялось также политическим предложением партии себя обществу, ибо партийная элита разнообразным образом политически использовала описанную выше ориентацию. К тому же в сравнении с другими партиями она могла воспользоваться хорошо оснащенными персональными и организационными ресурсами, а также надежно отлаженными связями с низовыми организациями объединений и союзов.

Благодаря своей сильной позиции партия стала во всё возрастающей мере играть ключевую роль в образовании коалиций в восточногерманских федеральных землях, что в середине 90-х годов привело СДПГ к принятию стратегии постепенного вовлечения ПДС в рамки правительственной ответственности. Когда же в октябре 2001 г. на внеочередных выборах в палату депутатов города - федеральной земли Берлин ПДС набрала в западной части 6,9% голосов и вместе с СДПГ сформировала земельное правительство, то казалось, что наконец-то произошел столь долго ожидавшийся прорыв ПДС также и на Западе. Избалованная такими успехами, ПДС к началу нового тысячелетия запоздала, однако, с созданием персональных, программных и коалиционно-стратегических предпосылок для упрочения своего потенциала избирателей и поэтому на выборах в бундестаг в 2002 г. не смогла преодолеть 5%-й барьер и с тех пор представлена в бундестаге лишь двумя напрямую избранными депутатками. Несмотря на потери голосов в Восточной Германии, ПДС остается там одной из трех больших партий. Попытка же расширения её влияния в западной части Германии во всяком случае в 2002 г. потерпела неудачу.

Если ПДС нужно вести борьбу с большими проблемами её восприятия на западе ФРГ, то "Зеленым" это приходится делать на её востоке.

В Западной Германии "Зеленые" с середины 90-х годов укрепили свое положение в партийной системе, что можно объяснить приписываемой им высокой компетенцией в экологических проблемах, улучшением их имиджа благодаря спаду внутрипартийной борьбы между различными крыльями, упрочением позиции вокруг переломных культурных проблем западногерманского общества и частичным отходом СДПГ от конкуренции за поддерживающих их электорат с особым "зеленым" менталитетом.

В Восточной Германии с её другой социальной структурой, с иной культурой взаимопонимания и с её структурой проблем, в которых доминируют экономические и социальные темы, электорат с таким менталитетом существенно слабее. К тому же "Зеленые", несмотря на объединение с частью восточногерманского гражданского движения, воспринимаются восточногерманскими избирателями как западная партия.

Отсутствие представительства "Зеленых" на коммунальном уровне из-за малого числа членов партии и слабые финансовые и организационные ресурсы - всё это еще больше усиливает проблемы, стоящие перед "Зелеными".

И СвДП в Восточной Германии после больших успехов на первых выборах в бундестаг и ландтаги, примерно, с середины 90-х годов была маргинальной партией, и только в последнее время, кажется, её положение вновь начинает улучшаться.

Соотношение сил обеих традиционных народных партий ФРГ ХДС и СДПГ в новых федеральных землях существенно определяется тем обстоятельством, что восточногерманские избиратели в сравнении с западногерманскими явно в меньшей мере ориентированы на долгосрочную привязанность к какой-либо партии. Их поведение на выборах поэтому сильнее определяется краткосрочными факторами и, следовательно, их позиция в отношении ведущих кандидатов и значительных деловых тем в общем и целом гибче, чем на западе Германии.

Не случайно, что доли голосов, полученных ХДС и СДПГ на выборах в период с 1990 г. по 2002 г. драматически изменились: если на выборах 1990 г. 42% восточных немцев отдали свои голоса ХДС, которую возглавлял канцлер Коль, и только 24% - СДПГ, то в 2002 г. канцлер Шрёдер и его СДПГ смогли завоевать 40% голосов избирателей, в то время как ХДС со своим баварским кандидатом в канцлеры Штойбером получили лишь 28% голосов.

Из-за преобладания в Восточной Германии избирателей, ориентирующихся на недолгосрочную привязанность к партиям, СДПГ, однако, не может быть уверена в такой же поддержке своих восточногерманских избирателей на будущих выборах.

Восточногерманская партийная система намного гибче, чем западногерманская, и насколько далеко процессы изменения в ближайшем будущем приведут её к сближению с западногерманскими отношениями, остается

подождать.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РОССИЙСКИЙ ПАРТОГЕНЕЗ

Александр Соловьев,
профессор, заведующий кафедрой
политического анализа
МГУ им. М.В.Ломоносова

Современные практики

Независимо от типа политической организации современных обществ, партии всегда выступали неизменным игроком на сцене власти. Демократические и даже тоталитарные формы организации власти всегда создавали свой собственный рисунок партийных отношений, выстраивая характерную для себя архитектуру этих политических объединений. Непременной своеобычностью отличались и национальные политики, демонстрируя уникальные комбинации межпартийной конкуренции, избирательные альянсы или же особенные черты партстроительства. Не является исключением и российское общество, где последние полтора с небольшим десятилетия "явили свету" поразительную динамику взаимоотношений партий с населением и властью, а порой уж и совсем парадоксальные черты организации этих политических структур.

После крушения монополии партии коммунистов в конце 80-х у подавляющей части общества развилась своеобразная аллергия относительно партийных институтов. И хотя в то время уже появились ростки новых "оппозиционных" партий в лице ЛДПР, правящий класс, да и контрэлитарные группы не спешили воспользоваться этим инструментом завоевания власти.

Однако прошло совсем немного времени и партии оказались вновь востребованными для представительства интересов нарождавшегося гражданского общества. Демократические ожидания спровоцировали волну общественно-политических движений, позиционировавших себя в политическом пространстве при помощи партийных институтов. Восстанавливали свои организационные структуры и коммунисты.

Начало завершающего десятилетия в XX в. в России внешне стало напоминать далеко не аналогичные политические процессы послевоенной Японии или же 70-х годов в Аргентине, где действовали сотни и сотни партий. В конечном счете к середине 90-х в стране выстроился вполне структурированный партийно-политический спектр, ставший своеобразным маркером представительства как гражданских интересов, так и позиций правящих кругов.

Правящая группировка с первыми признаками укрепления собственного положения стала искать особые способы использования партийного движения в собственных целях. Инициатива Ельцина по созданию "право-левого" блока Черномырдина - Рыбкина была, пожалуй, самой показательной попыткой перехода от тактики опоры на проправительственные партии к открытой инициации собственных партийных институтов. Правда, в той гуще партийных и протопартийных объединений, где к тому же существенную роль играла коммунистическая оппозиция, Ельцину не удалось выстроить устойчивую комбинацию "центристских" противовесов политической стихии общества. Да и, признаться, настроения внутри правящего класса по отношению к этому проекту были далеко не едиными. И, в частности, такая разнородность настроений объяснялась сохранением у еще значительной части элиты весьма тесных контактов с общественными аудиториями. Время, однако, показало, что административные интервенции на партийном рынке были не столько тактическими уловками отдельных политических фигур, сколько стратегическим проектом всего правящего класса.

Прошедшее время наглядно показало и другое: успешное осуществление подобных проектов должно опираться на более масштабные институциональные основания, не ограничиваясь лишь попыткой трансформации ситуации в поле партийной политики. Тем более, что именно область партийных взаимоотношений стала едва ли ни ключевой для инициации и расширения границ политического рынка. Иначе говоря, правящие круги должны были бы не просто подготовиться к партийным инновациям на политическом рынке или, другими словами, выстроить организационную структуру власти, где бы такие действия стали возможными. Необходимо было еще вмонтировать в создаваемую структуру всю партийную систему таким образом, чтобы организация власти могла продуцировать положительные

для элиты системные эффекты.

Задача, надо признаться, была тем более грандиозной, что партийные институты при всех намерениях властей неизменно сохраняли общественно-политические источники, которые не всегда было возможно целенаправленно и уж тем более гарантированно контролировать. И тем не менее нынешний режим показал, что такая задача ему по плечу: за кратчайший исторический срок команде действующего президента удалось и трансформировать институциональное строение российской власти, и радикальным образом вмешаться в межпартийные отношения, и научиться надежно управлять настроениями общественности.

Такого рода "успехи" стали возможными лишь на основе определенных социально-политических процессов, важнейшим среди которых, явился окончательно оформившийся внутрикорпоративный раскол правящего класса, обозначивший усиление межгруппового противостояния элиты в сфере политики.

Если крупными мазками обрисовать весь процесс политического конструирования нового дизайна российской власти, то в качестве его наиболее важных звеньев следовало бы отметить:

- вытеснение на политическую периферию федеральных представительных органов, в том числе и полную деполитизацию Совета Федерации (или другими словами, превращение представительных органов власти в придаток структур исполнительной власти);
- установление практически полного контроля государства за федеральными СМИ на медиа-рынке;
- укрепление унитарной вертикали власти в отношениях с регионами (в виде унификации республиканского законодательства, большего сбалансирования отношений центра с региональными элитами);
- восстановление функций "большого КГБ" в рамках ФСБ;
- создание управляемой партийной системы;
- расширение жесткой правоприменительной практики по отношению к политическим конкурентам;
- политическое расслоение бизнеса и создание структур управления гражданскими объединениями.

Весьма показательным стало и на первый взгляд не слишком заметное событие, а именно - разрешение чиновникам класса "А" вступать в политические партии (что формально открыло легальные пути для укрепления симбиоза политического и административного сегментов правящей элиты и послужило одним из источников интервенции бюрократии в сферу политики). Самым свежим и в какой-то мере совокупным результатом этих институциональных подвижек стало установление надежного медиа-административного контроля за электоральным процессом и существенное обрушение политического рынка, пришедшееся на момент парламентских выборов.

Что касается пертурбаций в сфере партийных отношений, то, думается, что в конечном счете главное причиной такой трансформации системы власти стала потребность режима в устранении факторов неопределенности, связанных с электоральным процессом. Именно последний создавал дополнительные риски, позволяя оппозиции выдвигать альтернативные проекты, не вписывающиеся в логику действий самой власти. Как следствие - провоцирование оппозиционного дискурса могло подорвать с таким трудом созданное внешне благополучное единство общества, стабильность, баланс отношений Центра с регионами. Немаловажной причиной установления механизмов управления российской демократией стало и желание отрегулировать механизм элитарного рекрутинга, убрать ряд оппонированных фигур и группировок с федерального рынка.

Конечно, нельзя не видеть, что в общеполитическом плане проявились определенные позитивные последствия такого реформирования. В частности, безусловным положительным эффектом стало то, что сам Президент в интервью на ТВ 28-29 ноября 2003 г. назвал созданием "баланса политических сил", исключившего "борьбу кланов" в парламенте и госструктурах. Повышение управляемости политическим процессом в целом привело и к принятию ряда позитивных экономических законов. Снизилась и активность радикальных партий. И все же нельзя не констатировать, что в целом выше обозначенные трансформации привели к дальнейшему снижению реальной конкурентности и усилению управляемости политическим процессом, ослаблению политических позиций бизнеса и гражданских структур, сужению спектра манифестируемых политикой интересов.

Это касается собственно партийной сферы, то надо отметить, что институциональная "перезагрузка" политической системы - или, другими словами, восстановление советской матрицы власти - породила целый спектр различного рода неоднозначных трендов в области партийного строительства и межпартийных отношений. С одной стороны, оказались, если и не до конца уничтоженными, то радикально минимизированными стимулы для развития партийной системы в целом. Хотя, нельзя не видеть, что сегодня российское общество дает возможность существовать как традиционным (массовым, идеологическим) партиям, так и новым организациям партийного типа (картельным и другим). Однако, думается, что это только внешняя сторона действительности и подлинные новации российского

партогенеза проявляются совсем в иных аспектах.

Отметим, в частности, что начавшаяся партийная реформа привела к монопольному положению на электоральном рынке не столько партий как таковых, сколько партий федерального уровня и, как показала практика, особенно партий, поддерживаемых государством. Этому способствовала жесткая правоприменительная практика по отношению к конкурентам, отсечение общественных объединений от участия в выборах и ряд других мер (например, ослабление контрольных функций губернаторов в отношении своих законодательных собраний), повышение заградительных барьеров для мелких и региональных партий). Ну, а срастание кадрового состава партий власти и государства внешне стало напоминать казалось бы хорошо забытые традиции большевиков, оккупировавших государственный аппарат.

Весьма знаменательным событием для отечественного партогенеза стало образование "Единой России", которая наподобие индонезийской партии "Голкар", под административно-финансовым прикрытием властей, в одночасье (безо всяких программных манифестаций, организационных структур и прочих формальностей) - как та в свое время для Сухарто - превратилась в массовую опору для президента. Казалось бы ничего особенного не произошло, ведь российский истеблишмент создавал свои новые партии к каждому выборам. Однако, данный факт не может быть интерпретирован привычным образом.

Да, создание, появление такого рода структур как обычно усиливало контроль государства за партийным рынком; за счет насильственного сплочения и навязанного консенсуса под флагом централизма консолидировалась часть элитарного слоя; включался в политическую жизнь и массовый аппарат, вмещающий всех тех "нужных" людей, кого не "переварила" исполнительная власть, а механизмы кооптации и ротации оказывались вполне достаточными для тонкого регулирования и политического, и кадрового состава правящих кругов. Казалось бы, все как прежде.

Появление этой политической организации никак не встраивается в границы прежних тенденций. Чтобы подтвердить это, уточним некоторые параметры тех институтов, которые "играют" на стороне власти.

Среди них можно выделить, как минимуму три разновидности партийных объединений: проправительственные, партии власти, правящие и доминантные партии.

Так, проправительственные (пропрезидентские) партии могут быть описаны как институты, играющие роль политической опоры власти, но сохраняющие при этом политический статус посредников (в отношениях с обществом), которые транслируют интересы определенных групп населения и формализуют их поведенческие практики в рамках политического курса правительства. В конечном счете, такие партии работают на усиление стабилизации режима и поддерживают его независимо от степени лояльности и даже идеологической окраски своей партийной линии.

В то же время "партии власти" характеризуют те организационные структуры, которые в целях сохранения политической поддержки правительства (президента) - помимо мобилизации граждан собственными средствами - активно используют помощь со стороны государства поступающую в виде разнообразных финансовых, административных и прочих ресурсов. Формально они могут обладать как "кадровым" (профессиональным), так и общественно-политическим происхождением и связывать свое позиционирование с разнообразными формами презентации интересов различных групп населения. Одновременно "партии власти" могут существовать в различных сегментах политического спектра. Однако, играя роль активного проводника политики правящего режима, они сочетают эту деятельность с высокой степенью зависимости от предоставляемых им государственных ресурсов. Такие институты обладают явно привилегированным положением на политическом рынке как в плане межпартийной конкуренции, так и в отношении продвижения своих членов в высшие политические круги.

В свою очередь, правящие партии характеризуют статус соответствующей организации, получившей возможность определять курс государственной политики. Доминантные партии представляют собой те правящие партии, которые на протяжении длительного времени демонстрируют лидирующее положение ведущей политической силы на партийном рынке и в государстве (об этом свидетельствует опыт послевоенной Японии). Однако эта структура, даже соединяя свои возможности с ресурсами государства, будет сохранять функциональные очертания партийной организации.

Феномен же "Единой России" совершенно иной. Хотя у этой "партии" присутствуют внешне вполне уважаемые формы партийной организации, обозначающие претензию на манифестацию гражданских интересов, наличие разнообразных "внутрипартийных" структур, а также ряд иных параметров, можно утверждать, что это институт представляет собой не партию, а непосредственную форму (кадрового, ресурсного и что особенно важно - функционального) позиционирования исполнительной власти на партийном рынке. Это - "административная партия".

С формально-содержательной стороны административная партия (несмотря на претензию быть "массовой" партией) представляет собой институциональный симбиоз кадровых и картельных организаций (или партий-холдингов, представляющих собой группу менеджеров, продвигающих политический проект при помощи маркетинговых технологий, идеологического менеджмента и других способов их политического позиционирования). И в этом

продвинутом облике она имеют явные, но все же технологические преимущества перед конкурентами. Однако главные политические преимущества даны ей по факту происхождения.

Например, по источникам образования она может быть охарактеризована как абсолютно бюрократическая структура. Не случайно высшими руководителями партии являются прямые представители высших эшелонов федеральной и исполнительной региональной власти. Так, если ранее "партии власти" сохраняли известную - и кадровую, и институциональную - дистанцированность от государственных структур, то в настоящее время функции "партийной верхушки" в такого рода организации стали выполнять прямые представители различных органов исполнительной власти. Применительно к нынешним отечественным "центристам" хорошо видно, что источники их происхождения - недра не всех, а только исполнительных структур власти, причем ее высших эшелонов. Такая инициация "партийных" образований ставит предельно жесткие границы для их деятельности, исключая любую политическую самостоятельность. Первые менеджеры этой организации как раз и пострадали за свои излишние инициативы, которые по своей интеллектуальной "закваске" в весьма невыгодном свете выставляли и самих закоперщиков, и политических кураторов. Уже первоначальный период существования этой структуры показал практическую нерешаемость стоящей перед нею задачи: стремление сымитировать видимость оппозиционности власти (для установления более тесных контактов с населением) с сохранением (хотя бы внешней) самостоятельности и автономности.

Бюджетные ресурсы ведомств и организаций "партийных руководителей" не столько поставлены "на службу" интересам "Единой России", сколько представляют собой легализованные формы перекачки бюджетных средств для управления властью теми политическими процессами, которые формально связаны с ее деятельностью. Эта организация стала корпоративным исполнителем государственного бюджета, точнее - его непоказанных статей, закамуфлированных под иные показатели. Такой стиль материального обеспечения политической деятельности, отличающийся постоянством пополнения партийной казны, устойчивостью этих финансовых потоков перед различными внутривластными кризисами, а также масштабами выделенных на политику средств, лишний раз подчеркивает генетическую неразрывность этого "партийного" института с деятельностью институтов исполнительной власти.

Исключительно формальная вычлененность "партийных" институтов из структур исполнительной власти демонстрирует и особый механизм их внутренней консолидации. Как показывает практика, таким центром внутреннего притяжения является для них не "идея", не "программа" и даже не харизматический политик или ключевая фигура власти, которая способна персонализировать чувства внутренней солидарности членов такого рода "партии". Этими свойствами обладает сам формально институализированный центр исполнительной власти, который независимо от своего конкретного носителя (президента, премьер-министра и т.д.) программирует помыслы и чаяния "рядовых центристов". Иначе говоря, конкретные политики могут и уйти, а породившая "партию" властная инстанция так и останется, сохранив формы финансовой и административной подпитки. Именно ей и отдаются все симпатии "партийцев", ей и поклоняются, на нее равняются, вместе с ней колеблются, ей и служат. Именно власть одновременно и поддерживает деятельность своей "партийной" корпорации, позволяя ей занимать лидирующие политические позиции, и препятствует ее естественной эволюции в нормальную партию (т.е. способную занимать самостоятельные позиции), обеспечивая при этом ресурсное обеспечение всего процесса ее функционирования.

Нельзя не отметить и присущую таким организациям специфику кадрового структурирования.

Наряду с "партийным" руководством (которое, как уже говорилось, представляют люди из исполнительных структур) здесь могут быть выделены так называемые "имиджевые фигуры", которые призваны символизировать связь с населением и его интересами. Как правило, это представители научной или художественной интеллигенции, обладающие если не авторитетом, то хотя бы известностью. Их товарные медиаформы и служат средством продвижения многих "партийных" проектов.

В кадровую структуру входят также эксперты и специалисты, обеспечивающие техническое сопровождение деятельности "партий" на медиарынке, во время выборов и т.д. Выделять в данном случае традиционные для партий группы "рядовых членов", "сочувствующих" и даже "спонсоров" не имеет смысла, поскольку их деятельность не является для данных политических корпораций системообразующей. Даже "спонсоры" здесь особые - те, кто вынужден платить дань государству в форме "добровольных" пожертвований и взносов. Такое "спонсорство" - это форма социальной самозащиты части бизнеса, в которой нет места политическим предпочтениям.

Создаваемые властью преференции такого рода структуре, не просто избавляют ее от конкуренции (даже не излишней, а в целом), но и способствуют возникновению дополнительных, а по сути, главных для нее функций. Как показывает практика, эта административная партия стремится не столько манифестировать интересы граждан, сколько регулировать межпартийные отношения, воздействуя на связи других организаций друг с другом и с обществом в целом. Цель административных центристов не в трансляции гражданских потребностей, а в их перепозиционировании в направлении сближения с интересами власти. Иными словами, через "Единую Россию" власть конструирует гражданские запросы в соответствии со своими приоритетами, преференциями правительственного курса. Используя свои возможности на медиарынке, власть выдвигает предложения, от которых нельзя отказаться (и отклониться), формируя соответствующий спрос на свои услуги и создавая таким образом

необходимый для себя политический рынок. Параллельно "Единой России" назначена и перестройка правил игры на всем пространстве межпартийных отношений и партийной представительности. Факты электоральных поражений правых и левых на последних парламентских выборах наглядно показали, что старым и новым партийным образованиям предоставляется возможность действовать лишь в определенном политическом коридоре.

Эта вновь образованная корпоративная структура может быть охарактеризована как прямой клон исполнительных органов, представляющих себя на политическом рынке, но в партийной форме. Такого рода образование по сути представляет собой ни что иное, как прямого агента государства, строящего свою деятельность исключительно на медиа-административных, а не на политических ресурсах. Это "партия" - не политический сателлит государства, а "кусочек" самого государства, продолжение его политического "тела", адаптирующегося в другом сегменте политического пространства.

То, что мы видим в лице официальной "центристской партии", если и представляет собой партию власти, то партию уж слишком исключительную, которую невозможно идентифицировать как образование, выполняющее традиционные для партий функции. Все ее функции, цели, задачи, способы применения ресурсов имеют один источник - задачу социального самосохранения бюрократии, корпоративной консолидации этого слоя, приватизировавшего государственную власть. Это приводной ремень правящего слоя. Это сама власть, точнее ее административный сегмент, адаптированный для присутствия в механизмах гражданского представительства.

Применительно к "Единой России" точнее говорить не о партии, а о корпоративно-административном образовании, выполняющем не столько партийные функции, сколько функции электорального контроля и выстраивания межпартийных отношений в интересах власти.

Производность административной партии от государства, ее близость к власти, а не к обществу сразу прочертило некую границу, отделявшую это образование от других партий и общественно-политических движений. Реальное же превалирование этой партии над своими конкурентами превратило государство в механизм надделения этой корпоративной структуры правом представительства гражданских интересов. С ее помощью государство стало активно прессинговать - а, по сути, вытеснять с политического рынка мелкие, региональные и иные общественно-политические партии, не способные присоединиться к этому основному политическому потоку. Таким образом партийная система еще дальше удалилась от непосредственного воздействия гражданских структур, став в социальном смысле "безбазовой".

Показательно, что в свое время М.Острогорский боялся, что по мере нарастания политической мощи партии начнут перехватывать функции у государства. Теперь же получается, что государство начинает вытеснять партии с их законного места, создавая в этих целях собственные институты и структуры. Тем самым российская власть пытается начать масштабную игру на очищение того участка поля политики, на котором традиционно были представлены гражданские интересы. Причем в дальнейшем не исключено, что тактически этот административный монстр расколется на какое-то количество структур, чтобы создать видимость многопартийности.

Подчеркнем еще раз, что термин "партия" может применяться к таким образованиям сугубо формально, обозначая скорее пространство их легальной деятельности, границы взаимодействия с вторичными ассоциациями, предпочтительность контрагентов и выстраиваемых здесь коммуникаций. По сути же очевидно, что это не более чем особые объединения государственной бюрократии, представляющей структуры исполнительной власти, и пытающиеся создать себе корпоративные преимущества в отношениях с крупным бизнесом и другими элитарными группировками.

Партийно-институциональное опережение своих конкурентов со стороны бизнеса дает бюрократии преимущество и в закреплении своей корпоративной консолидации, и в защите своего позиционирования от претендентов.

В этом плане весьма показательным примером являются недавние прокурорские наскоки на ЮКОС, то есть ту бизнес-структуру, которая открыто высказала свои претензии на властные позиции. Причем особую ярость бюрократии вызвала даже не сама попытка поддержать ряд оппозиционных власти (а, следовательно, чуждых бюрократической корпорации) партий (где политическое пространство сужено и потому мало результативно), а стремление побороться за парламент, то есть использовать иные институциональные возможности для своего политического позиционирования.

Хорошо известно, что "партийный" контроль над парламентом является условием властного позиционирования официального централизма. Так что попытка взять "не по чину" пресекается весьма жестко и последовательно. Характерно при этом, что ответ бюрократии был направлен не только на подавление оппонента в хорошо знакомой стилистике "споров хозяйствующих субъектов", но и добавлен попытками внутренней сегментации крупного бизнеса как противостоящей корпоративной структуры. И такая тактика в общем-то оправдана, ибо в данном случае соперник более серьезный, нежели, к примеру, медиаоппоненты.

Конечно, власть не повторяет пока наиболее одиозные традиции прошлого, не превращая, к примеру, "Единую Россию" в подобие КПСС, в "ядро" политической системы. Однако сцепка существующих сегодня доминирующих

"центристских" партий и власти по существу является формой доминирующего выражения интересов бюрократии, контролирующей структуры исполнительной власти.

В целом - на примере "ЕР" становится все виднее, что основные партийно-политические институты общества постепенно начинают переключаться (причем где-то этот процесс уже завершен) на представительство не гражданских, а корпоративных интересов. Причем, чем более ресурсобеспеченным выглядит такая корпорация, тем более весомый политический результат она и имеет. В этом русле все формальные институты государства превращаются в каналы корпоративного представительства и минимизации влияния гражданских структур.

В такой среде гражданские инициативы не столько выражаются, сколько реконструируются, а чаще всего замещаются системой корпоративных представлений. Можно было бы сделать вывод о том, что механизмы корпоративного представительства формируют и особый тип "корпоративного гражданства" или - такой порядок, где гражданские прерогативы и права человека непосредственно зависят от его принадлежности к тому или иному корпоративному сословию.

Все эти механизмы корпоративного представительства (в которых квазипартийным образованиям отводится весьма существенная роль) стали основанием построения "разрешительной" или "управляемой" демократии в российском обществе. Межэлитарный баланс, бюрократизированная стабильность, просчитываемость политических реакций наиболее крупных игроков, возможность усиления позиционирования режима в рамках внутривнутриполитического пространства - все это видимые результаты такого типа правления.

Но не очевидны ли (среди ряда положительных) и другие, совсем уже не позитивные последствия постоянно сдерживаемой активности граждан; осуществления имитационных политических стратегий, создающих преимущества исключительно элитарным группировкам; пренебрежения стандартами участия, которые хорошо известны по политической практике демократических стран?

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ГОРНОЗАВОДСКАЯ И ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ

Валерий Котилко,
доктор экономических наук,
член-корреспондент РАН

Исторический очерк (конец XVIII - начало XIX веков)

В современной экономической литературе о промышленности первой половины XIX в. основное внимание уделяется проблеме феодальных отношений, которые препятствовали начавшемуся промышленному перевороту в России. Используемый крепостной труд тормозил развитие многих отраслей промышленности.

Так ли это было на самом деле?

Ответ на этот вопрос можно получить, изучив конкретные документы, характеризующие развитие горнозаводской промышленности Урала, где было сконцентрировано более 80% российской металлургии.

Пермский берг-инспектор П.Е.Томилов, который около 17 лет проработал в различных должностях на уральских заводах, оставил подробное описание о времени постройки, размещении и техническом состоянии 94 казенных и частных заводов¹.

Анализ этих документов позволил определить, что только 25,5% горных заводов России были казенными, а подавляющее большинство имели частных владельцев.

При описании уральских заводов П.Е.Томилов обратил внимание как на "приписных" крестьян, так и на наемных рабочих. Он уделил внимание состоянию заводской техники, производственным мощностям доменного, медеплавильного, кричного и металлопередельного производства. Дал характеристику составу заводских рабочих кадров по степени их квалификации, подробно изложил природные условия и особенности хозяйственной деятельности населения.

Начиная с конца XVIII в., в России началось строительство доменных печей, а с XIX в. - совершенствоваться техника доменного производства.

Например, на Невьянском заводе (владелец П.Яковлев) увеличилась высота печей и были введены поршневые воздухоудувные установки. Это сократило расход топлива и увеличило выплавку металла. П.Е.Томилов описывал, что постепенно начался процесс замены водяного колеса паровыми двигателями (Юговский медеплавильный завод - владелец А.А.Кнауф, Пожевский завод - владелец В.А.Всеволожский, якорный завод и др.).

К 1810 г. на Урале было 13 сталетомительных печей (против одной в 1799 г.), кричных горнов - 656 (против 515 в конце XVIII в.), а кричных молотов - 566 (против 381 в конце XVIII в.). Из 94 заводов Урала (а фактически России) 50 имели усовершенствованное воздухоудувное хозяйство, используемое в кричном производстве.

Начало XIX в. отличало ускоренное развитие железоделательного производства по сравнению с доменным. В металлопередельном производстве использовали, по данным П.Е.Томилова, 16 прокатных станков, 19 - дощатых станков, 27 - плющильных, 29 - резных, 17 - сверлильных. В это время была осуществлена подготовка к переходу на фабричные методы в уральской металлургии. Постепенно рос спрос на различные сорта металлов и металлических изделий на внутреннем и внешнем рынках. В свою очередь металлопередельное производство предъявляло требования к железоделательному и стальному производству.

Есть сведения о функционировании в первой половине XIX в. металлургических заводов, построенных на

арендованных землях, и использовавших наемную рабочую силу.

Несмотря на то, что в списке П.Е.Томилова большинство заводов имело большой удельный вес "приписных" крестьян, встречались также предприятия, использовавшие труд только "людей при заводах находящихся" (включая мастеровых и рабочих).

Среди них следует выделить: Петропавловский медеплавильный, Николаепавдинский доменный (имел также молотовую, плющильную и резную, меховую и кузнечную фабрики), Кронштатский (отделение Александровского) литейный завод - владелец Гаскойн (завод переплавлял орудия и снаряды "неудобные к употреблению"), Петровский доменный в Иркутской губернии (использовал мастеровых и работающих с Нерчинских сереброплавильных заводов); Уинский и Шермянский медеплавильные заводы Пермской губернии (владелец С.Яковлев); медеплавильные заводы И.Осокина - Верхне-Троицкий и Нижне-Троицкий (Оренбургской губернии), Мещинский (Казанской губернии), Усень-Ивановский (Оренбургской губернии), Благовещенский медеплавильный (владелец Н.Хлебников), Воскресенский медеплавильный (владелица Д.Пашкова), а также медеплавильные заводы наследников бывших военных и вдов военных - Дурасовой, Бекетовой, Козицкой, Иноземцова, Красильникова, Глазова, Гусятникова, Масловой (в Оренбургской губернии), купцов Кобелевых (Вятской губернии), Московского именитого гражданина П.Гусятникова (Оренбургской губернии) и другие заводы, преимущественно Вятской, Оренбургской и Казанской губерний.

Среди заводов, не имевших приписных крестьян, встречались заводы наследников российской аристократии: Нытвенский, Архангело-Пашийский и Пожевский медеплавильные Пермской губернии (наследников князя М.М.Голицына, построенных на землях, жалованных бароном Строгановым), Богданопетровский, Кусье-Александровский доменные и молотовые заводы соответственно Калужской и Пермской губерний (наследников Ю.В.Долгорукова, а также общий князей Б.Г.Шаховского и М.М.Голицына).

Много заводов принадлежало наследникам известной семьи предпринимателей - Строгановым: Домрянский медеплавильный и молотовый, Билимбаевский доменный и молотовый, Очерской молотовые и якорные фабрики, Екатеринославская доменная фабрика, Елизавето-Нердвинские молотовые фабрики (в Пермской губернии).

Выделялись заводы и фабрики предпринимателей Демидовых: Выйский - медеплавильный и молотовые, Нижне-Тагильский - доменный и молотовые, Верхне-Салдинский - доменный и молотовые, Висимо-Шайтанский молотовый, Черно-Источинский молотовые; Нижне-Лайский, Верхне-Лайский, Нижне-Салдинский и Висимо-Уткинский заводы, имевшие молотовые фабрики;

Суксунский медеплавильный, Уткинский и Молебский (имевшие доменные и молотовые фабрики), Тисовский и Камбарский заводы, имевшие по две молотовые фабрики в Пермской губернии, а также Верхне-Дугненский завод с доменной и молотовой фабриками в Калужской губернии.

Из 94 горнозаводских заводов начала XIX в. 21 принадлежал известной семье предпринимателей Яковлевых (родоначальник Савва Яковлев Собакин), которые в XVIII в. начали свой бизнес с торговли мясом в Петербурге. В конце царствования Елизаветы Петровны записались в купечество, вместе с другими предпринимателями взяли на откуп таможенную в Риге. В 60-х годах XVIII в. перешли из податного звания в чиновничье, а затем при Петре III возведены в потомственное дворянство. В XIX в. наследники Яковлева-Собакина считались самыми крупными русскими заводчиками.

При описании П.Е.Томиловым горнозаводской промышленности, было обращено внимание на то, что на заводах Яковлевых основное внимание уделялось производству. Социальная сфера работающих была на очень низком уровне.

Например, на Верхне-Тагильском заводе госпиталя не было, больные находились дома, богадельни и училища не построены. Церковь была деревянной и имела только один придел. Аналогичная ситуация была на Шуралинском, Невьянском заводах, а в Троицко-Петрокаменском заводе даже не было церкви. Только на Бынговском заводе были госпиталь и аптека.

Большинство уральских рабочих были земледельцами. Горная работа служила им подспорьем в хозяйстве, хотя оплачивалась очень низко. У них не было особой заинтересованности в труде. Только мастеровые, не имевшие земли, целый год занимались заводской работой.

Необычно описание быта и жизни мастеровых и работающих в начале XIX в. на большинстве заводов Урала (особенно семьи Яковлевых). В основном в записях П.Е.Томилова отражено, что на фабриках и заводах есть амбары для хлеба. Далее, как правило, описывается, что можно выловить в прудах и озерах (щук, окуней, ершей, карасей, чебаков, налимов, ельцов), а также какую дичь можно поймать в лесу и какие ягоды там собрать (малину, клубнику, землянику, чернику, голубику, смородину, морошку, клюкву, бруснику др.). И не слова о продовольственном обеспечении на фабриках и заводах. Складывалось впечатление, что работники должны были обеспечивать себя провизией сами.

Интересна судьба горных заводов наследников Яковлевых (Невьянский и Петрокаменский чугуноплавильные и железоделательные и Баньговский железоделательный), превратившихся к 1860 г. из крупнейших когда-то заводов в предприятия, принадлежащие множеству мелких пайщиков. К концу рассматриваемого периода в их округе истощились леса. Ситуация осложнялась черезполосным поселением государственных крестьян, резкой неприязнью, "господствующей здесь в отношениях между заводоуправлением и горнозаводским населением, отличающимся в Невьянске своим беспокойным духом..."².

Об отсутствии заинтересованности рабочих в своем труде очень образно и красочно рассказывает в своей книге академик В.П.Безобразов, посетивший Березовские золотые промыслы. В начале 60-х годов около 800 рабочих вдруг снялись и ушли с одного из Березовских заводов. Причем всех управляющих и самого академика поразил тот факт, что на этом заводе платили больше, чем на других предприятиях Екатеринбургского уезда. В.П.Безобразов, рассказывая эту историю, удивлялся, что именно это местное население больше всего жаловалось на горькую жизнь, на нищету и на недостаток работы. Все попытки местных управляющих уговорить выйти их на работу упирались в отказ из-за того, что рабочие, заработав за несколько дней приличные деньги, хотели отдохнуть, посидеть дома и пропить все, что заработали.

Пытаясь разобраться в конфликте на казенных заводах Пермской губернии, В.П.Безобразов выяснил, что причины недовольства кроются в прекращении раздачи (или сокращения) "богаделенного пайка", то есть провианта, который худо-бедно ранее выдавался за "известную выслугу лет на заводах в соединении с нуждою". Другими словами, тот факт, что в начале XIX в. на частных заводах по "скотски" относились к людям, работающим на важнейших предприятиях России, к середине XIX в. привел к тому, что эта же причина во многом подорвала стимулы к дальнейшему развитию и на казенных заводах горной промышленности Урала. Причем отмена крепостного права мало, что изменила в этом отношении.

Монопольное право, которым пользовались горнозаводские предприниматели, было закреплено сначала - в 394-й статье VII тома свода законов горного устава в 1806 г., а затем почти полностью повторено в 1861 г. в связи с отменой крепостного права.

В чем суть этого "права"?

В горных городах Урала нельзя было без разрешения открывать какие-либо иные фабрики, а также запрещалось открывать производства, требующие использования угля и дров. Аналогичная статья закона была внесена горнозаводчиками в 1861 г. в условия освобождения крестьян (см. статью 11 положения о горнозаводских мастеровых). Даже спустя много лет действовал этот запрет.

Можно сослаться на отчет правления кустарно-промышленного банка за 1895 г., где в качестве примера, сдерживающего предпринимательство в кустарной промышленности Урала, отмечено: "Чаще всего поступают жалобы на запрещение чинами горного ведомства и владельцами посессионных заводов открывать огнедействующие заведения в черте подведомственных им районов и на всякого рода стеснения в производстве промыслов по обработке металлов".

Развитие горнозаводской и железоделательной промышленности в этот период проходило не только на Урале, но и на Алтае, где в XVIII - начале XIX вв. сформировался крупнейший в России центр цветной металлургии - Колыванско-Воскресенский (Алтайский) горный округ. Здесь к середине XIX в. выплавлялось более 90% российского серебра, значительное количество меди и свинца.

Основателем первых медеплавильных заводов на Алтае (Колыванско-Воскресенского и Барнаульского) был Акинфий Никитич Демидов, сын знаменитого основателя уральских заводов. Основы горнозаводского дела он изучал под руководством отца, а затем отправился за границу для продолжения образования.

Вернувшись в Россию, А.Н.Демидов получил разрешение на поиски руды за Уралом. В 1726 г. он начал энергичные розыски медной руды в Томском и Кузнецком уездах и проник до Алтая. Между верховьями рек Оби и Иртыша, недалеко от озера Колывань, он открыл "Чудскую копь с признаками медной лазури и, исследовав руду, построил на р. Белой медноплавильный Колыванско-Воскресенский завод"³. В 1730 г. был открыт Барнаульский медноплавильный завод.

В Змеиных горах на Алтае Демидов обнаружил руды богатейшие по содержанию золота и серебра, самородное серебро, роговую серебряную руду. Демидов несколько лет пользовался этими богатейшими рудниками, не объявляя об этом правительству. Узнав об этом, императрица Елизавета Петровна в 1747 г. издала Указ, по которому алтайские заводы Демидова - Колыванско-Воскресенский, Барнаульский и Шульбинский со всеми землями, рудниками и инструментами были переданы Кабинету Ея Величества.

Рост горнозаводской промышленности на Алтае сохранялся до конца XVIII в.

В статистических документах, опубликованных в 60-х годах XIX в., Урал называли главным центром горной промышленности страны. При этом, характеризуя его организацию труда, отмечали пережитки крепостного права - даже после его отмены.

Считалось, что в 20-х годах XIX в. Россия получала чугуна в 1,5 раза больше, чем Франция, в 4,5 раза больше Пруссии, в 3 раза больше Бельгии.

В 60-х годах XIX в. Россия производила 13-18 млн. пудов чугуна, что вдвое больше, чем в 1767 г⁴.

Однако европейские страны за этот период сделали гигантский скачок вперед. Причиной застоя Урала было крепостное право, так как горнопромышленники были одновременно помещиками и заводчиками. Они ориентировались не на спрос и конкуренцию, а "на монополию и свое владельческое право".

Примечания

¹ Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII-XIX вв. Сборник документальных материалов. Свердловск. УАН СССР. 1956. 300 с.

² Безобразов В.П. Уральское горное хозяйство. СПб. 1869. С.128.

³ 1000 лет русского предпринимательства. М.: Современник, 1995.

⁴ Сборник статистических сведений по горной части на 1864-1867 гг. СПб. 1864-1867 (издание ученого комитета корпуса горных инженеров). И. Боголюбский. Опыт горной статистики Российской империи. СПб. 1878

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

В.С.ЧЕРНОМЫРДИН О СВОЕЙ РОЛИ В ЮГОСЛАВСКОМ КРИЗИСЕ

Елена Гуськова,

доктор исторических наук,
Руководитель Центра по изучению
современного балканского кризиса
Института славяноведения РАН

Наконец-то я держу в руках книгу В.С.Черномырдина, почти всю посвященную Югославии и роли автора в процессе балканского урегулирования в 1999 г.

Радуюсь, что книга вышла. Радуюсь по нескольким причинам. Во-первых, будучи специалистом по данной проблеме, стремлюсь узнать что-то новое о роли России и лично автора в июне 1999 г., когда весь мир, затаив дыхание, ждал прекращения агрессии НАТО в Югославии. Была ещё одна причина, заставившая меня с таким нетерпением ждать выхода книги. Для Югославии июнь 1999 г. - один из самых драматических эпизодов современной истории. И впервые за девять лет кризиса в ней принял непосредственное участие представитель России. Это как раз то, на чём всегда настаивали сербы, начиная ещё с 1991 г.

Результат же оказался катастрофическим - Сербию и Черногорию заставили подписать ультиматум.

Что об этом расскажет главное действующее российское лицо переговорного процесса?

Книга издана блестяще. Обложка, бумага, дизайн, шрифт, качество фотографий заслуживают лишь похвалу. Впечатляют объём и содержание.

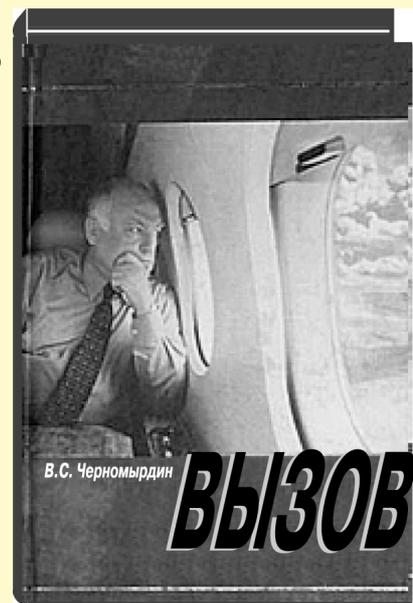
Из 600 страниц 250 рассказывают о выполнении поручения президента - урегулировать кризис в Югославии. Почти 200 страниц отданы хронике событий с начала бомбардировок (24 марта) до окончания переговорного процесса (20 июня). Материалы хроники подобраны таким образом, что дают представление о российской позиции и роли В.С.Черномырдина в сложном переговорном процессе. Деятельность В.С.Черномырдина как премьера и посла представлена ещё на 150 страницах. Таким образом - коротко о себе как политическом и дипломатическом деятеле, и много - о сложной и важной миссии.

Мы знаем как по-разному оценивается выполненная В.С.Черномырдиным работа в Югославии. Но верность оценки зависит от полноты информации и точности наших знаний об имевших место событиях. Мы, историки, должны будем по деталям воспроизвести причины, ход и последствия агрессии на Югославию. И здесь незаменимую роль играют воспоминания участников событий. Своими мемуарами нас уже порадовали президент Финляндии Мартти Ахтисаари и первый заместитель госсекретаря США Струоб Тэлботт. Книга Черномырдина как бы замыкает этот треугольник и позволяет говорить уже о некоторой возможной объективности рассмотрения всего комплекса вопросов, связанных с агрессией НАТО в Югославии и переговорным процессом по её приостановлению. При условии, что авторы не утаили от читателей истину.

Приступая к описанию своей миссии, В.С.Черномырдин определённое место на страницах книги отводит историческим очеркам. Из-за недостатка места не могу серьёзно разобрать эти разделы, однако в них есть и правдивые данные, и смелые параллели, и явные упущения, связанные с недостаточным знанием материала.

Как же всё-таки В.С.Черномырдин стал "специальным представителем" по югославскому урегулированию?

Помню, что все были чрезвычайно удивлены этим назначением, хотя нам, хорошо знающим историю кризиса, начиная с 1991 г., было ясно, что такая идея не могла прийти в голову Ельцину самостоятельно. Косвенно

В.С.Черномырдин в своей книге подтверждает, что Клинтон звонил Б.Ельцину и просил назначить именно Виктора Степановича, поскольку с Милошевичем уже никто не мог разговаривать. Позже автор ещё раз подтверждает, что американцы нуждались в посредничестве России и "лично Бил Клинтон вышел на Бориса Николаевича Ельцина с такой просьбой" (с.206). Думается, что автор лукавит, говоря о том, что американцы очень рисковали при выборе его кандидатуры из-за его крутого нрава. На самом деле рисковала Россия, так как её руками сербов заставили капитулировать на унижительных американских условиях. Именно так это останется в истории.

В.С.Черномырдин перечисляет те базовые принципы, которых, как ему наказал президент, он должен был придерживаться на переговорах: осуждать агрессию, соблюдать Устав ООН, международное право, добиваться территориальной целостности Югославии, широкой автономии для Косова. Всё правильно. Но был еще один очень важный наказ, о котором Виктор Степанович почему-то умолчал. Ельцин настаивал, что в переговорах с американцами сначала должны быть приостановлены бомбовые удары, а потом предъявлены условия сербам.

Конечно, самым интересным разделом книги является описание конкретной деятельности Черномырдина - его встречи с Милошевичем, руководителями разных стран и международных организаций, его усилий начать и довести до конца переговоры. Непосвященному читателю трудно разобраться в хитросплетениях сложного переговорного процесса, однако специалисту видны даже нюансы, которые я бы предложила вниманию читателя. В.С.Черномырдин часто в книге употребляет выражение: "такая постановка вопроса была для России неприемлемой", когда речь шла о позиции США. Это касалось и продолжения бомбардировок, и роли ООН, и натовского командования в Косове. Однако на практике эта позиция за неполных полтора месяца шаг за шагом сдавалась.

Интересно, что, преодолев психологический и эмоциональный барьер при встрече с Милошевичем, В.С.Черномырдин в самом начале переговоров согласовал вполне приемлемые требования, которые выглядели как значительная уступка Югославии НАТО, но всё же учитывающие интересы и Белграда. Среди них - сокращение (но не полный вывод) военных сил СРЮ в Крае и международное присутствие в Косове под эгидой ООН (а не НАТО) и с участием России. Однако постепенно от каждого из этих принципов В.С.Черномырдину пришлось отступить. Так, например, еще в апреле на первом месте русских требований стояло прекращение бомбардировок, вслед за которыми должны идти переговоры. Но уже 1 июня в Бонне В.С.Черномырдин стал настаивать на том, "чтобы прекращение военных действий и вывод войск ЮНА происходили одновременно". Однако и с этим предложением американцы не соглашались. Окончательно закреплённый вариант, как мы знаем, был таков, что С.Милошевич, правительство и парламент подписали ультиматум 3 июня, а бомбардировки прекратились только 20 июня.

Так же случилось и с остальными очень важными вопросами - составом международных сил в Косове и расположением российских войск.

Это действительно были ключевые вопросы. Уже согласованные принципы на встрече "восьмёрки" в Бонне 6 мая, о которых пишет В.С.Черномырдин, показывают, что американцам удалось всех собравшихся склонить к своей позиции. О прекращении воздушных ударов по Югославии в итоговом документе вообще не говорилось, вместо этого тезиса появилось требование "подконтрольного прекращения насилия и репрессий в Косове, что явно было обращено к Милошевичу, а не НАТО. И далее шли американские положения о создании временной администрации, возвращении беженцев, международном присутствии.

Тезис же о неделимости СРЮ, об отстаивании которого Виктор Степанович говорит с гордостью, вообще был ошибочным. Надо было говорить о неделимости Сербии, в состав которой автономным образованием входит Косово и Метохия. Ведь в случае распада Югославии, что позже и произошло, статус Косова остаётся в подвешенном состоянии. А от него до самостоятельности - один шаг.

После этого документа позиция России сконцентрировалась на том, что нужно следовать боннским договорённостям, выполнять их, хотя было ясно, что они не оставляли пространства для манёвра складывающейся "тройке" Черномырдин-Ахтисаари-Тэлботт, которая к тому времени собиралась приступить к работе. Позиция самого В.С.Черномырдина к июню месяцу стала приближаться к американской, хотя представитель российского президента понимал, что "югославов фактически принуждали капитулировать" (с.158).

30 мая В.С.Черномырдин докладывал президенту о результатах переговоров в Белграде. Главная задача, как пишет В.С.Черномырдин, "добиться от США и НАТО представления особого статуса российскому контингенту миротворцев, что будет успехом и признанием нашей роли" (с.200). Президент сказал, что будет лично контролировать этот вопрос. И всего несколько дней потребовалось Виктору Степановичу, чтобы не выполнить именно это указание президента.

Чтобы понять, как происходил процесс "сдачи" наших позиций, очень важен, кроме решения "восьмёрки", и переговорный период 1-3 июня. Это были очень драматичные дни. О напряжении и усталости В.С.Черномырдин пишет достаточно образно. Но сами переговоры почти не воспроизводит. Из текста мы узнаём, что о прекращении бомбёжек договориться не удалось. В результате сошлись на том, что сначала начнётся "проверяемый вывод сербских войск из Косова", а уж затем прекратятся бомбардировки. Натовцы добились того, чего хотели. Именно в Бонне В.С.Черномырдин с удивлением узнал, что "натовские стратеги уже спланировали размещение своих воинских контингентов, причём таким образом, что российскому места не нашлось, кроме как пребывать среди боевых

порядков". Такое начало разговоров обескуражило Виктора Степановича, "как обухом по голове" (с.209).

Конечно, хотелось бы подробнее узнать о той драматической ситуации, сложившейся на переговорах в Германии. Но сведений в книге предельно мало. Даже о разногласиях с военными почти ничего нет. Между тем, генерал Л.Г.Ивашов вспоминает, что "Черномырдин по большинству позиций не сопротивлялся". А ведь наши военные сумели договориться с американскими по большинству вопросов, в том числе и о предоставлении российским военным в Косове отдельного сектора. Однако В.С.Черномырдин отменил договорённости и торжественно заявил, что российская делегация согласна с представленным американцами документом, то есть со всеми условиями, которые предлагал Тэлботт.

В воспоминаниях Тэлботта есть и эпизод ссоры В.С.Черномырдина с военными, и его неожиданная уступка американцам: "Без всякого предупреждения или объяснений Черномырдин согласился на полный вывод (югославских) войск". От главной роли России на переговорах не осталось и следа. Принятие американского документа перечёркивало весь предыдущий процесс согласований. Оставалось ещё убедить Белград.

Военные, участвовавшие в переговорах, после Германии надеялись вернуться в Россию и доложить президенту о том, что все позиции России сданы. Но В.С.Черномырдин принимает решение лететь сразу в Белград. Последняя встреча с Милошевичем описана скупо, хотя уже появились сведения, что встреча была драматичной, ведь Милошевич понимал, что вынужден подписать ультиматум.

Тэлботт в своей книге приводит следующую характеристику В.С.Черномырдину, данную Ахтисаари по возвращении из Белграда: "Наш друг Виктор был совершенно изумителен. Он сделал всё, что обещал, без увёрток и жалоб. Сербь явно рассчитывали, что он предложит им лазейку, но он им её не дал".

В.С.Черномырдин был удовлетворён тем, что Милошевич не выставил никаких требований, подписал ультиматум, за который проголосовала и Скупщина Югославии

Но могла ли быть удовлетворена Россия, которая не смогла в итоговом документе отразить ни одно ранее выставлявшееся своё требование?

Кроме того, в книге есть досадные ошибки. Так, авиация НАТО нанесла первые бомбовые удары по Югославии не в ночь с 24 на 25 марта, как это написано в книге, а в 20.30 вечером 24 марта (по белградскому времени), акции НАТО в Боснии начали проводиться не в 1992, а в 1994 г. (с.69). Есть и неправильные написания городов (Позаревац вместо Пожаревац), а также имён (Дражкович вместо Драшкович) (с.101).

Но несмотря на это книга представляет для нас, историков, несомненный интерес. Хотя в ней роль В.С.Черномырдина несколько приукрашена, мы теперь сможем, благодаря воспоминаниям почти всех участников переговоров, восстановить их ход, и, соответственно, сделать выводы о их последствиях.

Черномырдин В.С. Вызов. М.: Московский писатель. 2003. 616 с.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ГЛОБАЛЬНАЯ ВОЙНА ЗА РЕСУРСЫ НАЧАЛАСЬ

Валерий Котилко,
доктор экономических наук
Павел Сергеев,
доктор экономических наук

Книга известного бельгийского журналиста Мишеля Коллона столь же увлекательна, сколь и сложна по своему замыслу - автор анализирует технологии развязывания современных агрессивных войн и проблемы манипуляции общественным мнением для сокрытия их истинных целей. Несмотря на сложность затронутых проблем книга читается легко и с неослабевающим интересом. Секрет автора в том, что он не навязывает читателю свое мнение, а приглашает к дискуссии, где часто обостряет полемику, сопоставляя несколько позиций, в том числе и качественно различных.

Основная сюжетная линия книги - современное обострение борьбы за природные ресурсы планеты, прежде всего нефтяные. Полагая, что "глобальная война началась", М.Коллон указывает на одну из ее главных причин: "Кто хочет управлять миром, должен контролировать нефть. Всю нефть. Где бы она ни была. В свойственной капитализму экономической войне США стремятся располагать средством стратегического давления, состоящим в контроле над энергетическим снабжением своих главных соперников (Европы и Японии), а также тех стран, которые рискнут показаться слишком независимыми" (с. 371), и уточняет: "в действительности война, развязанная Соединенными Штатами (в Афганистане - Авт.), преследует гораздо более широкие цели:

1. Установление контроля над нефтью и газом Центральной Азии.
2. Внедрение военных баз в самом центре Азии, между Китаем и Россией.
3. Сохранение американского господства над Саудовской Аравией.
4. Милитаризацию экономики как средство "преодоления" тлеющего кризиса.
5. Подавление сопротивления "третьего мира" и движения против глобализации" (с. 367).

При этом "Афганистан - отнюдь не единственная жертва войны за нефть и газ. Помимо Ирака назовем, например, Кавказ, Колумбию, Алжир, Нигерию, Анголу... Всюду в мире, где находятся нефть и газ, США решают, что это их собственность, спешат открыть там свои военные базы и провоцируют или разжигают войны, которые находят полезными для своих интересов" (с. 370).

Полагая ограниченность такого рода "ресурсной политики", М.Коллон справедливо отмечает, что "даже если западному капитализму удастся на этот раз избежать краха, проблема лишь получит отсрочку. Ведь тяжесть кризиса во все возрастающей мере переносится на "третий мир" и на бедных. Но такое "решение" создает еще более серьезную проблему: каким образом транснациональные компании смогут торговать с теми, кто по их же вине беден?" (с. 385). При этом "правительства США и европейских стран остаются едиными в своем стремлении переложить тяжесть кризиса на народы стран "третьего мира": низкие цены на сырье, разрушение национальной промышленности и сферы услуг для облегчения транснациональными корпорациями проникновения на национальные рынки, долговой шантаж... США и ЕС едины и в своем стремлении сломить сопротивление прогрессивных сил, выступающих против "свободы" транснациональных корпораций. Но кризис сбыта приводит к тому, что за фасадом единства идет глухая борьба за захват лучших рынков для собственных компаний" (с. 397).

Соответственно безрадостным выглядит и прогноз развития человечества на самую ближайшую перспективу: "Новый мировой порядок сначала приводит к обнищанию подконтрольные страны - Восточной Европы, "третьего мира",

Россию, - а потом реагирует бомбами на эту нищету и ее последствия. Строительство новой Европы затеяно вовсе не для того, чтобы дать нам возможность свободно путешествовать, обеспечивать более полное удовлетворение запросов потребителей или покончить с войнами в Европе, как нам говорят об этом. Напротив, все, что нас ожидает, - это массовые увольнения в Европе и перевод производств на вновь завоеванные территории. И еще много новых войн и массовых убийств ради контроля над регионами, которые транснациональные компании определяют как "необходимые" для своего развития" (с. 251-252).

Конечно, не со всеми суждениями автора можно полностью и однозначно согласиться, но важно другое - М.Коллон ставит на обсуждение важнейшие проблемы современной ресурсной политики, показывает ограниченность сложившихся шаблонных подходов к их решению, вновь и вновь заставляет искать пути к новой парадигме развития цивилизации.

Профессионально анализируя эволюцию современного общественного развития, автор исследует и обобщает огромное количество самых разных литературных источников, что позволяет ему весьма убедительно аргументировать свои позиции. При этом важным подспорьем для обстоятельного чтения служит детальный предметно-именной указатель.

Несомненно, что книга М.Коллона относится к числу наиболее актуальных работ по современной геополитике и будет полезна не только специалистам, но и самому широкому кругу читателей.

Коллон М. Нефть, PR, война. Глобальный контроль над ресурсами планеты.
Пер. с фр. М.: Крымский мост-9Д - ФОРУМ, 2002. 414 с.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]   [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

НАЦИОНАЛИЗМ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Валентина Выборнова,
доктор философских наук, профессор

В обширной историографии национальной политики России Народный комиссариат по делам национальностей до настоящего времени остается слабо изученным объектом. Это объясняется чрезвычайной сложностью темы не только с точки зрения политики - в структуру наркомата входило 17 комиссариатов (национальных отделов), занимавшихся широким спектром социально-экономических проблем всех народов Российской Федерации. Период существования Наркомнаца - время противоборства двух уклонов в национальной политике - великодержавного шовинизма и буржуазного национализма. Коллегия Наркомнаца была полем острых дискуссий по всем вопросам национальной жизни: по проблемам государственности, определению территории и границ автономий, системы государственного управления и самоуправления, демократизации религиозной жизни, взаимодействия светского и конфессионального образования.

В этой идеологической борьбе сталкивались два течения в государственной политике: растущая тенденция к централизации со стороны высших органов власти и неуклонное стремление национальных лидеров защитить права своих народов на самоопределение в области политики, экономики, традиционной бытовой и духовной культуры. Твердая позиция руководителей национальных отделов комиссариата и представительств автономных областей и республик при Наркомнаце неоднократно побуждала наркома И.В.Сталина ликвидировать комиссариат. Бескомпромиссная борьба завершилась репрессиями уже в середине 20-х годов. Эти и другие драматические сюжеты рассматриваются в монографии через призму борьбы двух идеологий: великодержавного шовинизма и исторически оправданного национализма народов, на протяжении столетий входивших в Российскую Империю.

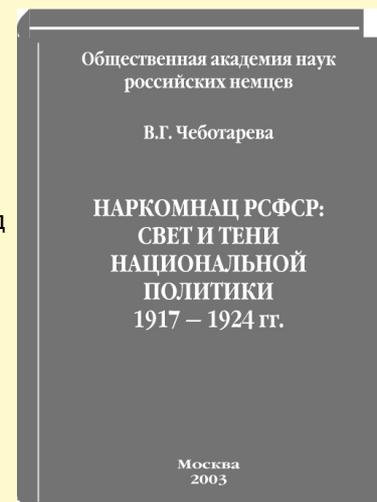
Документальной базой исследования являются материалы Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ), где изучены 16 фондов, в том числе протоколы коллегии Наркомнаца, Представительства Автономной Республики Немцев Поволжья, Мусульманского и Еврейского комиссариатов, национальных отделов при губернских и уездных исполкомах, представительств Наркомнаца в Якутской и Крымской АССР, Армянской и Грузинской ССР.

Ценные свидетельства о реализации национальной политики выявлены в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Здесь использованы документы, характеризующие деятельность Центрального бюро немецких секций при ЦК РКП(б), Центрального бюро комсекций народов Востока (татарских, башкирских и др.), которым принадлежала важная роль в защите экономических прав народов России, в организации системы народного образования, подготовки кадров. Особый интерес представляет история взаимодействия немецких секций, состоявших из колонистов, и секций, объединявших военнопленных - выходцев из Германии и Австро-Венгрии; различия в политическом мировоззрении, языковой и бытовой культуре были источником острых противоречий между немецкими колонистами России и интернационалистами из Германии и Австро-Венгрии.

Проведена кропотливая работа по восстановлению биографических данных деятелей, осуществлявших государственную национальную политику в регионах.

Массив архивных документов, на основе которых написана книга, впервые вводится в научный оборот - вплоть до 80-х годов подготовка научных исследований на базе этих материалов с последующей публикацией была невозможна по идеологическим соображениям. Достояна всяческого одобрения попытка В.Г.Чеботаревой изучить и обобщить в монографическом исследовании этот уникальный архивный материал.

В монографии на конкретных фактах раскрывается реализация принципов государственной национальной политики коллегией Наркомнаца и его губернскими и уездными отделами. Большое внимание уделено трансформации политической и социально-экономической жизни немецких колоний. Эта тема рассматривается на примере немецких

колоний РСФСР (Новгородская, Кубанская, Оренбургская области, губернии Сибири), немецких колоний Украины, Туркестана, Азербайджана и Грузии. В таком региональном аспекте, таком широком масштабе жизнь немецких колоний раскрывается в историографии впервые. Углубленную разработку получили и сюжеты, связанные с Республикой немцев на Волге: показана роль Наркомнаца, Представительства автономной советской социалистической республики немцев Поволжья (АССРНП) при наркомате в решении социально-экономических проблем поволжских колонистов, в том числе - в ликвидации последствий природной стихии - засухи и последовавшим за ней голодом.

Автор далек от идеализации изучаемого объекта - в решении национального вопроса в регионах отражена диалектика противоречий: противодействие носителей великодержавно-шовинистической идеологии осуществлению принципов, провозглашенных в "Декларации прав народов России" - с одной стороны; и с другой - преодоление националистических тенденций в среде народностей и национальных меньшинств Российской Империи; эти взаимосвязанные тенденции исторически были оправданы, но они мешали продвижению вперед, консервировали реакционные, косные традиции в сознании людей. Сложный процесс налаживания отношений сотрудничества между этносами отражен в рецензируемой монографии на хорошем научном уровне - без шельмования исторических деятелей, без высокомерного лицемерия и нравоучительного тона, с должным уважением к историческому прошлому российского многонационального сообщества.

Достоверность книге придают не только уникальные архивные документы, на основе которых она написана, но и приводимые автором фрагменты выступлений национальных лидеров на беспартийных конференциях, где решались вопросы социально - политического и культурного самоопределения народов. Этот метод позволяет читателю окунуться в атмосферу грозного революционного времени, почувствовать высокую степень напряжения острых дискуссий, которые проходили в национальных регионах в первой половине 20-х годов XX в.

Специальный раздел книги посвящен персоналиям - представлены биографические очерки о государственных деятелях различного ранга.

Монография В.Г.Чеботаревой поучительна в познавательном отношении, но еще более важное значение имеет политический аспект книги: в современных условиях, когда в ряде регионов Федерации проявляются сепаратистские тенденции, действуют группировки, стремящиеся расколоть Российскую Федерацию на удельные княжества, в этих условиях издание книги, посвященной позитивному историческому опыту, несомненно, полезное дело.

Уверена, что труд В.Г.Чеботаревой явится ценным подспорьем для молодых ученых, занимающихся историей национальной политики, для преподавателей вузов, читающих спецкурсы по истории национальной политики в Российской Федерации, ее государственном устройстве.

Чеботарева В.Г. "Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. 1917-1924 гг."

М.: Общественная академия наук российских немцев, 2003. 852 с.

[СОДЕРЖАНИЕ]